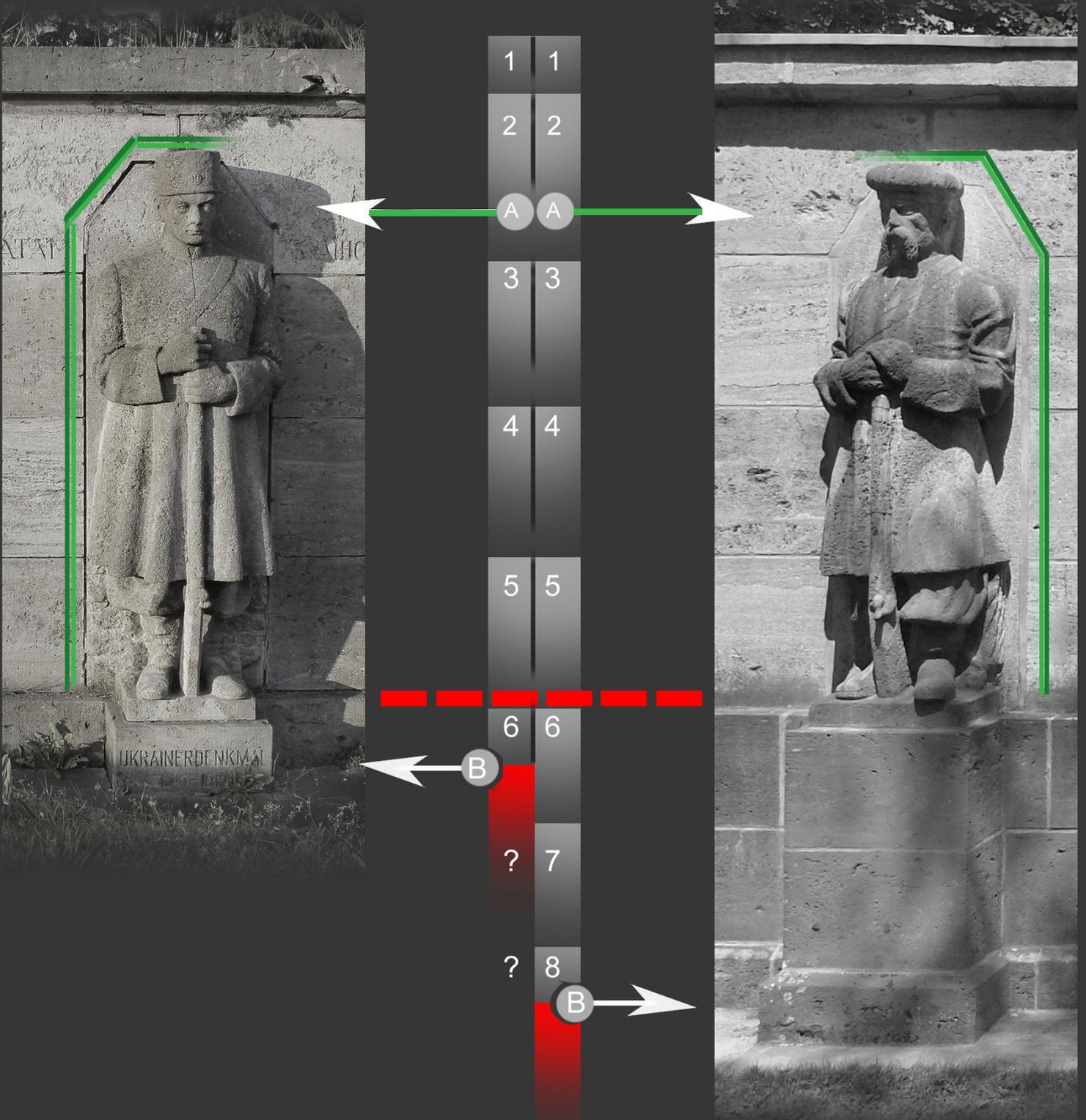

Владимир Чернов

Комплексное восстановление и реставрация памятника украинским военнопленным периода первой мировой войны в Ветцларе, Германия, как мемориального комплекса. Его история и анализ.

Владимир Чернов

Проект-исследование "Комплексное восстановление и реставрация памятника украинским военнопленным периода первой мировой войны в Вецларе (Германия) как мемориального комплекса. Его история и анализ."

Оригинал проекта, с иллюстрациями более высокого оптического разрешения опубликован в 20-м выпуске онлайнпериодикуме Kultur und Alltag по адресу <http://www.foto-kunst-tschernow.de/index.html>

Содержание проекта

Вступление к публикации проекта на немецком.

Вступление. О проекте и предпосылках его появления.

Разделы:

1. Некоторые сведения по истории лагеря украинских пленных, бывших военнослужащих российской армии в Вецларе и Раштатте в период первой мировой войны.
Культурно-просветительская жизнь в лагере, мечты о демократической Украине.
Деятельность украинской интеллектуальной элиты в военной форме из Австро-Венгрии в лагере военнопленных и вне его, в Вецларе.
"Лагерные корни" части жителей Вецлара последующих десятилетий.
2. Об истории создания и эстетике украинского мемориального ансамбля в Раштатте и Вецларе, авторства украинского скульптора и общественного деятеля Михайло Паращука и их сегодняшнем состоянии.
3. История и виртуальное восстановление аутентичного вида памятника в контексте сравнительного анализа с памятником в Раштатте и по его фотографиям 1919 и 1940 годов. Его первоначальное, аутентичное положение в городской среде в сравнении с настоящим.

Варианты реконструкции цоколя и его членения.

Направления стока дождевых вод в углубление, в котором находится памятник.

4. Состояние памятника сегодня.

«Оспенное поражение» поверхностей и «букето-веерообразные» подвижки фигуры и камней.

Непрофессиональная «деформирующая» реставрация и другие проблемы...

5. Виртуальные раскопки,

задачи по перемещению и поднятию памятника и их обоснование.

6. Аргументация в пользу создания

мемориального комплекса UKRAINER DENKMAL типа «аквариум».

Проблематика внедрения проектного подхода при осуществлении реставрационных и защитных мероприятий для культурных объектов в городе Вецлар.

7. Графическая визуализация мемориального комплекса Ukrainer-Denkmal.

8. Реализация и дальнейшее развитие проекта.

Идея программы по актуализации истории Вецлара в тексте и фотографиях в открытом городском пространстве «фото+текст».

Необходимость общей концепции презентации кладбища военнопленных в Бюблигсхаузене (как и самого района Бюблигсхаузен) и реставрации двух памятных стелл с именами умерших на них.

Вступление к публикации проекта на немецком.

За небольшой отрезок времени, прошедший с момента публикации проекта на русском и настоящего его перевода на немецкий, ситуация с перспективой воплощения проекта заметно улучшилась и часть проблем, о которых упоминается в проекте, получила перспективу разрешения.

19.05. 2015 состоялась встреча по теме "Памятник украинским военнопленным в Вецларе" в Бюро господина Norbert Kortlüke (Stadtrat, Dezernent für Umwelt, Energie und Informationstechnik) в Патхаусе. В беседе приняли участие господа Kay Velte (Stadtbetriebsamt, Amtsleiter) и Rainer Hasse (Stadtbetriebsamt Sachgebietsleiter, Friedhöfe), и, как переводчица, госпожа Wegmann.

Представленной мной аргументации оказалось достаточно для того, чтобы следующие решения были приняты.

1. "Замораживание" решения о проведении так называемых „ограниченных мероприятий реставрации“ на настоящий момент.
2. Город будет ожидать новое прошения от Совета иностранцев Вецлара.
3. Я подготовлю Прошение по реализации (Umsetzung) моего проекта-исследования "Комплексное восстановление и реставрация памятника украинским военнопленным периода первой мировой войны в Вецларе (Германия) как мемориального комплекса. Его история и анализ." для принятия его Советом иностранцев Вецлара.

Также были оговорены поиски решения по финансированию проекта и принципиальное согласие на участие в реализации проекта иностранных специалистов.

Ещё до публикации проекта на русском я выборочно обратился в ряд организаций, имеющих опыт реставрации скульптуры. Я получил ответы о готовности сотрудничать от трёх из них. Две из этих организаций - это Гильдия реставраторов Украины и Национальный науково-дослідний реставраційний центр України (Предложение исходило от сотрудников, представляющих подразделения этих организаций).

Сотрудники третьей организации, ГБУ РК "Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник", в лице её директора Т.В. Умрихиной, высказали конкретные предложения и замечания. В своём письме она написала, что специалисты Заповедника, ознакомившись с проектом, хотят сообщить о следующем, в частности:

1. Необходимости: а/ сделать детализированный "архитектурно-реставрационный проект" ориентированный на выполнение задач по реставрации, без которого начало реставрационных работ невозможно; б/ "устранить причину поражения камня в виде биобрастания и кавернозного разрушения"; в/ произвести сооружение "гидроизоляции основания объекта" (?); г/ поместить "его (объект) в более комфортные условия, (...) под навесом".

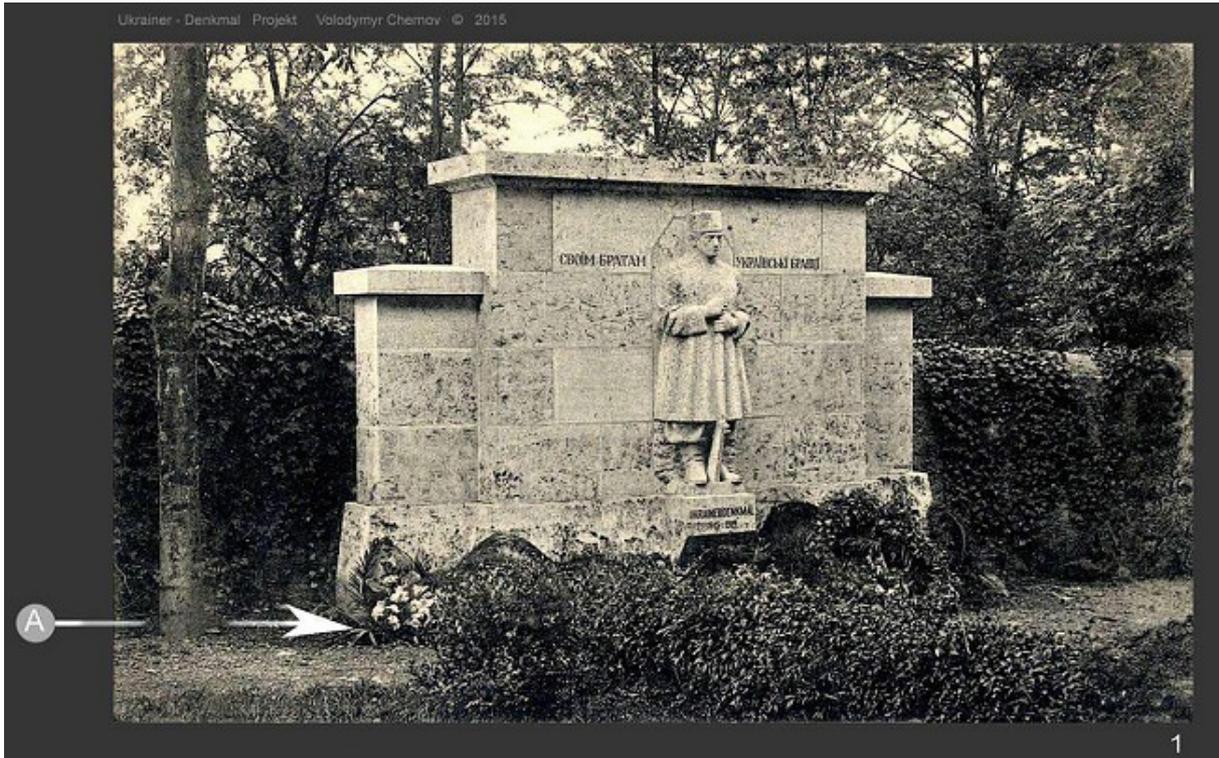
2. Реставраторы заповедника могут: "... произвести лишь консервационные работы на памятнике, цель которых - приостановить разрушение камня. Эти консервационные мероприятия могут заключаться в биоцидной обработке и гидрофобизации поверхности объекта, но данные меры рассчитаны лишь на небольшой период..."

3. "Для осуществления каких-либо работ на памятниках, не относящихся к юрисдикции Заповедника, (...) (им) необходимо письменное разрешение Министерства Культуры Республики Крым."

Приведенные цитаты из письма госпожи Т.В. Умрихиной также и свидетельство того, что подобный проект может быть выполнен только совместными усилиями различных институтов, берущих на себя части работ, которые должны быть распределены на несколько этапов. В случае принятия Советом иностранцем, а потом городом Вецлар ниже приводимого прошения, следующим этапом реализации проекта станут раскопки памятника, для которых уже сейчас необходимо искать как квалифицированных проектантов, так и исполнителей, впрочем, как и для других этапов выполнения проекта... С Вашими предложениями можно обращаться непосредственно ко мне по контакт-данным приведенным в "Kultur und Alltag". Направления, по которым Вы можете предложить свои услуги перечислены в упомянутом Провшении.

Мне хочется поблагодарить всех специалистов, уже откликнувшихся на предложения моего проекта.

Публикация проекта на немецком в столь короткие сроки стала возможна благодаря энтузиастам, взявшим на себя бесплатно этот сложный и дорогостоящий труд. Это область чудесного, которая трудно поддается рациональному объяснению. Они отреагировали на мою просьбу размещённую в разных группах на Фэйсбуке и в рекордное время, примерно в течении 10 - 12 дней выполнили перевод. Это были: Tetiana Kosheva из Braunschweig (Вступление, 1 раздел), Iryna Horodnyk из Homberg Ohm (2,3 и 4 разделы), Daria Koval из Mainz (5 и 6 разделы), переводчица с псевдонимом Caro Lynn в ФБ из Wien (7 и 8 разделы). Позже подключившаяся к переводческому процессу, переводчица с псевдонимом Waldtraud Gartenfee в ФБ из Friedberg перевела текст прошения по реализации данного проекта и сделала в переводческой программе базу памяти на основе 2,7 и 8 разделов. Alexander Tschernow из Saarbrücken, член нашей семейной редакции, до настоящего времени переводивший на немецкий всё, что публиковалось в "Культуре и повседневности" на немецком, перевёл это вступление и документацию связанную с работой над проектом до возникновения ситуации срочности. Огромное спасибо.

Фотография с открытки, изданной сразу по установке памятника в 1919 году, из городского архива Вецлара. Точка "А" указывает уровень грунта, на котором стоит памятник. Нижняя часть памятника перекрыта венками и растительностью.

Вступление. О проекте и предпосылках его появления.

Работа над этим проектом была мной выполнена в очень сжатые сроки всвязи с необходимостью как можно быстрее представить предложения, альтернативные варианту реставрации-санирования, принятую городскими структурами Вецлара в начале 2015 года. Я не привожу информацию, документирующую процесс принятия этого решения, за исключением текста инициированного мной прошения Совета иностранцев Вецлара от 13.11.2014 (Antrag des Ausländerbeirates „Sanierung des Ukrainer-Denkmal“) и справки, перечисляющей операции по реставрации-санированию, принятые городом. Так же я не привожу непосредственно в этом тексте нашу статью в "Kultur und Alltag", которая находилась в приложении к этому прошению. Принятое городом решение по операциям, которые необходимо произвести с памятником в процессе реставрации, я здесь не рассматриваю, так как собственно проекта реставрации нет, а наличествует лишь список этих конкретных операций, которые должны быть выполнены в процессе реставрации.

Названный список операций и сыграл роль проекта при принятии городом решения. Этот список не учитывает важные стороны, существенные для реставрации памятника, что в перспективе может привести как к дополнительным затратам, так и к проблемам при выполнении уже перечисленных в этом списке операций, в силу того, что они, в частности, не включают полный объем мероприятий, препятствующих

дальнейшему разрушению памятника. "Ограниченные" реставрационные мероприятия перечислены в справке от Stadtbetriebsamt, от 29.01.2015.

Моя инициатива по реставрации памятника была принята Советом иностранцев Вецлара единогласно и как "антраг" (прошение) от Совета иностранцев была затем рассмотрена городскими структурами. На мой взгляд, причина принятия этого недостаточно продуманного решения заключается в том, что на момент его принятия, недостаточность анализа ситуации с памятником была неявной и не была в достаточной степени артикулирована. Так как принятое решение не только не базируется на принципе аутентичного восстановления монумента на основе его разностороннего исследования (что должно быть первым и обязательным требованием при планировании реставрационных работ), но ограничиваются только реставрационными задачами, по всей видимости, сделанными на основе простого осмотра памятника (пункт 1). Поэтому реализация этого решения может привести к ситуации, которая видится мне недопустимой.

Второй узловой момент заключается в следующем. Принятый вариант мероприятий по реставрации не отвечает на вопрос, поставленный в прошении Совета иностранцев Вецлара (приложение 116), в котором озвучена и непрямая просьба представить памятник украинским военнопленным в первой мировой войне, не только как один из многих символов памяти о первой мировой войне, но и как символ, обозначающий заметную страницу в истории города (пункт 2).

Принятый городом вариант санирования памятника никак не отвечает этим достаточно стандартным для реставрации и изложенным выше требованиям. Также в принятом городом решении, исходящем исключительно из явно видимых реставрационных задач, не рассматривается необходимость нового осмысления того, как в канун 100-летнего окончания первой мировой могут быть представлены в пространстве Вецлара страницы его истории, непосредственно связанные с существованием в нём лагеря с украинскими военнопленными. То есть без какой бы то ни было связи с пожеланием, содержащемся в Прошении Совета иностранцев Вецлара (пункт 2). Иными словами, именно этот аспект прошения не был городом рассмотрен.

Проект в той его части, в которой сформулированы предложения по форме презентации в пространстве города памятника украинским военнопленным вместе с той историей, которую символизирует этот памятник, содержит возможные решения задачи этой презентации. Как уже было заявлено, проект базируется на названных двух требованиях: аутентичности восстановления монумента на основе его разностороннего исследования и презентации памятника украинским военнопленным, не только как одного из многих символов памяти о первой мировой войне, но и как значимого символа, обозначающего заметную страницу в истории города.

Всего на территории Германии находилось четыре лагеря, подобных вецларовскому, собственно вецларовский и лагеря в Rastatt (Baden-Wuerttemberg), Salzwedel (Sachsen-Anhalt), Hannoversch-Muenden (Niedersachsen). Собственно Вецлар стал "интеллектуальной столицей" в немецкой географии этих лагерей, так как в нём

жили и работали выдающиеся представители украинской культуры тех лет и именно в Ветцларе издавалась украиноязычная пресса, распространяемая потом и в других лагерях. К функционированию лагерей имели отношение три стороны: Австро-Венгрия, Германия и украинские организации из Австро-Венгрии.

Источники, освещающие историю лагерей иногда обнаруживают ряд неточностей, которые, возможно, не всегда возможно выявить. В них далеко не всегда можно найти ссылки на архивные или иные материалы, на основе которых сделаны публикации. Так, например, в статье из русскоязычного журнала Neue Zeiten 07 (109) июль 2010, издающегося в Германии, авторства В.Горелик указывается имя "местного" скульптора Фридриха Майера (Friedrich Mayer), которому журналист приписывает авторство памятника в Ветцларе. Автор не называет тех источников, которыми он пользовался. Каким образом можно было так аннотировать памятник, на котором выбито имя его автора на двух языках для меня остаётся загадкой...

В Ветцларе готовится к публикации книга, которая базируется на обширных материалах выставки, посвящённой первой мировой войне, и показанной в Ветцларе в 2014 году. В эту книгу войдут и материалы о лагере украинских военнопленных. И выставка и готовящаяся к изданию книга являются прекрасным информационным источником к теме настоящего проекта, который призван отчётливо отразить эту часть истории в реальном городском пространстве.

Также в контексте настоящего исследования затронуты следующие темы: Резонансная гражданская линия в истории лагерей для украинских военнопленных российского подданства в Германии в период первой мировой войны и роль в ней украинских деятелей культуры из Австро-Венгрии. Необходимость общей концепции презентации кладбища военнопленных в городском районе Бюблигсхаузен и его санирования. Идея программы по актуализации популяризации истории Ветцлара в текстах и фотографиях.

Представляемый мною проект выходит за рамки исключительно задач санирования и реставрации, включая в себя уже названные презентационные задачи. Некоторые, последние части этого проекта, могут рассматриваться как расширенные проектные задания, в силу эскизности представленных решений.

Ограниченность времени, в течении которого было сделано это проект-исследование, к сожалению означает также, что далеко не весь материал, требующий изучения и исследования мог быть проанализирован, а так же то, что безусловно существуют материалы к теме исследования, о которых автор не имеет информации.

Текст проекта в оригинале написан на русском языке и в нём использованы подходы и терминология, которые использовались в моей практике ещё до моего приезда в Германию. В силу неоднородного характера информации, специфике его публикации в интернете, я был вынужден прибегать к некоторым повторам в тексте и иллюстративном материале, в целях облегчения восприятия всего проекта в целом. Форма презентации

этого проекта также рассчитана в известной степени и для тех, кто не имеет опыта в этой области.

Нумерация визуальной части проекта (фото, графика, документы) отражает только последовательность работы над приложениями и не является последовательной.

Текст прошения Совета Иностранцев Вецлара "Санирование украинского памятника"

Geschäftsstelle Ausländerbeirat

21.11.2014

Antrag des Ausländerbeirates „Sanierung des Ukrainer-Denkmal“

(gemäß § 18 (1) der Stadtverordnetenversammlung der Stadt Wetzlar)

Antragstext:

Die Stadt Wetzlar stellt im Haushalt 2015 ausreichend Mittel zur Sanierung des Ukrainer-Denkmal auf dem alten Friedhof bereit.

Begründung:

Auf dem Alten Friedhof befindet sich ein Denkmal, das an die ukrainischen Kriegsgefangenen erinnert, die in Wetzlar während des Ersten Weltkriegs in einem Lager interniert waren. Dieses 95 Jahre alte Denkmal ist in seiner Substanz und seiner Stabilität stark angegriffen. Das zuständige Fachamt bestätigte den Sanierungsbedarf. Der Ausländerbeirat forderte bereits im Oktober 2012 die Bereitstellung ausreichender Haushaltsmittel. Dies wurde jedoch mit dem Hinweis auf „andere Prioritäten“ im Haushalt 2013 abgelehnt.

Dem Ausländerbeirat ist bewusst, dass in der weiterhin angespannten Haushalts-situation die Notwendigkeit jeder Ausgabe sorgsam geprüft werden muss. Aber der Zustand des Ukrainer-Denkmal kann nicht länger hingenommen werden.

Gegenwärtig erfahren der Ausbruch des Ersten Weltkriegs vor 100 Jahren und der aktuelle Krieg in der Ukraine weltweite Beachtung. Auch vor diesem Hintergrund sollte sich die Stadt Wetzlar fragen, in welcher Form sie an ein besonderes Kapitel ihrer Geschichte erinnert.

Der Ausländerbeirat hat am 13.11.2014 den Antrag einstimmig beschlossen.

gez.

SCHOTT
Geschäftsführer

Anlage:

Information aus dem „Onlineperiodikum“ des stellvertretenden Ausländerbeiratsvorsitzenden Volodymyr Chernov

Текст, описывающий принятые городом мероприятия по реставрации-санированию.

— Подпись, Личность, 2015, Проект

Dezernat I

Wetzlar, 29.01.2015
D/Rie

Vermerk

Ukrainer-Denkmal am Alten Friedhof

Nach Auskunft des Stadtbetriebsamtes enthält der unter dem Produkt 1330100 im Ergebnishaushalt des Jahres 2015 eingestellte Ansatz in Höhe von 10.000,00 € für die Aufarbeitung des Ukrainer-Denkmal am Alten Friedhof folgende Einzelmaßnahmen:

- Reinigung des gesamten Denkmals
- Herabnahme der oberen Abdecksteine und Neuverlegung derselben
- Übrige Fugen des Denkmals von losem Material befreien
- Restaurierung abgebrochener Teile und der Figur
- Verklebung der Risse
- Neuverfugung und Versiegelung des gesamten Denkmals
- Erneuerung der Innschriften.

Dette
Oberbürgermeister

Некоторые сведения по истории лагеря украинских пленных, бывших военнослужащих российской армии в Вецларе и Раштатте в период первой мировой войны.

Культурно-просветительская жизнь в лагере, мечты о демократической Украине. Деятельность украинской интеллектуальной элиты в военной форме из Австро-Венгрии в лагере военнопленных и вне его, в Вецларе. "Лагерные корни" части жителей Вецлара последующих десятилетий.

"Просветительский листок" издаваемый в вецларовском лагере. Иллюстрация приведена по статье Claus Remer "Das Ukrainerlager Wetzlar-Bübligshausen (1915-1918) - ein besonderes Lager?", опубликованной в сборнике "Mitteilungen des Wetzlarer Geschichtsverein", 37.Heft, Wetzlar, 1994.

Лагерь для украинских военнопленных был одним из четырёх подобных лагерей в кайзеровской Германии. Возможно одно из самых его полных описаний можно найти в работе Claus Remer "Das Ukrainerlager Wetzlar-Bübligshausen (1915-1918) - ein besonderes Lager?", опубликованной в сборнике "Mitteilungen des Wetzlarer Geschichtsverein", 37.Heft, Wetzlar, 1994. В ней даётся также политическая оценка причин, которые побудили тогдашнюю Германию «поставить карту» на попавших в германский плен украинцев, тогда подданных Российской империи. На заданный в заглавии вопрос ("Лагерь украинцев Вецлар-Бюблигсхаусен - особенный лагерь?") автор отвечает позитивно. И действительно, лагеря в период второй мировой войны были совсем другими, не говоря уже о том, что обычные лагеря первой мировой также отличались от этих четырёх лагерей.

Во всех лагерях насчитывалось примерно 40 тысяч военнопленных, которых хотели использовать в военных действиях, что не состоялось. Интересным представляется другое. Читая лагерную прессу замечаешь, как транслируется мечта о новой, независимой, демократической Украине. Сами названия украиноязычных газет, издаваемых в лагере, говорят не только о просветительской направленности, но и

гражданских настроениях, царивших тогда в этих лагерях. О чём говорят сами их названия: «Громадська думка» (Гражданская мысль), «Просвітний листок» (Просветительский листок). Разумеется мирные названия газет не означали отсутствие в них военных тем.

Для работы с военнопленными были привлечены представители украинской интеллигенции из Австро-Венгерской монархии, что, очевидно, и было причиной необычно высокого профессионального уровня для газет, в которых публиковались, в частности, статьи с анализом тогда стремительно менявшихся политических реалий в Украине, России и мире. И это при всём при том, что газеты издавались небольшими тиражами и были ограничены преимущественно кругом военнопленных. Часто имена реальных авторов скрывались за псевдонимами, как это было и в случае с выдающимся представителем украинской культуры Богданом Лепким. В уже названной статье из журнала *Neue Zeiten* пишется об якобы существовавшей "интенсивной избирательной информационной антироссийской «накачка(e)» по истории Украины" в этих лагерях.

Спокойный и рассудительный тон издававшихся в Вецларе газет говорит о другом. В ситуации, где безусловно не могла не присутствовать пропаганда милитаризма и должны быть решены задачи мотивации участия украинских военнопленных в боевых действиях, именно в издательской сфере, по которой мы сейчас единственно можем судить о ситуации в лагере, в условиях цензуры, украинские деятели культуры действительно представляли в своих публикациях интересы военнопленных, готовя публикации с максимальной полнотой, возможной в условиях военного времени... Лагерная пресса представляла взгляды и мировоззрение украинцев, как заключённых в лагере так и работающих для них интеллектуалов-украинцев в военной форме со стороны Австро-Венгрии.

В 1918 году Богдан Лепкий (в рамках тогдашней его деятельности в Вецларе) в соавторстве с О. Поповичем, А. Крушельницким и с иллюстрациями О. Кульчицкой издали вместе первый независимый от контроля Польского школьного совета украинский букварь, в 1920 году переизданный в Станиславе (теперь Ивано-Франковск, Украина). Непосредственно издателем была Українська Культурна Рада у Відні (Украинский культурный совет в Вене), но именно в вецларовской типографии Шарфого букварь был напечатан (Фотографии 120-122). Предположительно фамилия владельца типографии здесь славянизирована, и, на мой взгляд, букварь отпечатан в типографии *Louis Scharfe's Druckerei, Wetzlar*, которая издавала также открытки Вецлара в цвете... Приведенный букварь хранится в музея Богдана Лепкого в Бережанах (Украина).

Собственно в лагере, в рамках существовавшего там Народного университета, Б. Лепкий организовал художественную школу. Учившийся у него в лагере Иван Бабий со временем стал известным в Украине художником. Б. Лепкий также принимал участие в работе над памятниками в Раштатте и Вецларе... А автор памятников Михайло Паращук вёл в лагере курсы скульптуры, гончарства и резьбы по дереву. Возможно также и кто-то из их учеников принимал участие в создании памятников.

В указанном исследовании, авторства Claus Remer, присутствуют страницы, посвященные культурной жизни в вецларовском лагере. Но уникальность работы,

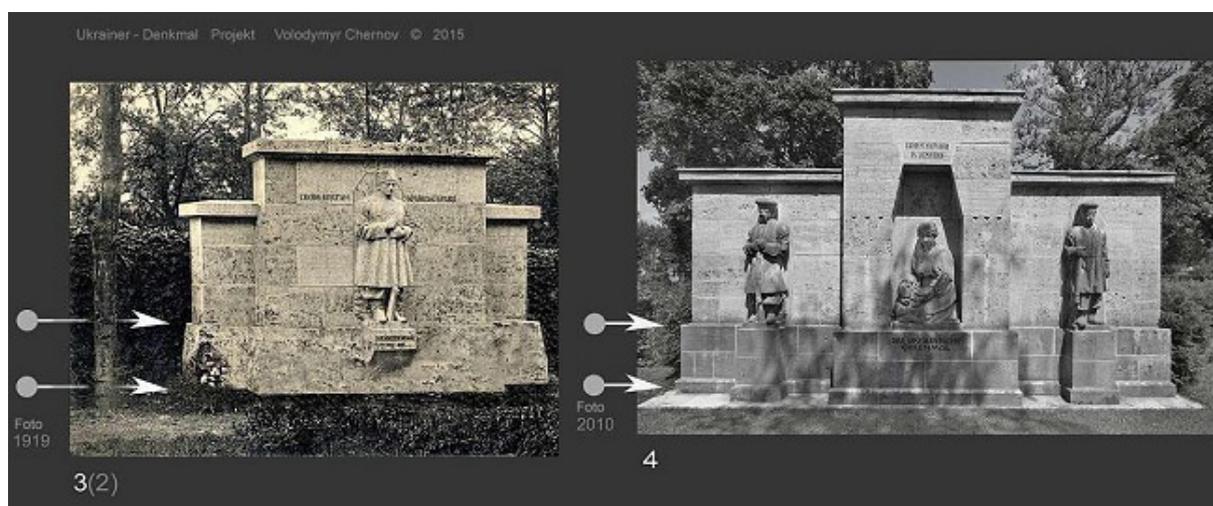
проведенной в условиях лагеря для военнопленных самими военнопленными, а также украинскими представителями культуры, подданными Австро-Венгрии, результатом которой было создание своего рода просветительского и интеллектуального центра в период первой мировой войны не стала особенно заметной частью этого исследования. Их деятельность была направлена на мирную перспективу, а не только на реализацию первого этапа плана, ставящего своей целью в будущем использование тогдашних украинских пленных в качестве войск, союзных кайзеровской Германии. Предположительно отсутствие этого общего представления связано с трудностью анализа значительного объёма текстов на украинском для немецкого исследователя. Дальнейшая деятельность прошедших «лагерные университеты» украинцев, в позитивном смысле этого словосочетания в кавычках, не изучена в полной мере...

Для Вецлара создание лагеря (но уже после его ликвидации) сыграло ещё и градообразующую роль. На месте лагеря и в рамках планировки лагерных улиц возник городской район Бюблигсхаузен. Там же находится и кладбище украинских военнопленных (ряд захоронений на этом кладбище, также военнопленных, но уже из советской, красной армии, относятся ко времени второй мировой войны). Часть из 13 тысяч(?) бывших военнопленных после расформирования лагеря в 1919 году осели в Вецларе.

Страницы букваря из музея Богдана Лепкого в Бережанах (Украина). Фото Наталія Стрілець.

Об истории создания и эстетике украинского мемориального ансамбля в Раштатте и Вецларе, авторства украинского скульптора и общественного деятеля Михайло Паращука и их сегодняшнем состоянии.

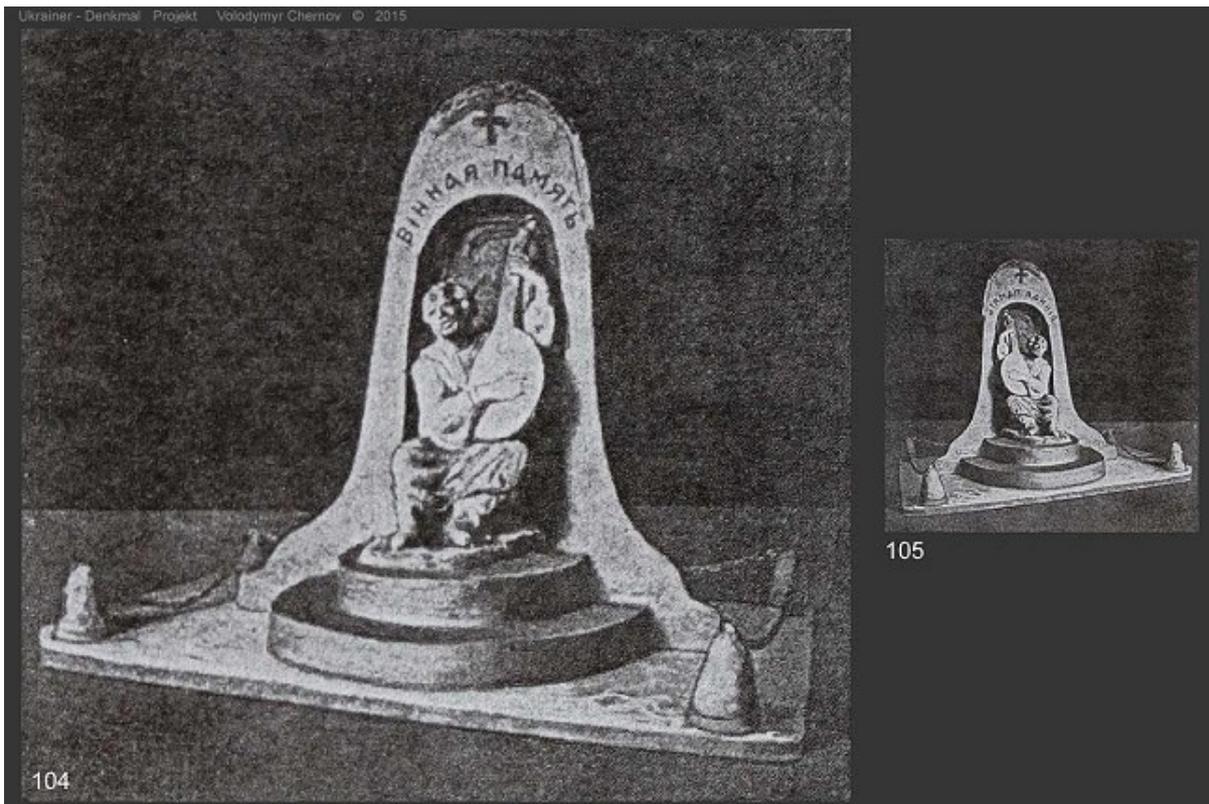
На фотографиях: Слева памятник в Вецларе, справа памятник в Раштатте. Стрелками акцентированы размеры цокольной части памятников. Фотография 3(2) дигитально обработана. Памятнику придан более фронтальный вид, цокольная часть "очищена" от венков и кустарников, которые закрывают памятник на оригинальном фото, приведенном ранее во вступлении, оставлен лишь один венок, в левой части фотографии. В Вецларе - предполагаемый размер цоколя, в Раштатте существующий.

Оба памятника были созданы украинским скульптором, профессором Мюнхенского института декоративного искусства Михайло Паращуком, учившимся в Венской академии искусств, Академии Жюльена в Париже и у О. Родена. Работа над памятником в Вецларе велась скульптором одновременно с работой над аналогичным памятником в Раштатте и стилистически они представляют собой единый ансамбль, не смотря на то, что его части удалены друг от друга на две сотни километров.

Михайло Паращук

Возможно один из первых эскизов памятника в Вецларе говорит о том, что идея «ансамблевости» не присутствовала изначально, как и то, что оба памятника должны иметь общие стилистические черты. На эскизе памятника для Вецлара можно видеть фигуру играющего бандуриста (странствующий музыкант, часто слепой, поющий свои песни и аккомпонирующий себе на бандуре, струнном инструменте). Возможно автором этого эскиза 1917 года не является Паращук, а кто-то из других украинских мастеров, так как пластика этого эскиза не характерна для этого автора. Как доминирующий элемент стелла отсутствует в этом эскизе. В нём памятник в большей степени рассчитан на круговой обзор. Эскиз (фото 104) приводится по иллюстрации приведенной в уже названном исследовании авторства Claus Remer, горизонтально отражённым.

Эскизы памятника

Другими словами, при печати в сборники правая и левая сторона были ошибочно перепутаны. В этом издании эскиз приводится с "бандуристом-левшой" и зеркально отражённым текстом "ВІЧНАЯ ПАМ'ЯТЬ" (фото 105). Этот эскиз никогда не был осуществлён, а памятники были спроектированы как единый ансамбль. Идентификация памятников как единого ансамбля, как это можно увидеть ниже, доказуема, хотя и памятник в Вецларе постигла несчастливая судьба с частичной утратой своей аутентичности...

Памятнику в Раштатте было дано название „Das ukrainische Ehrenmal“ и он безусловно является главной частью этого своеобразного комплекса в двух городах. В обоих памятниках используется камень одной породы. Такой тип камня относится по типу образования к осадочным породам, которые обладают низкой устойчивостью к атмосферным воздействиям и не должны быть применяемы в памятниках или скульптурах, таковым воздействиям подверженным. Этот выбор может быть объяснён только ограниченностью средств военнопленных, которые собрали деньги на памятник, и украинской военной миссии в Берлине, средства которой также были использованы при создании памятника. Возможно роль сыграла большая податливость материала для обработки (памятник делался в ограниченные сроки). Выбор камня из подобных пород, к сожалению, делает восстановление достаточно сложной задачей.

Собственно памятник в Раштатте находится в лучшей сохранности, по сравнению с памятником в Вецларе. По его общему состоянию, "добавленной" металлической крыше, можно предположить, что он уже был реставрирован. Очевидно именно во время мероприятий по санированию его стелла и была закрыта металлической крышей, которая частично предохраняет собственно камни стеллы от разрушения, одновременно, к сожалению, как это бывает в подобных случаях «наносит

удар» по эстетическому облику памятника и его аутентичности. (За памятником в Раштатте продолжительное время ухаживало частное лицо, которое возможно и сделало эту крышу, руководствуясь не эстетическими соображениями, а исключительно соображениями сохранности.) Фигуры монумента имеют утраты, аналогичные утратам фигуры в Вецларе. Их поверхности неравномерно вымыты и выветрены, образуя род неоднородной «оспенной» фактуры, на мой взгляд, практически не поддающейся реставрационным мероприятиям... Состояние памятника в Раштатте значительно лучше.

Вецларовский памятник находится в углублении, образовавшемся в результате расширения Франкфуртерштрассе в 1964 году. Тогда же была засыпана и нижняя цокольная часть монумента. Сейчас она находится под землёй. (Более подробно о том, как именно погребена нижняя часть памятника я информирую в следующих разделах.) Украинский текст, помещённый на памятнике, понятный только лишь для владеющих украинским, доступен для прочтения, так как находится в верхней части, а собственно наименование памятника на немецком (UKRAINERDENKMAL) находится теперь в самом низу памятника в названном углублении, значительно ниже уровня улицы и просматривается лишь при определённом угле зрения, то есть плохо доступно для прочтения... Само это название «слишком лаконично», для того, чтобы приоткрыть вецларовцам или гостям города повод его существования, либо украинскую страницу в его истории. Для тех, кто не информирован заведомо о памятнике и его предыстории, памятник, презентуемый подобным образом, скорее загадка не имеющая ответа. Названное ранее исследование и даже простая информация о нём лежат вне легко доступного информационного поля.

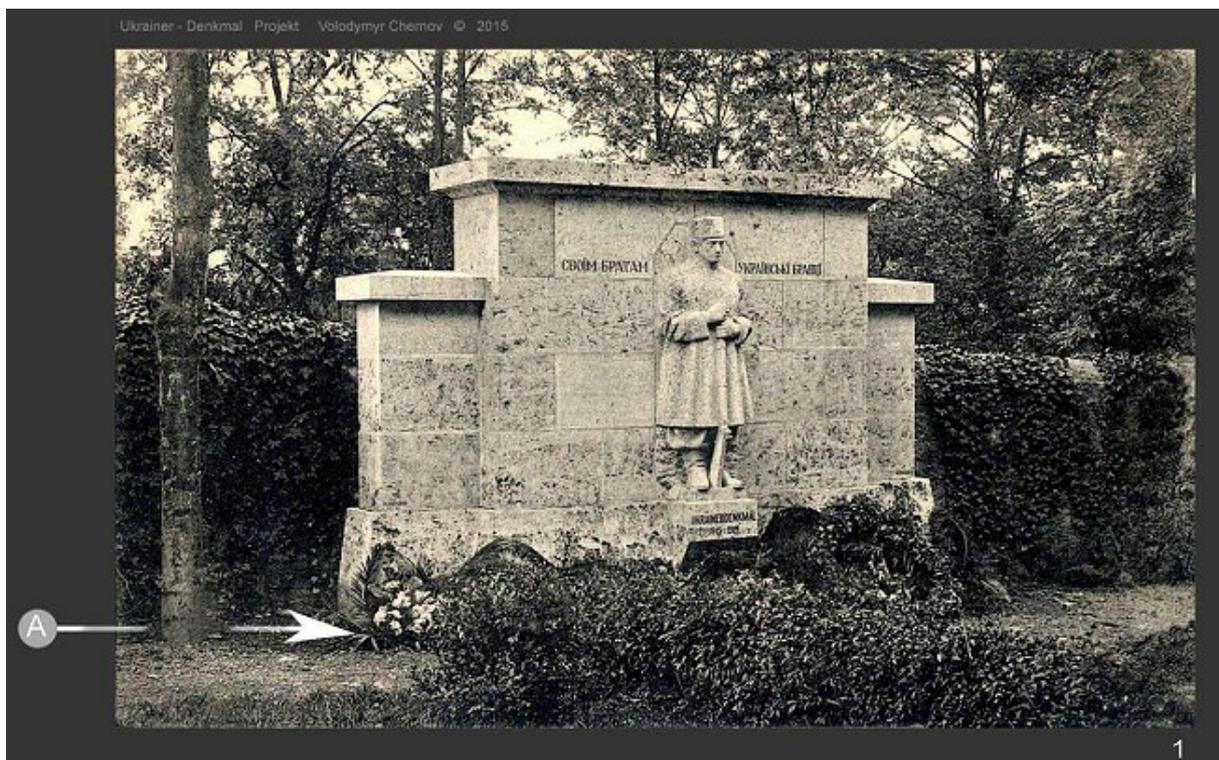
Если же говорить о значении этих страниц для украинской истории, то их сложно переоценить, даже вне связи с трагическими событиями в Украине сегодня... Мне неизвестны памятники этой поры, сохранившиеся в Украине. Рассматриваемый памятник-памятники символ и напоминание о них...

В сравнении с выше приведенным и неосуществлённым эскизом вецларовского памятника, в осуществлённом виде оба памятника принимают явно выраженные общие стилистические черты, особенно выраженные в архитектонике стелл. Более значительный по размерам трёхфигурный памятник в Раштатте (фото 4) построен, как и однофигурный в Вецларе, по классической симметрической схеме, с доминирующей центральной частью и идентичными, более низкими «отступившими от красной линии» вглубь крыльями.

Памятник в Раштатте, DAS UKRAINISCHE EHRENMAL

Структура стеллы центральной части памятника в Вецларе (фото 1) почти полностью идентична структуре боковых частей памятника в Раштатте. Его ещё более маленькие боковые части являются уже исключительно «вездларовскими».

Памятник в Вецларе, UKRAINERDENKMAL, уже приводимая фотография с открытки 1919 года.

Идентична и структура «вхождения» центральной и единственной ветцларовской фигуры и двух боковых фигур в Раштатте в стеллу трапециевидным завершением (зелёные линии на фотографии 5, 6, стрелка от точки "А" на обеих памятниках "соединяют" идентичные элементы памятников). Все эти три фигуры изображают стоящих украинских воинов, в одеждах, которые с известной долей условности адресуются к украинскому национальному костюму. Красная линия обозначает верхний уровень цоколя ветцларовского памятника, который почти полностью "погружен" в землю после 1964 года...

Сравнение вхождения фигур в двух памятниках

Адресующимися к истории являются и три стоящих у ног "рушниці" (аналог аркебуза по-русски), обобщённо изображённом гладкоствольного типа оружию, находящемся в руках ветцларовского и двух раштаттских воинов. Это не единственные похожести в памятниках. Близки постановка фигур, их пропорциональные особенности. Фигуры приземисты и отчасти адресуются своей интерпретацией к стилистике фигур, типичной для украинского народного искусства. На фото 103, для сравнения рядом с фигурой из Ветцлара (фото 102), приводится такой тип изображения с музыкантами, относящийся к 18 веку.

102 -103

Центральное место в памятнике в Раштатте занимает не воин, как в вецларовском, а фигура матери с ребёнком, вариант «украинской мадонны». Она находится в нише, «защищённая» по бокам охраняющими её воинами и своим особенным положением непосредственно внутри названной ниши. Особенного внимания заслуживает жест матери, глядящей голову своего ребёнка. Для знакомых с украинской культурой эти фигуры как и сам памятник сразу вызывают ассоциативный ряд с известными строками украинского поэта Тараса Шевченко, ставшего для украинцев национальным символом, которые декларируют надежду на мирное будущее и одновременно «называют» важнейших для украинской ментальности действующих лиц и "антилиц": "І на оновленій землі Врага не буде, супостата, А буде син і буде мати, І будуть люди на землі.". Воины в памятнике в Раштатте выполняют в нём условие осуществления этой идеи.

7

Фото из городского архива Ветцлара. Реконструкция Франкфуртерштрассе в 1964 году. Именно тогда была засыпана нижняя часть памятника.

История и виртуальное восстановление аутентичного вида памятника в контексте сравнительного анализа с памятником в Раштатте и по его фотографиям 1919 и 1940 годов.

Его первоначальное, аутентичное положение в городской среде в сравнении с настоящим.

Варианты реконструкции цоколя и его членения.

Направления стока дождевых вод в углубление, в котором находится памятник.

В городском архиве Вецлара находится только две отсканированные фотографии памятника, по которым можно восстановить его первоначальный, аутентичный вид до 1964 года. Вид, который должен служить ориентиром для реставрации и восстановления. На открытке 1919 года, изданной сразу по его открытию, можно увидеть памятник, чья нижняя часть почти полностью закрыта венками, возложенными в день открытия. Тем не менее по непокрытой венками угловой части и нижней части ствола рядом растущего дерева можно составить представление о размерах закрытой теперь грунтом цокольной части памятника и консольной конструкции, на которой стоит фигура украинского воина. Вецларовская конструкция отлична от массивных «постаментов», выходящих их плоскости стеллы, на которых стоят аналогичные фигуры в Раштатте. Сейчас эта конструкция полностью засыпана грунтом.

Точка «А» на открытке 1919 года (фото 1) определяет хорошо отличимую нижнюю границу соприкосновения памятника с грунтом, начало его цокольной части.

Памятник в Вецларе, UKRAINERDENKMAL, уже приводимая фотография с открытки 1919 года.

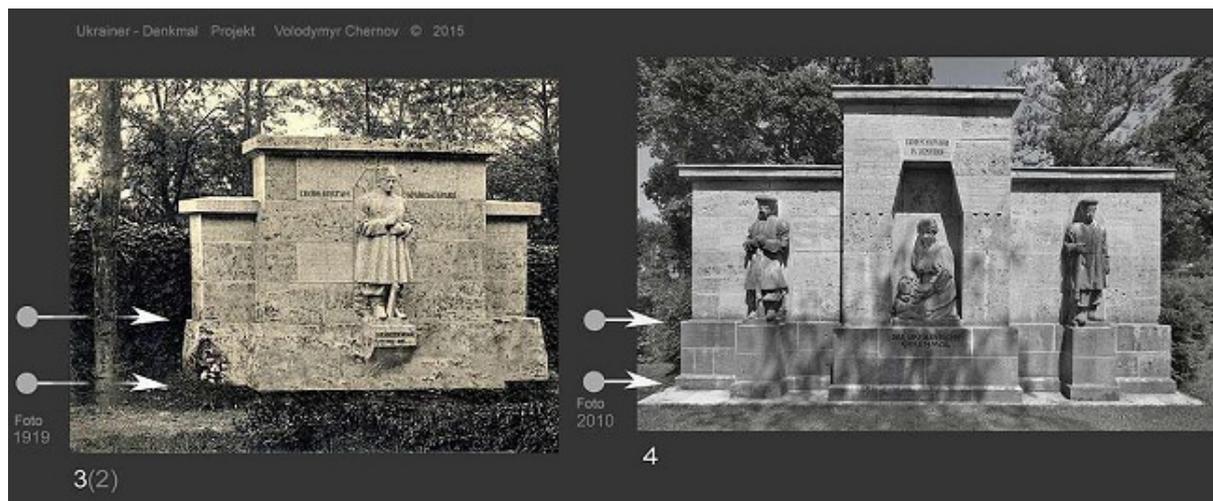
На фото-графике 2 можно видеть вариант реконструкции памятника на основе этой открытки. Памятнику придан более фронтальный вид и из возложенных к нему венков оставлен лишь один, в отправной точке «А», определяющей на обеих фотографиях нижнюю границу соприкосновения памятника с грунтом. Новая «фронтальная» постановка памятника на фотореконструкция в некоторой степени «поднимает его в воздух», игнорируя перспективные сокращения на фото. Точка «В» соответствует реальному соприкосновению памятника с грунтом, которая здесь определена по нижней точке ствола дерева, растущего рядом. Если именно точка "В" является нижней точкой соприкосновения памятника с грунтом, то величина закопанной части цоколя ещё больше, чем в этой реконструкции.

По зафиксированному на оригинальном фото левом контуре памятника восстановлена оригинальная трапециевидная форма цокольной части памятника, а по фрагменту консольной конструкции - предположительная форма консоли.

*Реконструкция памятника в Вецларе и его цокольной части по открытке 1919 года.
В реконструкции памятнику придан более фронтальный вид.*

По фотографиям и графикам 3-6, сравнивающим оба памятника, можно предположить, что цоколь в вецларовском памятнике ещё более массивен, чем в этой реконструкции. То есть, как и цоколь памятника в Раштатте, цоколь в Вецларе сложен из трёх рядов: двух прямоугольных и одного трапециевидного каменных блоков. Нижний цокольный ряд, относительно невысокий, возможно также является выступающей из земли верхней частью фундамента. На нём лежат два более высоких верхних цокольных ряда камней: средний прямоугольный и верхний, завершающий цоколь, трапециевидный.

*Уже приводимые фотографии:
 Слева памятник в Вецларе, справа памятник в Раштатте.
 Стрелками акцентированы размеры цокольной части памятников.
 Фотография 3(2) дигитально обработана.
 Памятнику придан более фронтальный вид, цокольная часть "очищена" от венков
 и кустарников, которые закрывают памятник на оригинальном фото,
 приведенном ранее во вступлении, оставлен лишь один венок, в левой части фотографии.
 В Вецларе - предполагаемый размер цоколя, в Раштатте существующий.*

На уже приводимой фотографии 5-6 сопоставлены центральная фигура памятника в Вецларе и одна из боковых фигур в Раштатте. Между ними двухчастная график-колонка, каждая из частей которой пропорционально соответствует кладке каменных блоков в каждом из памятников.

На этом графике не трудно заметить, что размер этих блоков идентичен в обоих памятниках, как и их пропорциональные соотношения. Блоки имеют трапециевидные завершения в обоих памятниках, в них вырезаны выступающие за пределы блоков фигуры (на фото они помечены зелёной линией по одной из сторон, буквой «А» уровень лицевых изображений, двумя буквами "В" различные уровни грунта у этих памятников). Отличия минимальны. К ним относится более выступающий блок карниза в Раштатте. Он лучше защищает нижние камни и был возможно во время реставрационных работ перекрыт эстетически проблемной металлической «крышей» (первый слой камней).

2-5-ый слой идентичны. Подиумы, вырезанные под скульптурами – идентичны. Далее следует слой камней номер шесть, принадлежащий цоколю. В ветцларовском памятнике видна лишь верхняя часть этого слоя. Этот цокольный слой камней выступает из земли на 23 сантиметра (фото 43) и менее. Большая часть верхнего цокольного слоя в Вецларе засыпана грунтом, как и более нижний 7-ой слой камней. По уже названным причинам (низкое качество сканированного фото или перекрытость нижней части памятника венками и растительностью на открытке) наличие восьмого слоя, близкого по высоте первому (карнизу) в Вецларе на анализируемых фото невозможно вычлнить, что не исключает, однако, его наличие.

Выход цоколя

На фотографии 1940 года из городского архива Ветцлара (59), сканирование которой, к сожалению, выполнено с очень низким разрешением, тем не менее можно хорошо видеть насколько высока была цокольная часть памятника. Просматриваются его членения, трапециевидная верхняя часть цоколя, прямоугольная нижняя и консоль, на которой стоит фигура. Хорошо видно свободное пространство перед памятником, являющееся необходимой «рамой» для восприятия монумента. "23 сантиметровая часть" цоколя, приведенная на фото 43, на фото 59 находится много выше...

Ветцлар 1940 год, памятник

На уже приводимой фотографии 7 (1964 года) из городского архива Ветцлара можно видеть этап реконструкции Франкфуртерштрассе. Расширение улицы до четырехполосной кардинально изменило рельеф вокруг этой улицы и создало иную планировочную ситуацию. Именно тогда цоколь памятника, за исключением его небольшой верхней части, был погребён под слоем грунта, скрытого во время строительства этой трассы. Фотография хорошо документирует масштабы тогдашних изменений рельефа.

7

Сам памятник оказался в яме, края которой максимально до 80 сантиметров перекрывают его нижнюю часть. Часть этого грунта была равномерно распределена вдоль каменной ограды кладбища со стороны улицы, «опустив» и саму ограду, создав разные уровни грунта с внутренней стороны ограды (первоначальный уровень) и более высокий со стороны улицы. В результате реконструкции улицы памятник утерю значительную долю своей аутентичности не только в силу погребения его части под слоем земли, но и в силу потери аутентичного положения в городской среде. Вместо положения на возвышении или в хорошо просматриваемом пространстве, памятник оказался в яме и вне пространства, в контексте которого возможно его аутентичное восприятие.

На фото 20 верхняя часть цоколя с надписью UKRAINERDENKMAL 1915-1919, погружённого в землю непосредственно по нижней границе этих цифр. Эти цифры идут по самой границе соприкосновения с насыпанным грунтом.

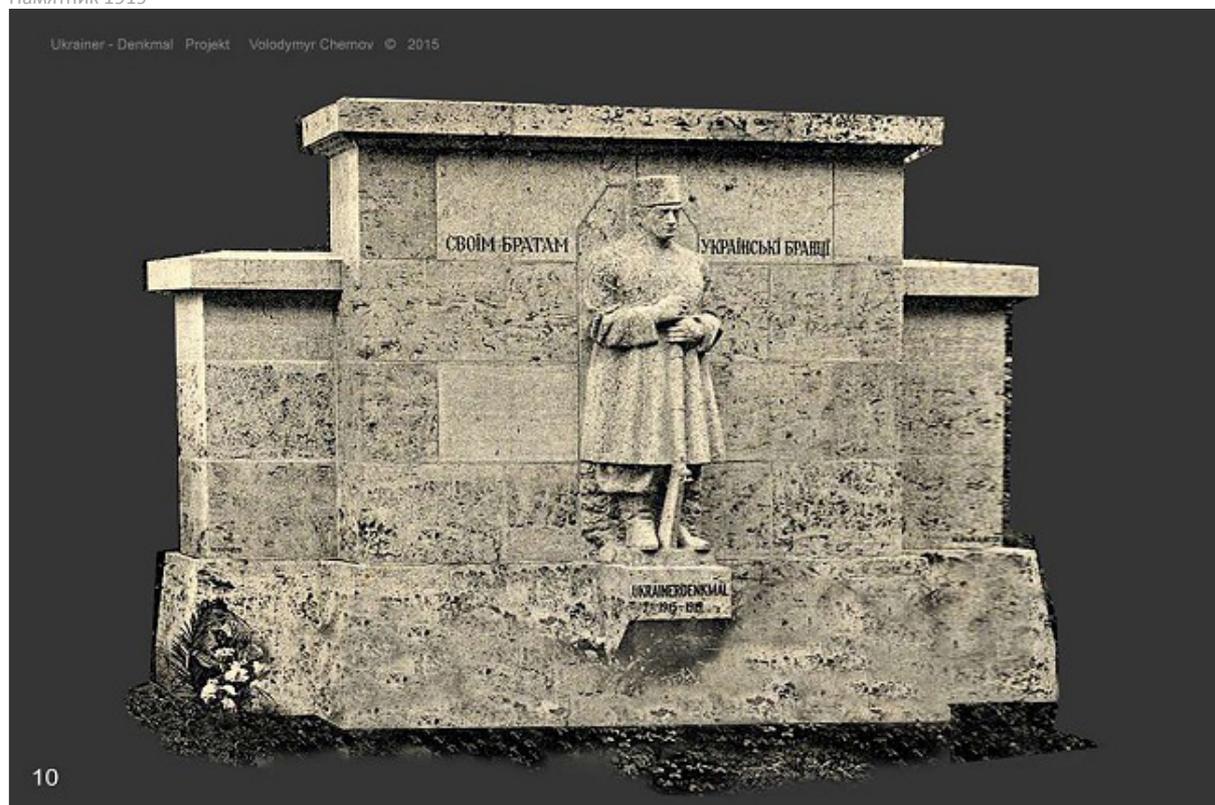
Цоколь верх

20

Следующая фотография "документирует" этот процесс засыпания памятника, восстанавливая его этапы. На фото 10 изображение памятника дигитально восстановленное по открытке 1919 года, на следующем фото 8 тоже изображение с линией, обрезающей нижнюю часть памятника, а на последнем фото 9, использующем ту же дигитальную реконструкцию, вид памятника с засыпанным цоколем, который он приобрёл в 1964 году.

Памятник 1919

Памятник 1919 - 1964

Українер - Denkmal Projekt Volodymyr Chernov © 2015

Памятник 1964

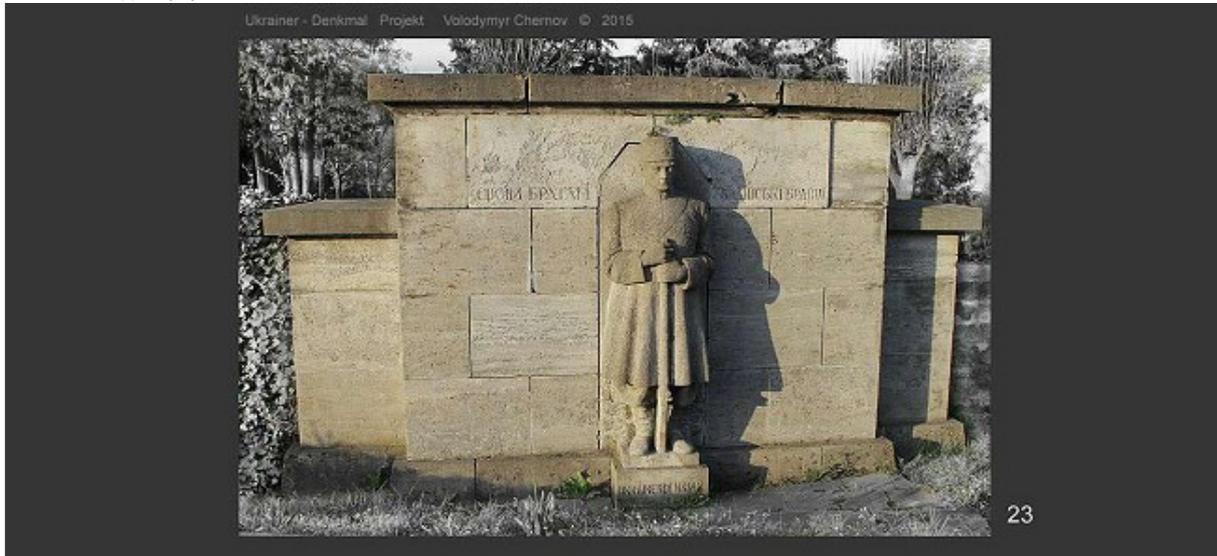
Українер - Denkmal Projekt Volodymyr Chernov © 2015

В реальности, разумеется, памятник с обрезанным цоколем не имеет той сохранности, которая у него была в 1919 году и в целом выглядит так, как на фотографии 23, снятой с верхней точки, с уходящими вниз перспективными сокращениями и некоторой растительностью, к сожалению уже ставшей характерной

для монумента (фото 2012года)... На этой фотографии представлена единственная на сегодняшний день возможно полная фронтальная точка зрения из пешеходной зоны на памятник - сверху.

Памятник вид сверху 2012

Таким образом, в 1964 году памятник приобрёл современный вид, к сожалению, ставший привычным для сегодняшнего поколения вецларовцев.

В настоящее время, за пределами ямы, уровень глаз зрителя среднего роста может находится только чуть ниже центральной стеллы памятника, но значительно выше его боковых крыльев, примерно на уровне головы фигуры украинца и несколько выше нижней части ног (как это видно на фото 67). Фигура украинца выполнена примерно в масштабе 1:1, то есть в масштабе соответствующем человеческому росту.

Пмятник, фронтальный вид, уровень глаз

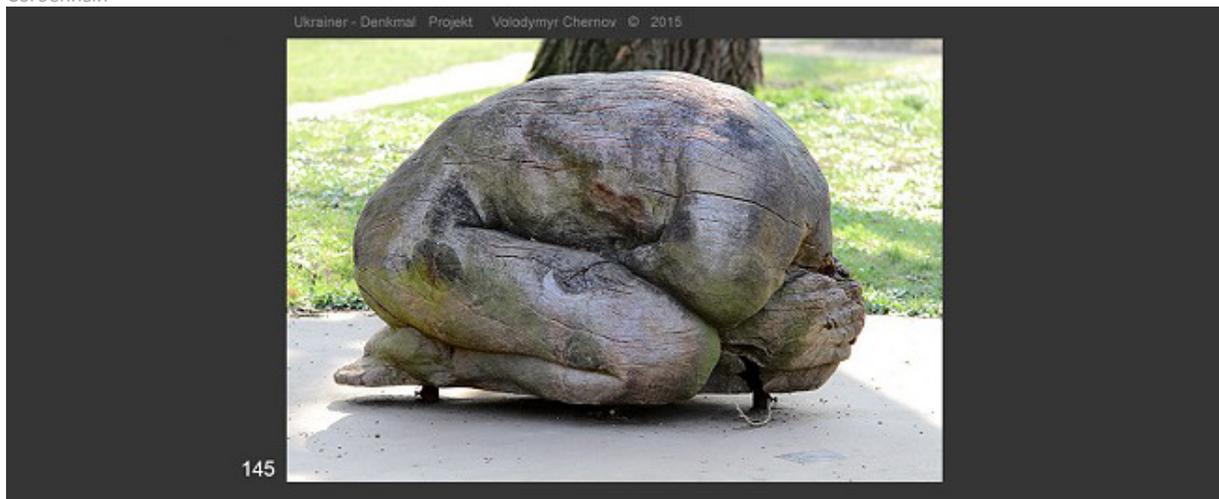

Разумеется авторский замысел постановки памятника в пространстве был другим. Весь памятник, фигура, боковые крылья возвышались над окружающим его пространством, а человеческая фигура не могла достигать высоты, на которой находятся кисти фигуры, удерживающие оружие.

Акт засыпания и погружения памятника в углубление (я не могу подобрать более адекватного определения этому действию) был проведен с полным игнорированием заданных автором первоначальных условий его восприятия, установки и обязательности сохранения таковых в первоначальном виде.

Ещё перед публикацией моего проекта в нашей нашей издании «Культура и повседневность» возник острый вопрос, насколько правомерно акт засыпания нижней части памятника в 1964 году можно охарактеризовать как варварский или он более относится к разряду несчастных случаев, которые нередки в истории, в том числе и вецларовской (так парковая скульптура, изображённая на фото 145, сделанном в 2012 году, была ошибочно уничтожена, в силу случившегося недоразумения в месте его временного хранения).

Согбенный

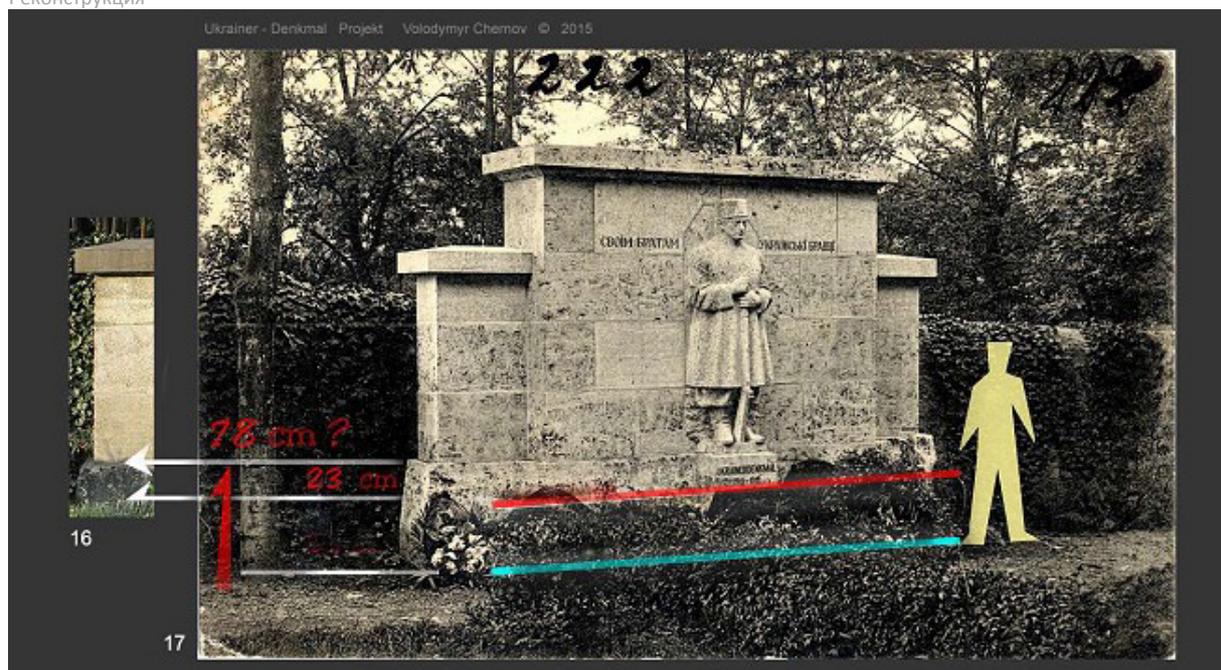
Акт засыпания и погружения памятника в углубление сопровождался прокладкой к нему в яму небольшой дорожки. То есть некоторого подхода к нему, которого судя по фотографиям, сделанным «до засыпания» не существовало. В этом контексте можно констатировать, что были проявлены некоторые шаги, которые трудно охарактеризовать как варварские, а скорее напротив. Тем не менее этот акт никак не может быть оправдан с этической или эстетической точки зрения. Можно предполагать, что он был вызван исключительно утилитарными соображениями, возникшими при строительстве трассы, а представления о неприемлемости подобного шага не существовало. По всей видимости подобное могло случиться в известной степени ненамеренно, в силу некомпетентности принявших и поддержавших подобное решение, либо без необходимого контроля за принятием этого решения... Наверное возможны и другие причины. Примерно в это же время было снесено здание старой клиники напротив кладбища.

Учитывая, что фотографий, непосредственно сделанных перед 1964 годом в моём распоряжении нет, в качестве "смягчающего обстоятельства" можно даже

предположить, что засыпание грунтом нижней части монумента было «народным средством» против уже тогда начавшегося «веерообразного» движения в блоках составляющих монумент, не позволяющим развиться этому движению и «поднимающим» фундамент, так как возможно уже тогда состояние фундамента вызывало вопросы...

На фото-графических изображениях 16-17, выполненных на основе уже многократно приводимой открытки 1919 года (в архиве Вецлара сканированы две идентичные открытки, это вторая), представлена схема человеческой фигуры, сомасштабной памятнику. Так же на ней представлены: красной линией - сегодняшний нижний уровень грунта углубления, в котором находится памятник; голубой линией - примерный уровень грунта на момент установки памятника в 1919 году. Они значительно отличаются. Указаны также: 23 см - примерная высота незасыпанной части цоколя по его лицевой стороне (тыльная сторона цоколя засыпана ещё больше) и примерно видимая на фотографии высота цоколя в 1919 году. Она не может быть точна и указана с вопросом, так как определяется здесь по верхнему уровню травяного покрова и исключительно по сопоставлению фотографии и измерениями высоты цоколя сейчас. Можно говорить о том, что это предположительная высота цоколя в 1919 году, которая может быть и больше, так как и трава перекрывает цоколь на фотографии. На фото 16 - левая сторона памятника сегодня.

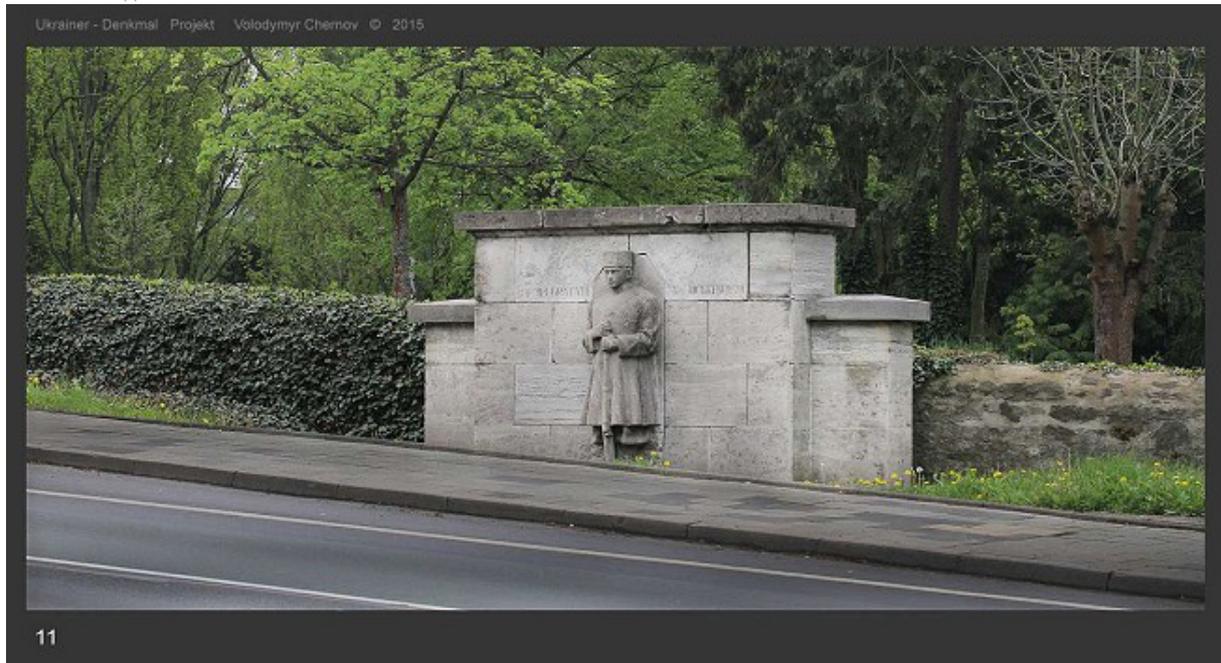
Реконструкция

Вид, представленный ниже, близкий к фронтальному, имеет этот засыпанный памятник сейчас, если посмотреть на него с другой стороны Франкфуртерштрассе (фото 11, фотография без использования широкоугольной оптики, которой сделано фото 23). Этот современный почти фронтальный вид близок нормальному углу человеческого зрения. Здесь памятник погружён от взгляда зрителя по сравнению с его аутентичным видом примерно на $(80+55)=135$ см. Где 80 см максимальная разница между уровнем тротуара и нижней точкой памятника в углублении, а 55 см предположительная высота закопанного цоколя,

которая получается исходя из расчётов приведенных на фотографии 16-17: 78 см - 23см= 55см.

Реальный вид

Если заменить на выше приведенном фото реальный памятник его фотореконструкцией по открытке 1919 года, "проигнорировав" засыпанную часть и образовавшееся углубление, хорошо видно насколько возможности восприятия памятника утрачены и невозможны в сравнении с его первичными возможностями (фотосхема 12). Цоколь "фотореконструированного" памятника я поместил здесь даже чуть выше. Он вообще не просматривается на фото 11. В реальности, разумеется, трасса перекрывает памятник, а не памятник трассу.

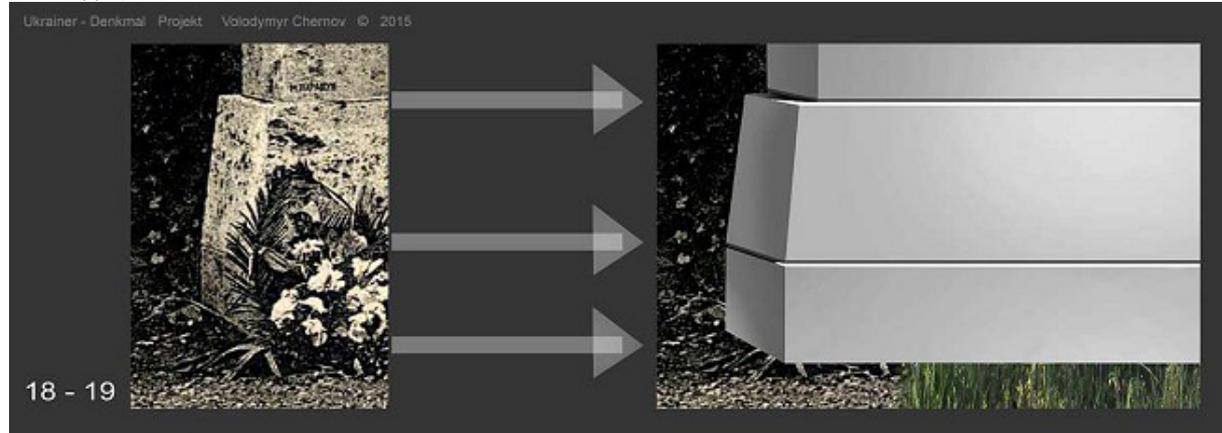
Закапывание памятника

На фото-графических изображениях 18-19 приводится реконструкция возможной формы засыпанного цоколя по фотографии 1919 года. Она использована в выше приведенной реконструкции. Величина камня в нижнем ряду цоколя здесь пропорционально меньше, чем в также варианте, возможном для просчитывания. Этот,

другой вариант может быть выстроен исходя из идентичности пропорций боковых крыльев памятника в Раштатте и центральной части вецларовского. Эти пропорции приведены выше на фотографиике 5-6.

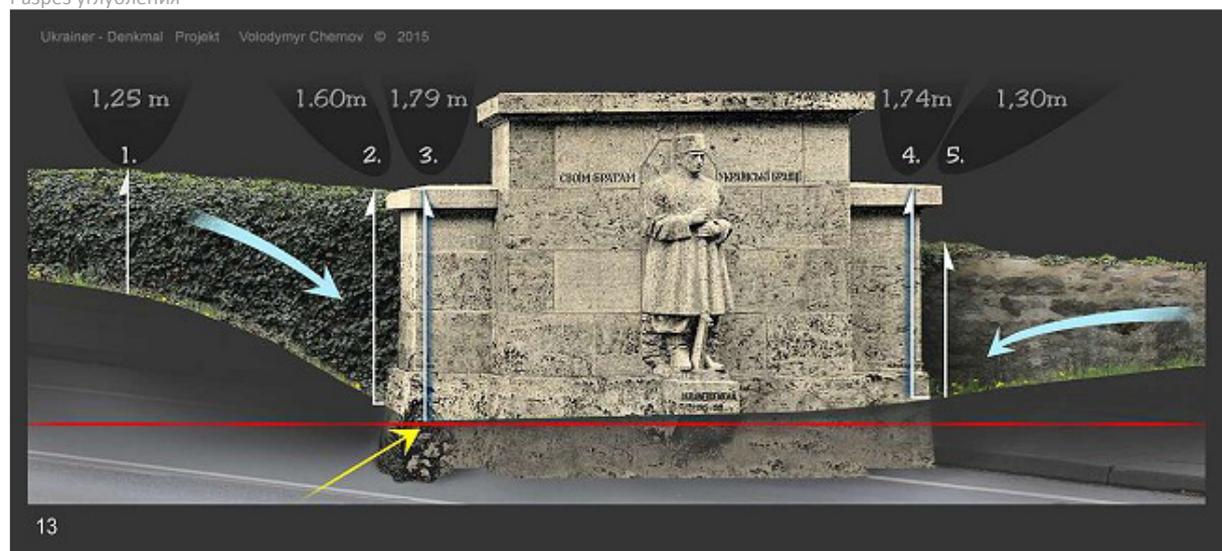
Реконструкция

На фотосхеме 13 фотореконструкция памятника по открытке 1919 года (фотография 10) вставлена в разрез углубления, в котором он стоит сейчас. Голубыми стрелками показаны направления стока дождевых вод. Размеры 1(1,25 м), 2(1,60 м) и 5(1,30 м) показывают высоту ограды кладбища, по отношению к насыпанному грунту и таким образом примерно определяющую размер углубления, в котором стоит памятник. Размеры 3(1,79 м) и 4(1,74 м) высоту верхних крайних точек левой и правой сторон памятника по отношению к насыпанному грунту. Жёлтой стрелкой нижняя точка углубления, в котором стоит памятник, то место где скапливается максимум влаги.

Красная линия - условная горизонталь идущая от этой самой нижней точки углубления вправо и влево. Исключая её образующую точку, вся она лежит ниже уровня грунта. На приведенной фотосхеме 13 засыпанная нижняя часть памятника лишь слегка проступает.

Разрез углубления

Разрез насыпанного грунта и углубления памятника.

На фотографиях 14, 15, как и на фото-графике 13 синими стрелами показаны пути, по которым вода собирается у подножия памятника в дождливые дни. Это достаточно большие поверхности.

дождевые потоки 1

дождевые потоки 2

Вернувшись ещё раз к фотографии 1940 года из архива города Вецлар для ещё одной попытки виртуальной реставрации, хочу заметить, что памятник выглядит на этой фотографии ещё более монументально, чем на открытке 1919 года. Как уже писалось, фото сканировано с небольшим разрешением и это сильно сказывается на его информативности. На этой фотографии (фото 59) можно увидеть как некоторый уклон поверхности, на котором стоит памятник, так и членения, идентичные членениям памятника в Раштатте, о которых уже писалось выше. Под консолью, возможно, находится нечто вроде полуколонны, поддерживающей консоль, хотя нельзя исключить, что это лишь игра света. Какое бы то ни было покрытие земли по видимому отсутствует и, как уже замечалось, возможно это покрытие впервые появилось на момент «реконструкции» 1964 года.

Вецлар 1940 год, памятник

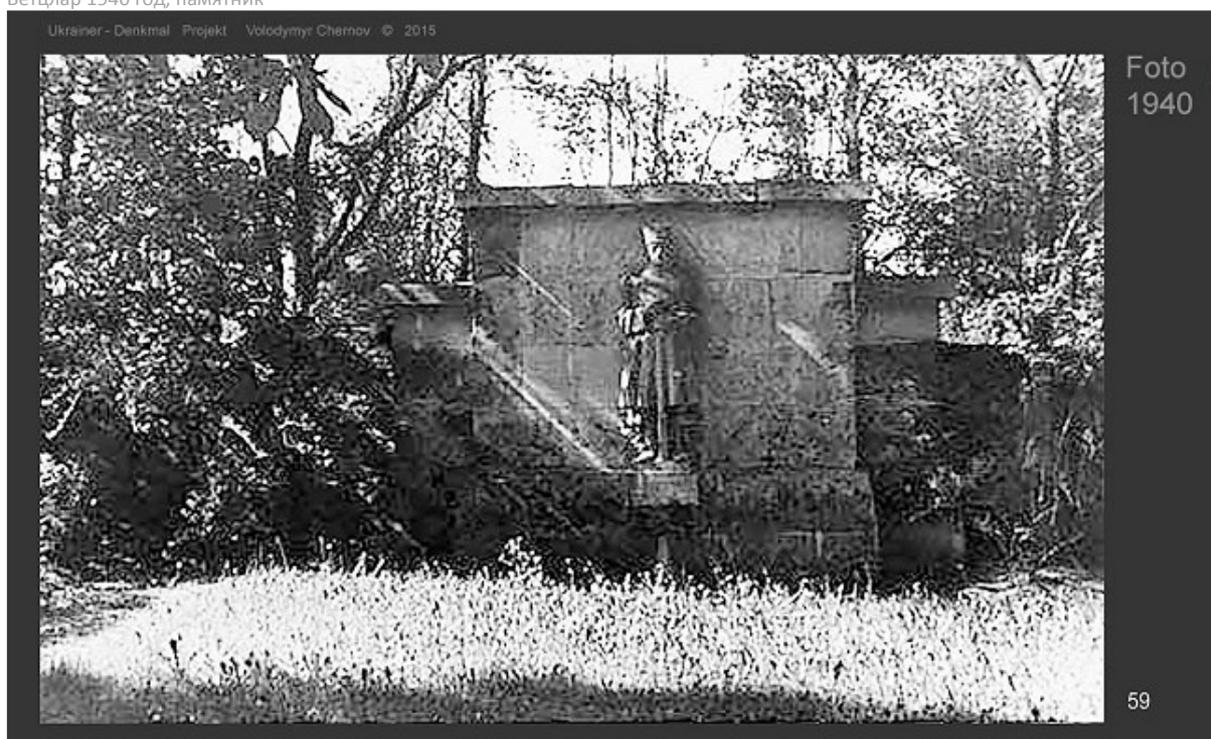
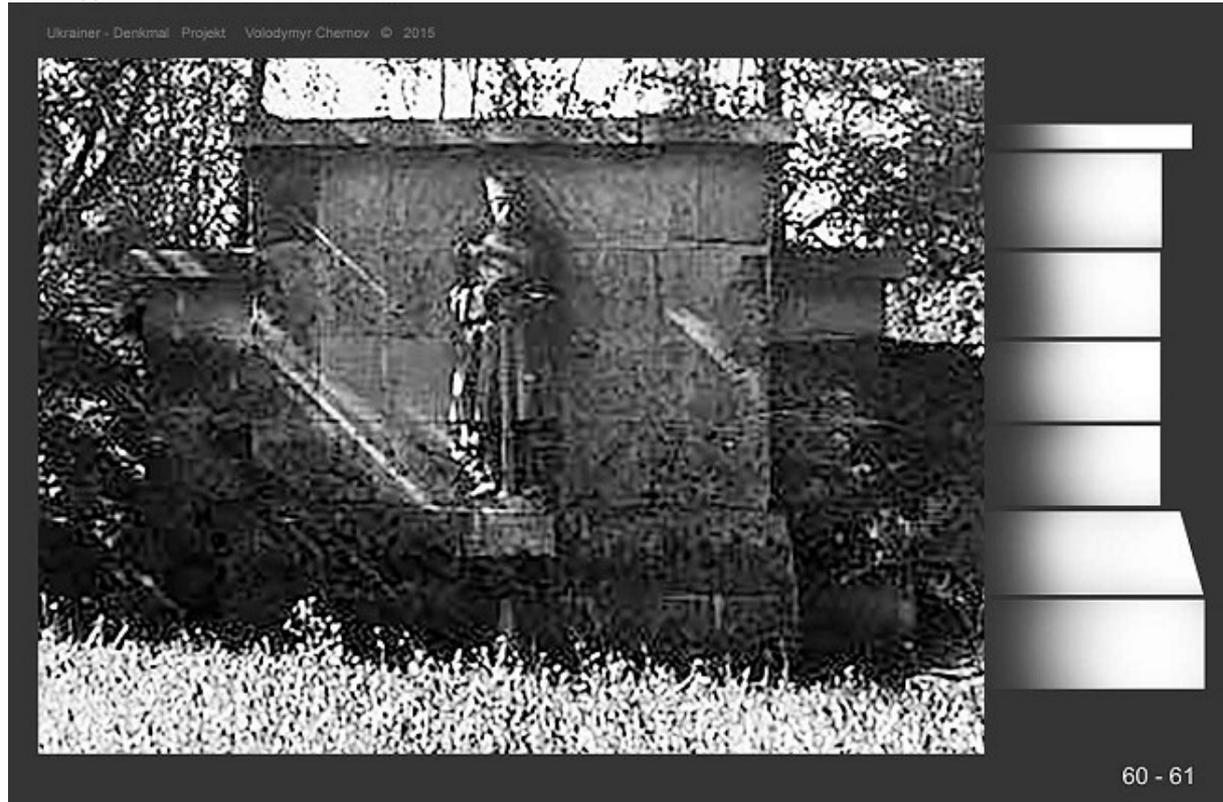

Фото-графики 60-61 - ещё одна попытка реконструкции членения центральной части и цоколя уже по фотографии 1940-го года. Здесь оба цокольных блока уже видятся одинаковыми по высоте, в отличие от предыдущей реконструкции. Насколько близки та или другая реконструкции к действительному виду может показать только освобождение цоколя из под грунта.

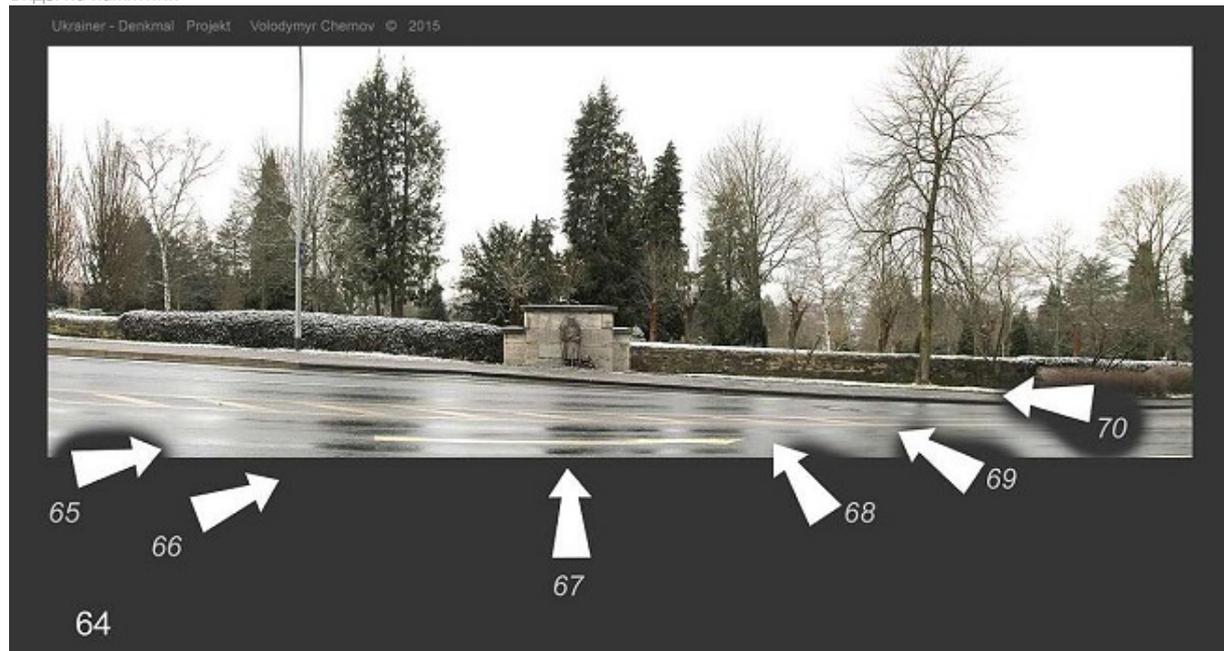

Центральная часть этой фотографии, совмещённая с памятником в Раштатте, на фото-графическом изображении 62-63 говорит также в пользу именно этой реконструкции. Что одновременно означает ещё больший, чем в 55 см уровень засыпания цоколя... Он может быть в этом случае рассчитан по высоте цокольной части памятника в Раштатте, которая является более высокой.

Фотосхемы 64-70 демонстрируют то, как памятник виден с точек, показанных стрелками на панорамном фото 64. Это дополнительная иллюстрация неаутентичности постановки памятника в существующей городской среде. Ни одна из возможных точек зрения не является достаточной для его восприятия, адекватного авторскому решению, даже если опустить факт его усечённого состояния со значительно засыпанной частью цоколя. Наиболее приемлемы точки 69 и 70, расположенные вниз по ходу Frankfurterstrasse.

Виды на памятник

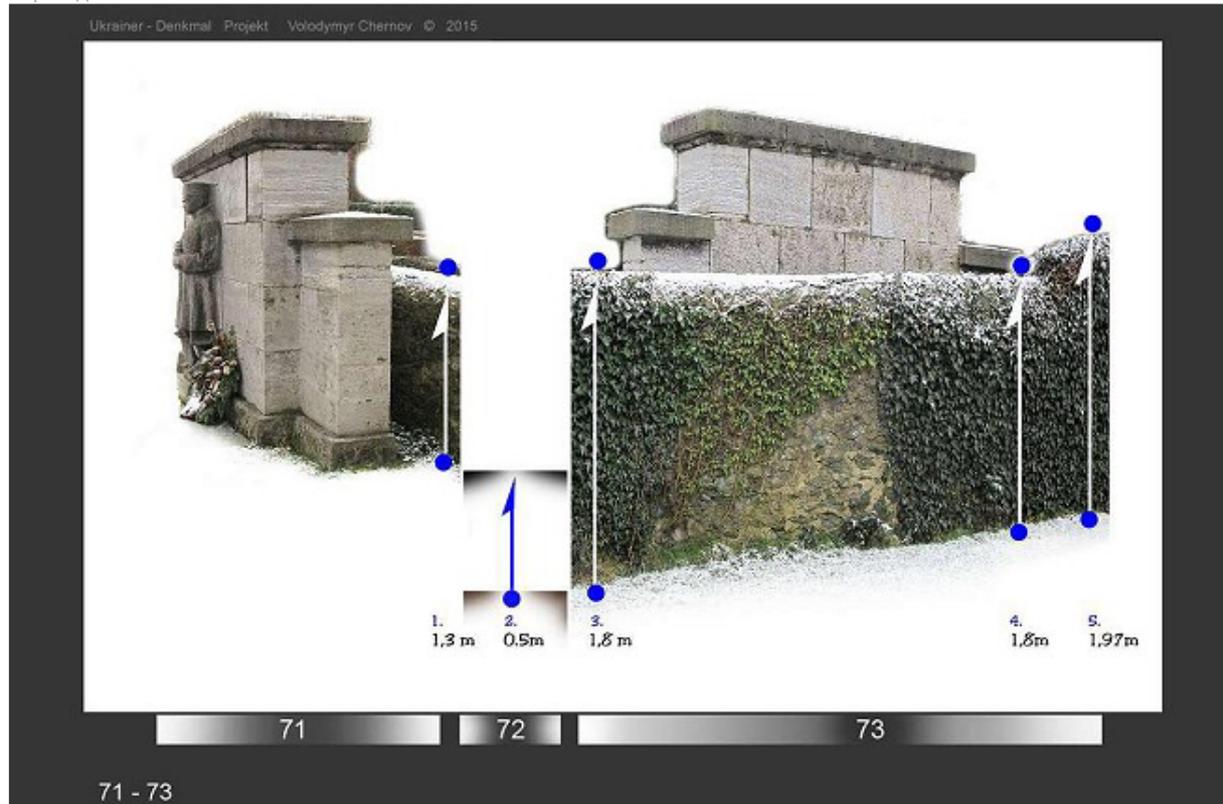
Виды на памятник

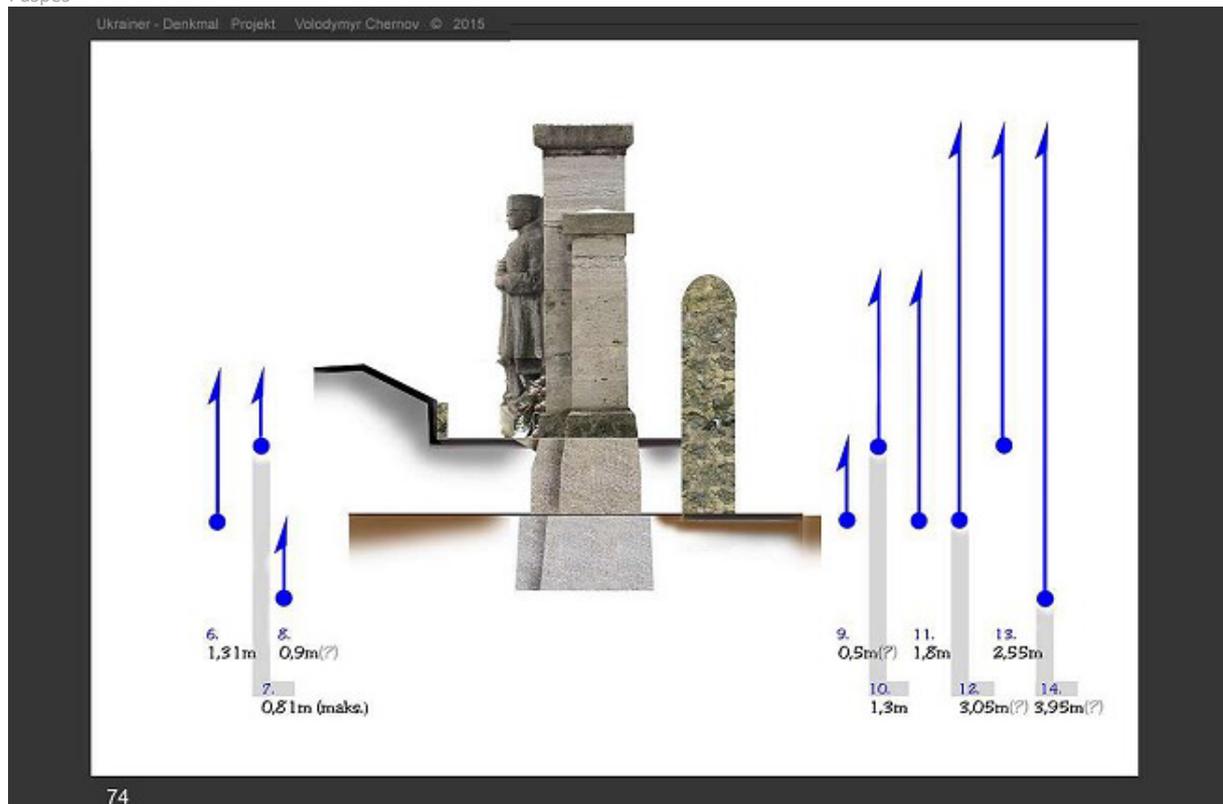

Собственно этот и подобные ему памятники, по распространённым представлениям времени его создания, были рассчитаны на возможность их восприятия на расстоянии, минимально составляющем примерно две-три их высоты. Теперь его можно охватить взглядом только с верхней точки зрения и с расстояния, примерно соответствующей его высоте (как на уже приводимом фото 23). Подобное фото с фронтальным видом памятника можно сделать, пользуясь широкоугольным объективом, непосредственно с тротуара, с расстояния примерно 1,5 - 2,5 м, на возвышении примерно в 60-80 см. При дальнейших шагах назад в кадре может появиться перекрывающий нижнюю часть памятника край ямы. Собственно дальнейшее движение назад невозможно, так как далее кончается тротуар для пешеходов и начинается проезжая часть...

На фотосхеме 71-73 демонстрируется перепад существующих уровней грунта, разделяемых кладбищенской оградой: уровень непосредственно на кладбище и за его оградой, на улице, там, где находится памятник. Фотосхема фиксирует стандартную разницу между этими уровнями примерно в полметра (2). 1,30 м - высота ограды со стороны улицы(1), 1,80 - высота ограды со стороны кладбища(3,4). Другими словами 50 см - это минимально возможная высота части закопанного цоколя, просчитанная в данном случае по перепаду уровней грунта. Указана также высота ограды в точке изменения высоты ограды со стороны кладбища 1,97 (5).

На ниже представленной фотосхеме-разрезе 74, являющейся продолжением схемы 71-73, представлены примерные и предполагаемые размеры памятника и его скрытой части в высоту, в соотношении с уровнем грунта. Разрез сделан по уровню наибольшего углубления памятника.

Приведены следующие размеры:

6. высота части памятника в углублении, с учётом размера его засыпанной части по отношению к уровню тротуара - 1,31м (?);
7. максимальный перепад между уровнем тротуара и нижней по отношению к нему видимой точки памятника 0,81м;
8. предполагаемая высота фундамента 0,9м(?);
9. перепад между уровнем грунта за кладбищенской оградой и уровнем грунта по нижней видимой точке памятника перед оградой 0,5 м;
10. высота ограды со стороны улицы 1,3 м;
11. высота ограды со стороны кладбища 1,8 м;
12. предполагаемая минимальная высота памятника до засыпания части его цоколя в 1964 году 3,05 м (?);
13. высота памятника сейчас 2,55 м;
14. общая высота памятника с фундаментом 3,95м (?).

Состояние памятника сегодня.

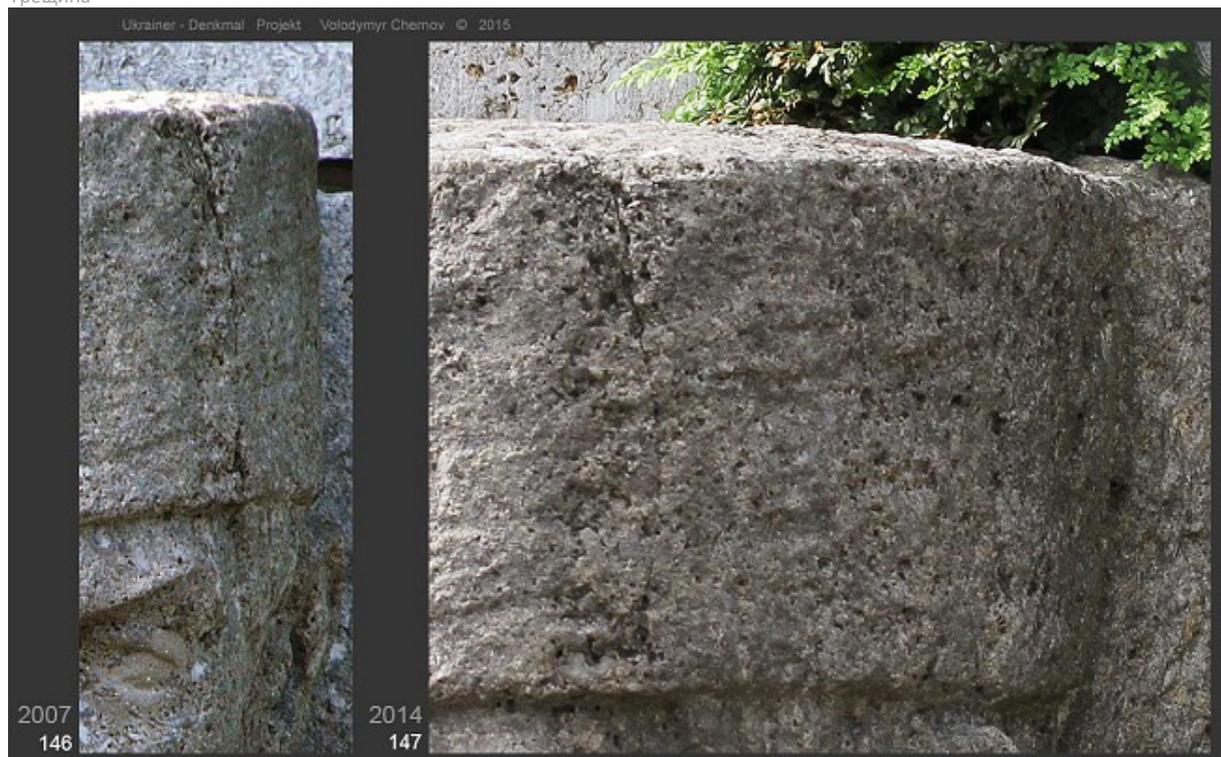
«Оспенное поражение» поверхностей и «букето-веерообразные» подвижки фигуры и камней.

Непрофессиональная «деформирующая» реставрация и другие проблемы...

Представленные в этом разделе изображения, графики и фотографии показывают состояние памятника сегодня. Их количество здесь ограничено и лишь за некоторыми исключениями это только необходимая часть из сделанного мною в течении последних трёх лет (начиная с того временного пункта, когда было поставлено первое прошение Совета иностранцев Вецлара о реставрации). Они дают относительно полное представление о состоянии памятника, однако далеко не все детали, нуждающиеся в реставрации здесь описаны. Состояние памятника документировалось мной и ранее. Я почти не привожу фотографии с периодически очищаемой растительностью, которая наиболее заметно появляется преимущественно в верхних частях памятника, хотя её можно заметить на отдельных фотографиях (как, например, на уже приводимом в третьем разделе фото 23). Её появление является в известной степени следствием этого состояния.

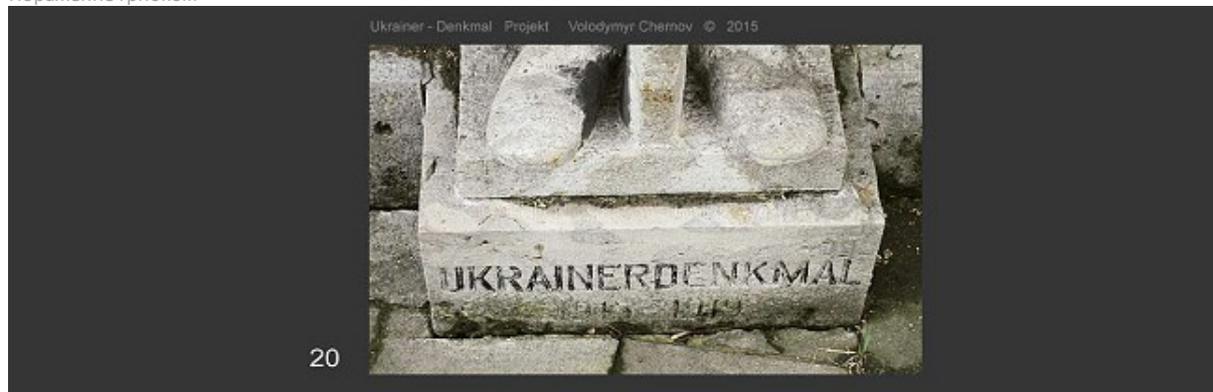
Впервые о памятнике мы писали ещё в 2007 году, в первых, ещё не имеющих номеров выпусках "Kultur und Alltag", теперь эта небольшая статья в архиве издания. Тогда же была сделана фотография 146, на которой зафиксирована трещина, идущая по головному убору фигуры. Возможно она таит в себе опасность дальнейшего скалывания этого участка памятника. Фотография 147, сделанная семь лет спустя показывает лишь незначительные изменения в этом участке, связанные с вымыванием, размер трещины предположительно остался тем же.

Трещина

На уже приводимой фотографии 20 нижняя граница засыпанного памятника с явно выраженным грибком от границы соприкосновения с грунтом по направлению вверх.

Поражение грибком

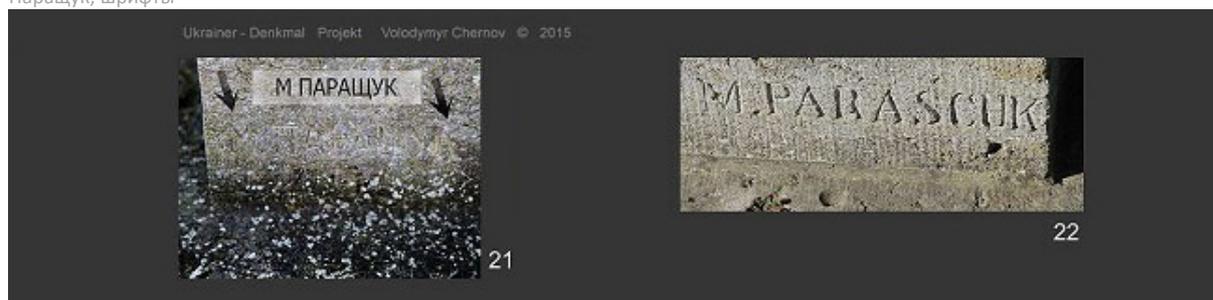

На фотографиях 21 и 22 соответственно приведены подписи, удостоверяющие как автора памятника Михайло Паращука. В левой части памятника - по-украински, а в правой части памятника - латинским шрифтом.

Освещённая контрастным солнечным светом надпись на правой части памятника читается. Сфотографированная в рассеянном свете надпись на левом крыле памятника практически нечитабельна.

Состояние обеих надписей в реальности приблизительно одинаково. Левая надпись в большей степени поражена грибком, так как находится в наиболее заливаемой части углубления, в котором находится памятник. Грибок в правой надписи выявлен на фотографии не так активно, как в фотографии шрифта в левой части памятника, так как съёмка именно этой фотографии произведена в относительно сухой период. Тёмный шрифт на фотографии 21 сверху наложен. Оригинальный и нечитабельный текст непосредственно на памятнике находится несколько ниже.

Паращук, шрифты

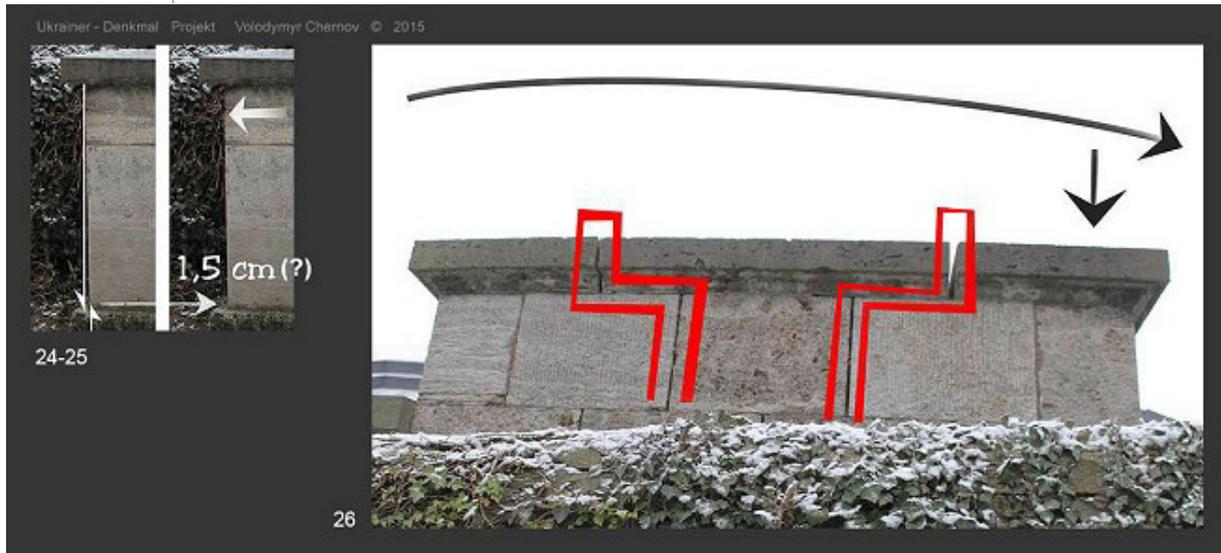

Фотографии 24-25 документируют незначительное отклонение от вертикали левого крыла памятника, в точке наибольшего собирания влаги в углублении. В связи с неоднородностью поверхностей камней сложно говорить о размере отклонения. Так же сам факт отклонения именно этого участка каменной кладки требует проверки. В силу неоднородности наклонённых поверхностей именно эти параметры трудно оценить точно. Здесь, в левом крыле оно не превышает 1,5 см. Этот уклон в целом соответствует веерообразному или букетообразному движению камней, составляющих памятник, о котором подробнее несколько ниже. Насколько это движение

непосредственно связано с такими же возможными подвижками в очень теперь удалённом от поверхности фундаменте, сейчас сказать сложно, но вероятность этих подвижек в фундаменте весьма высока...

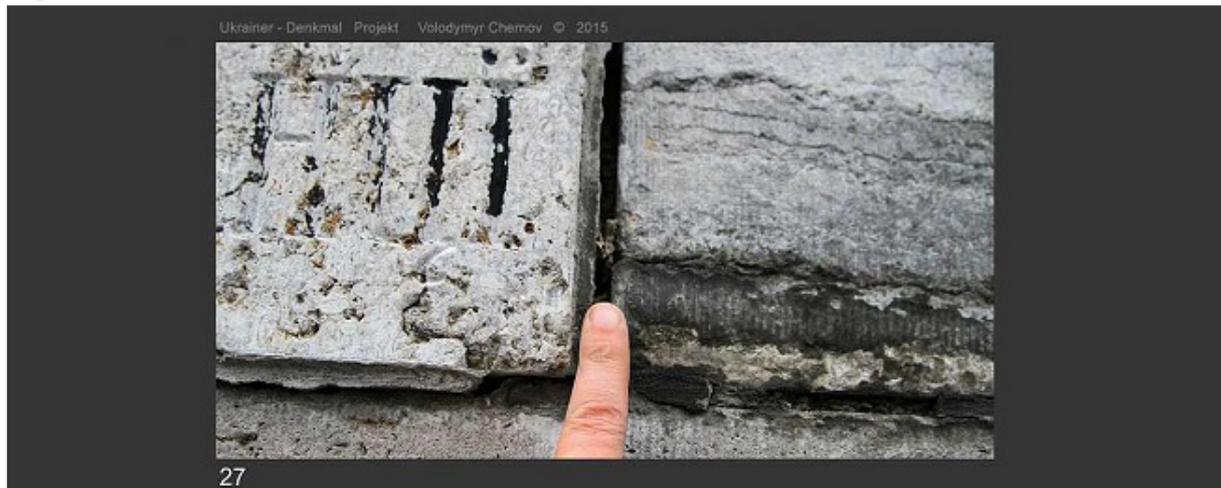
На фотографии 26, сделанном с тыла памятника, хорошо просматриваются увеличивающиеся к завершению памятника интервалы между отдельными камнями. Разломы условно помечены красными рамками. Направления «движения» чёрными стрелками. (Это фото к сожалению имеет «бочковый» эффект. Это означает, что линия верха памятника не имеет того слегка дугообразного завершения, которое видно при взгляде на фото.)

Уклон слева и веер

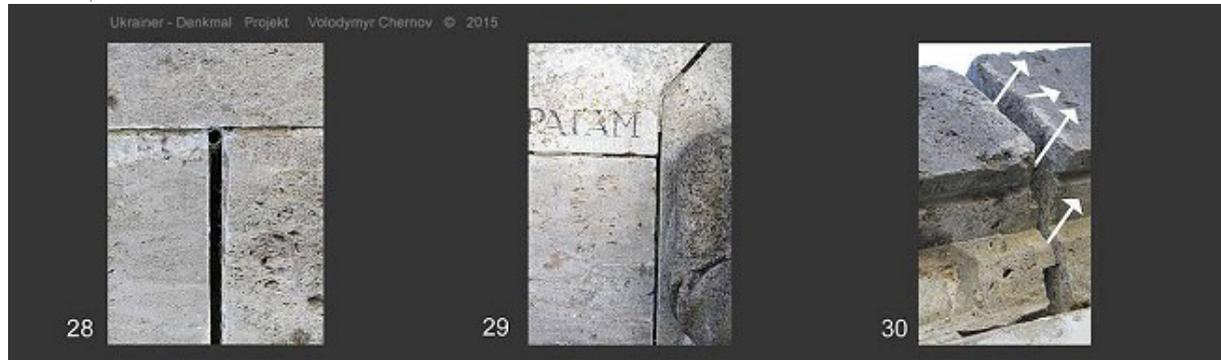
На фотографии 27 хорошо видно расползание камней в средней части стеллы в размерах примерно соответствующих размерам сохранившихся швов. Расстояние между камнями по разлому здесь как бы удваивается. Всё это касается, разумеется, вертикальных швов. Горизонтальные не принимают участия в этом веерообразном движении.

Швы

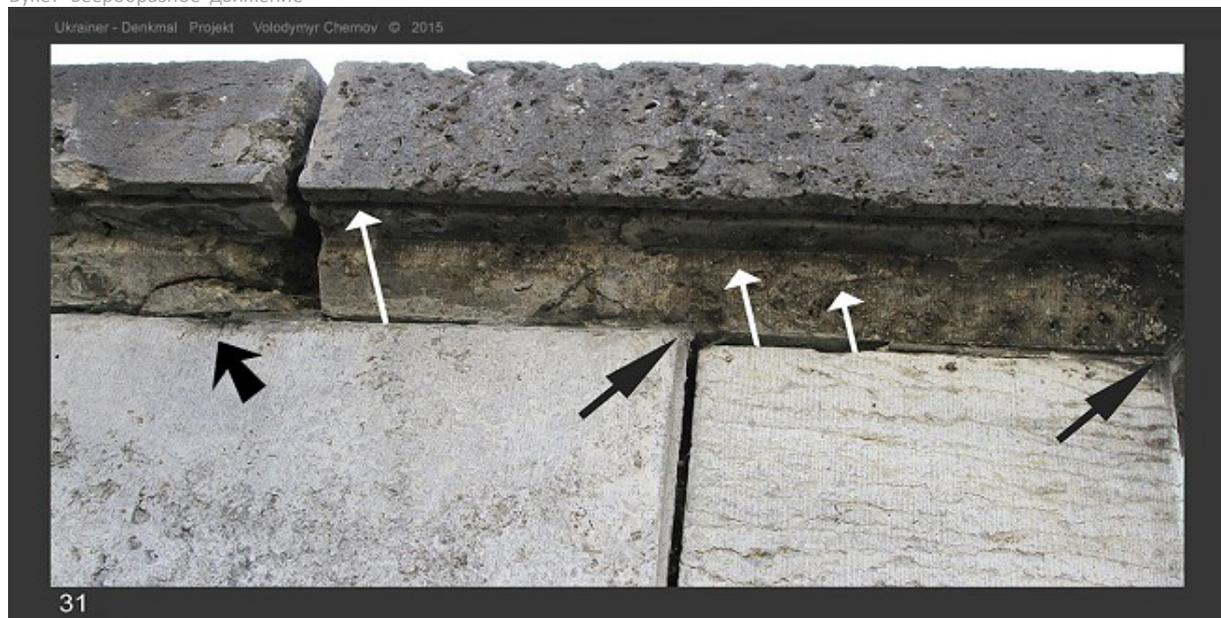
На фотографиях 28, 29 зафиксированы аналогичные расширяющиеся швы. На фото 29 также и «диагональный» шов, участвующий в движении. На фото 30 видно веерообразное движение завершающих камней. Оно идёт как в продольном, так и поперечном направлениях и показано белыми стрелками.

Швы веером

Фотография 31 демонстрирует сложность букето-веерообразного движения верхних камней памятника. Движение нижнего левого на фото камня не только в стороны, но и вперёд выворачивает верхний правый завершающий камень по диагонали. Это направление условно задано белым стрелками. Чёрные стрелки демонстрируют точки вращения, которые очень условно «закреплены» и определяют направление движения верхнего камня. В зоне помеченной более плотной чёрной стрелкой можно видеть отколовшийся угол верхней плиты, лежащий на одной из "точек вращения".

Букет- веерообразное движение

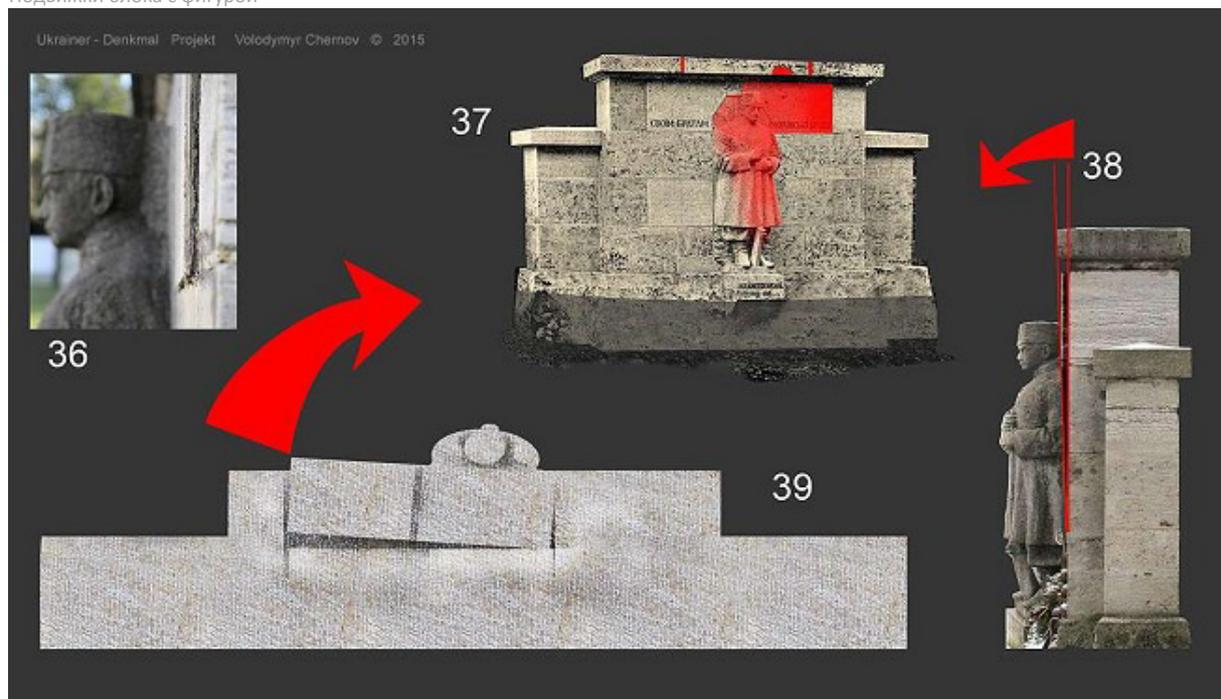

Ниже представленные фотосхемы 32-39 демонстрируют в деталях веерообразное движение центральной фигуры памятника вперёд вместе с расположенным справа сверху от каменного блока фигуры каменным блоком стеллы. Двигающийся своей верхней частью вперёд каменный блок, в котором вырезана фигура, тянет за собой блок слева от него (или если смотреть на памятник, то справа от фигуры), разворачивая его по радиусу на ещё большее расстояние, чем собственно

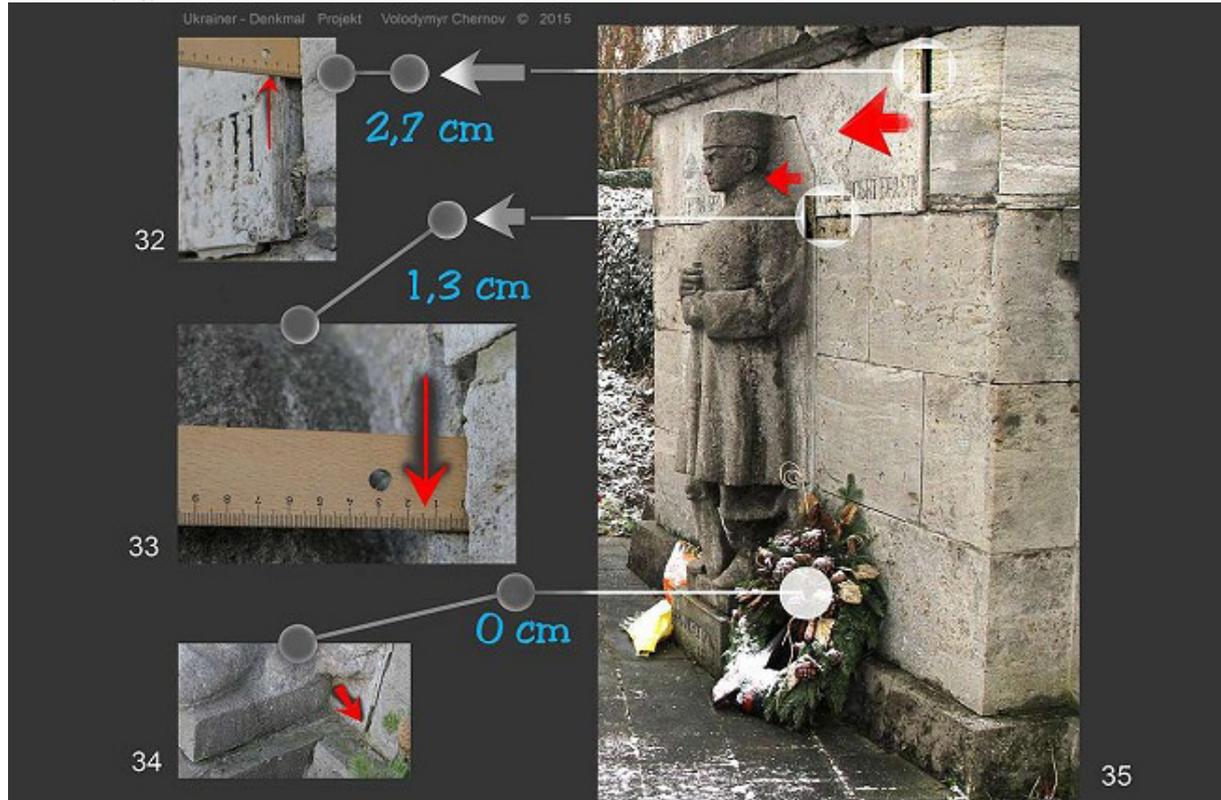
каменный блок с вырезанной фигурой развёрнут сам. На схеме 37 красным обозначены эти движущиеся вперёд каменные блоки. Наиболее интенсивным красным отмечены наиболее активно выдвинувшиеся части блоков плюс тем же красным - места последующих разломов выше.

На схемах 38 и 39 красными стрелками помечены направления движения этих блоков на видах сбоку и сверху. Для наглядности представления этого движения его масштаб в схеме 39 преувеличен. Фото 36 показывает эту конкретную подвижку по правому краю верхнего движущегося блока. На схеме 37 опять использован вид памятника виртуально восстановленного по открытке 1919 года, с засыпанной частью цоколя (на схеме она затемнена).

Подвижки блока с фигурой

Фотосхемы 32-35 показывают в деталях и сантиметрах движение этих блоков по правой стороне памятника с максимальной подвижкой вперёд в 2,7 см. Фото 35 показывает общую картину, а фотосхемы 32-34 - детали измерений. Причина этого движения, возможно, лежит в постепенном разрушении консоли, скрытой под грунтом.

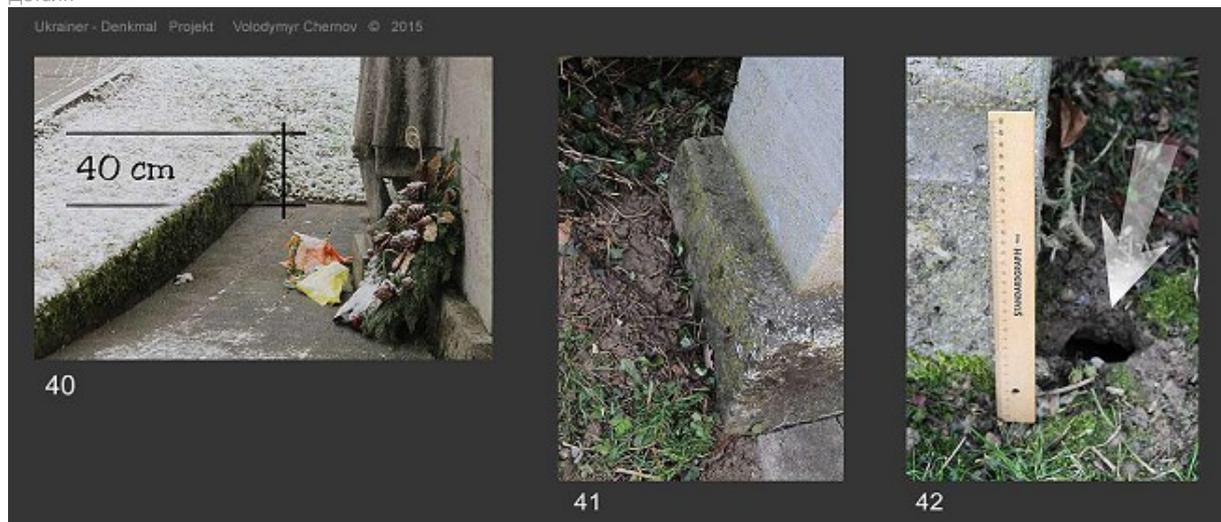

На фотографии 40 можно видеть нижнюю часть этой, так-сказать «ванны» для памятника. С левой стороны «ванну» ограничивает бетонный блок с максимальной высотой в 40 см.

На фотографии 41 зафиксирована левая часть памятника, наиболее «углублённая» и увлажнённая, с грунтом, поднимающимся в сторону ограды кладбища, поражённая грибок.

На фотографии 42 звериная норка с тыльной правой стороны памятника (белая стрелка) и относительно меньшее поражение этой части грибок.

Детали

Уже приводимая фотография 43 ещё раз возвращает к ситуации с нижней, 23-сантиметровой частью незасыпанного цоколя в точке, где размещено название

памятника, но уже в более влажную погоду. Здесь степень поражения грибом видна больше.

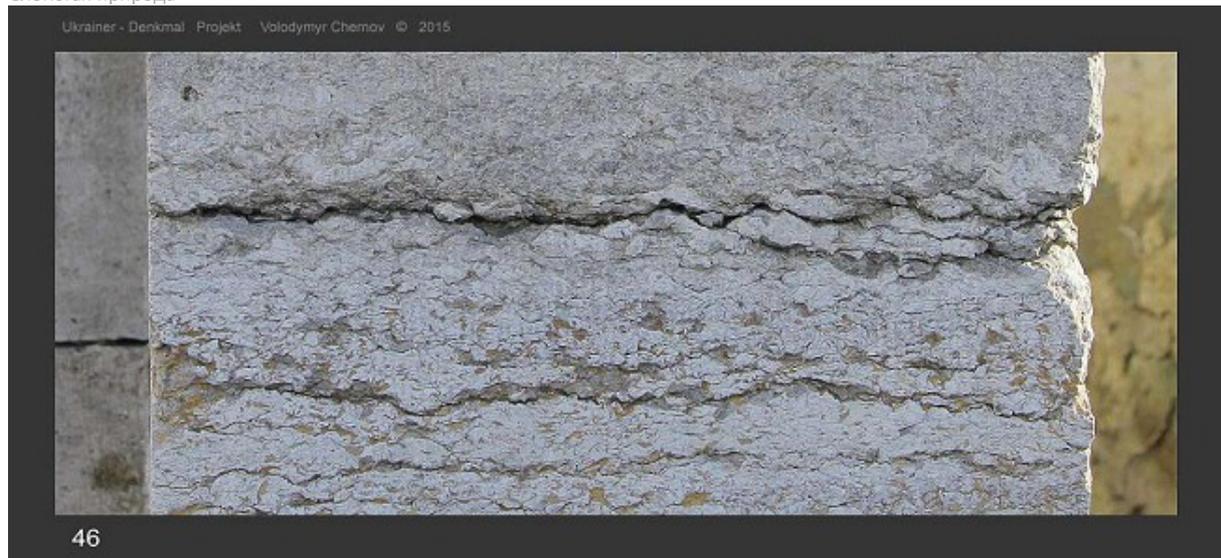
На фотографиях 44-45 (фото и его фрагмент в рамке) хорошо видна степень разрушения поверхности цоколя и поражения её грибом, «взрастание» на цоколе небольших травянистых растений. Это часть цоколя, находится правее названия памятника.

Грибок

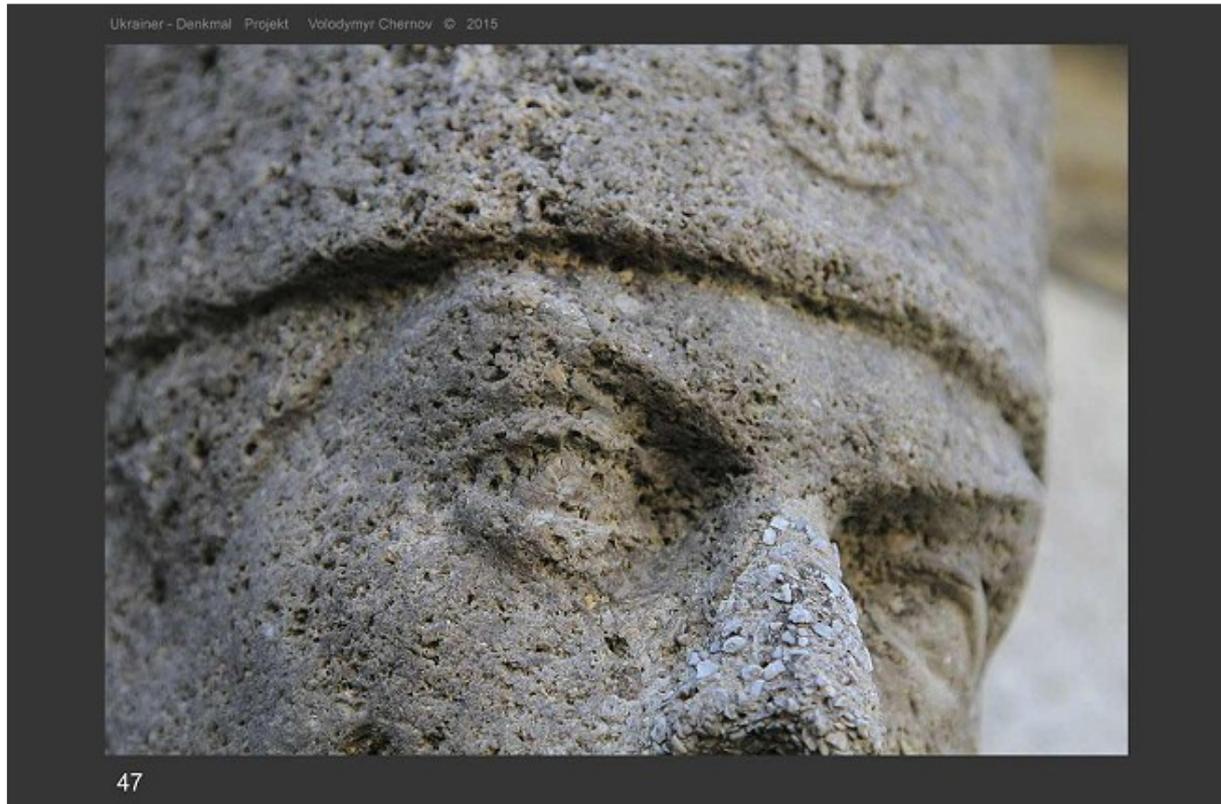
Фотография 46 показывает состояние одного из блоков памятника, чья слоистая структура определила характер его утрат. Порода камня, использованная для памятника, относится к крайне неустойчивым в атмосферным воздействиям, что хорошо видно именно как на этой, так и на других фотографиях.

Слоистая природа

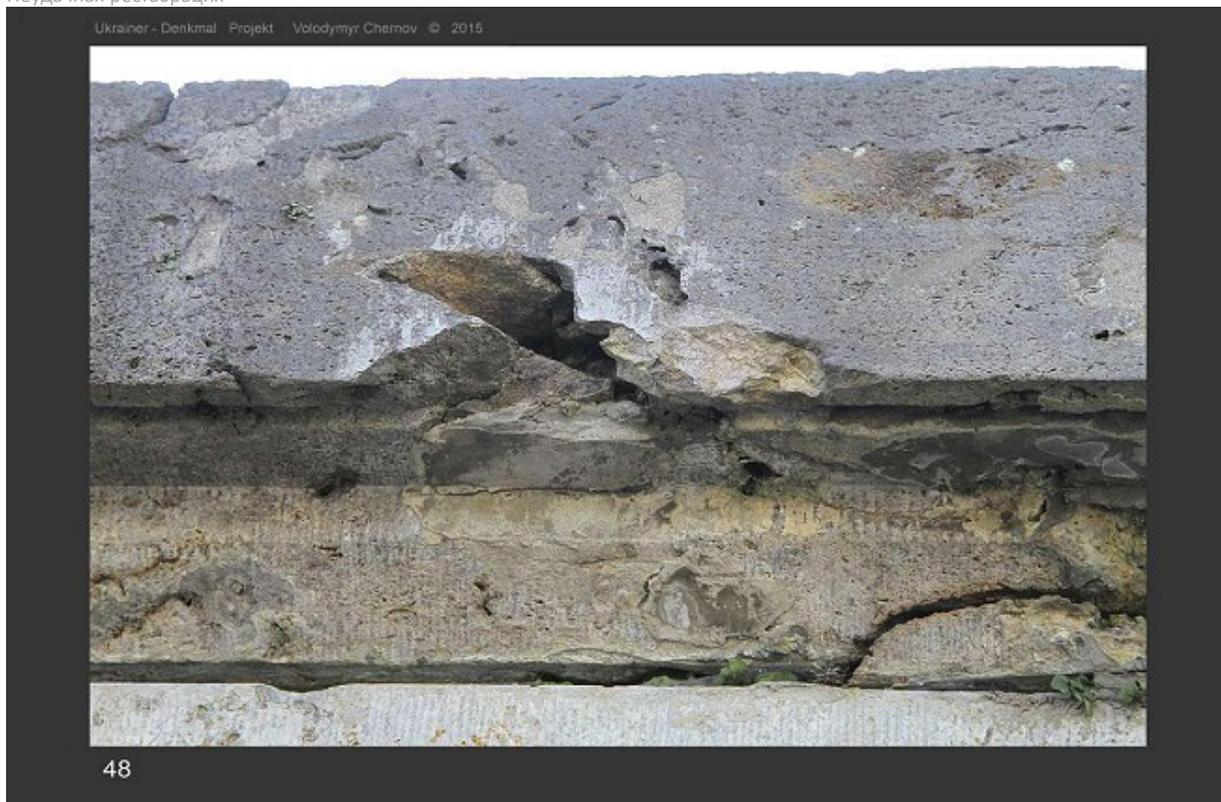
Фотография 47 демонстрирует неоднородную «оспенную» поверхность лица изображённого, неравномерно вымытую каменную поверхность и фрагмент некогда любительски реставрированного - дополненного носа, с другим характером вымывания.

"Осна"

Тоже можно сказать и о попытке реставрации поверхности на фотографии 48 - она уже разрушилась.

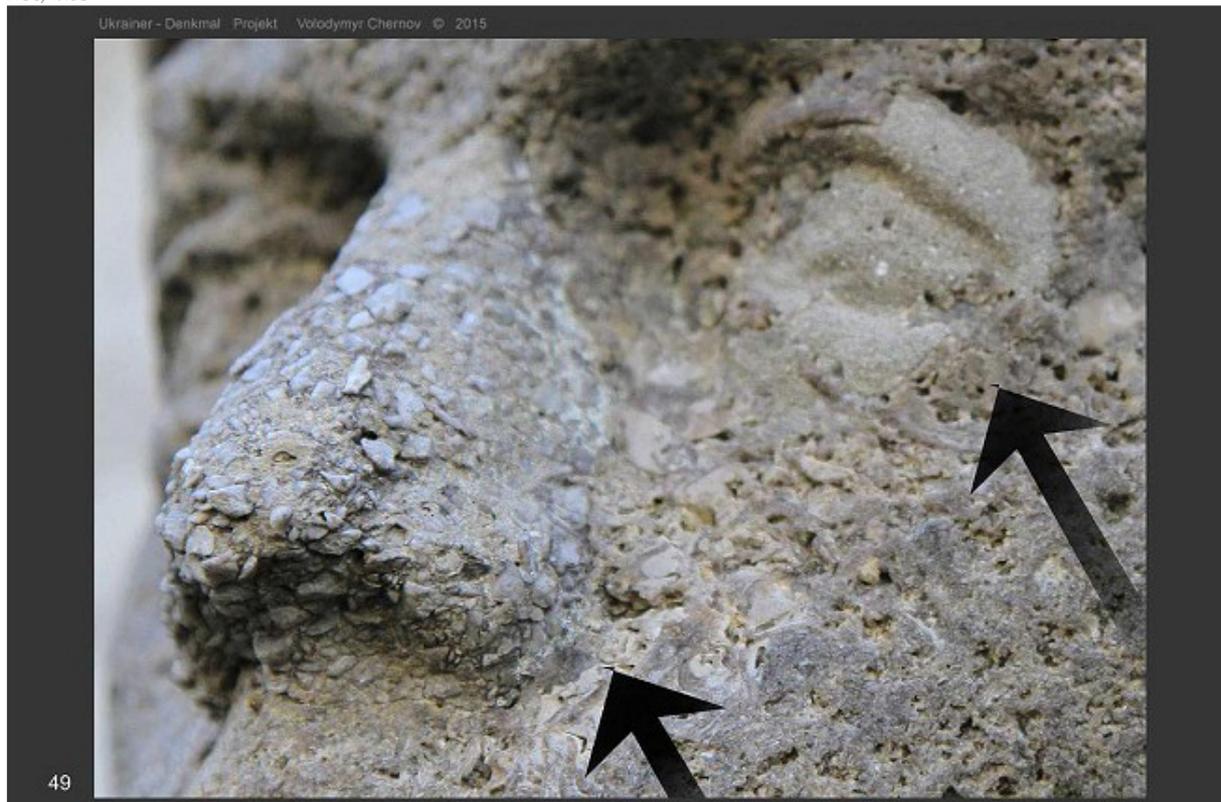
Неудачная реставрация

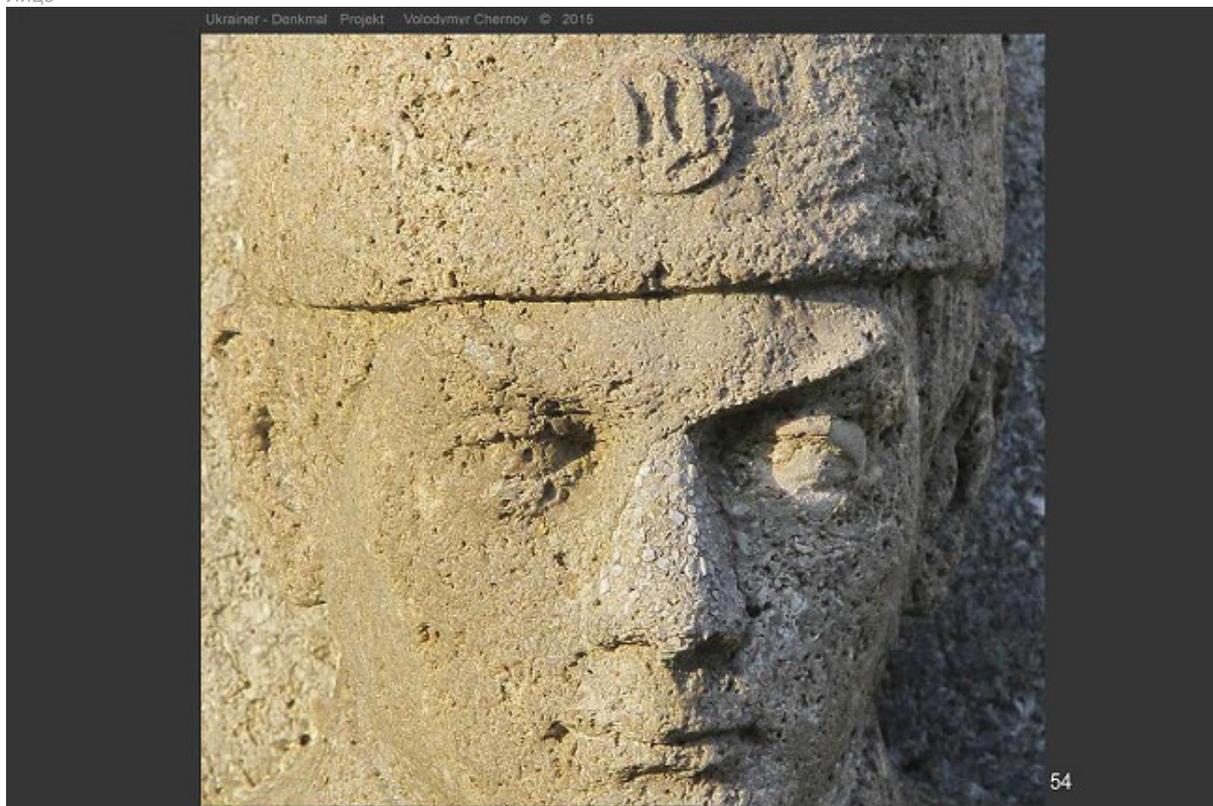

На фотографиях 49 и 54 хорошо видны следствия попыток реставрации лица и его общее состояние. Дополненный глаз не имеет зрачка и имеет другую форму. Он крупнее и несколько приплюснут, плывёт вниз по отношению к сохранившемуся правому глазу.

На фотографии 49 стрелками показаны дополненные фрагменты - нос и глаз.

Нос, глаз

На фотографиях 50-53 представлены другие детали утрат фигуры.

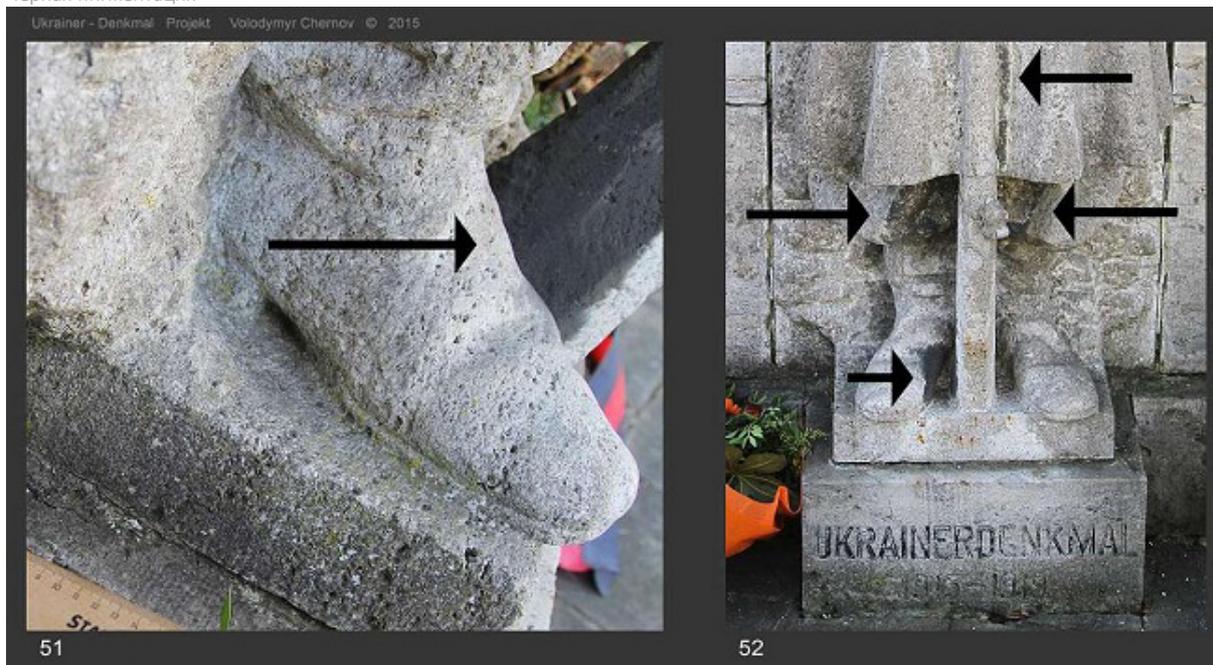
На фотографии 50 - неравномерность «оспенного» поражения фигуры и его сплошной характер...

"Осна"

...На фотографиях 51-52 тот же «оспенный» характер поражения плюс чёрными стрелками помечена чёрная пигментация преимущественно во «внутреннем» пространстве фигуры...

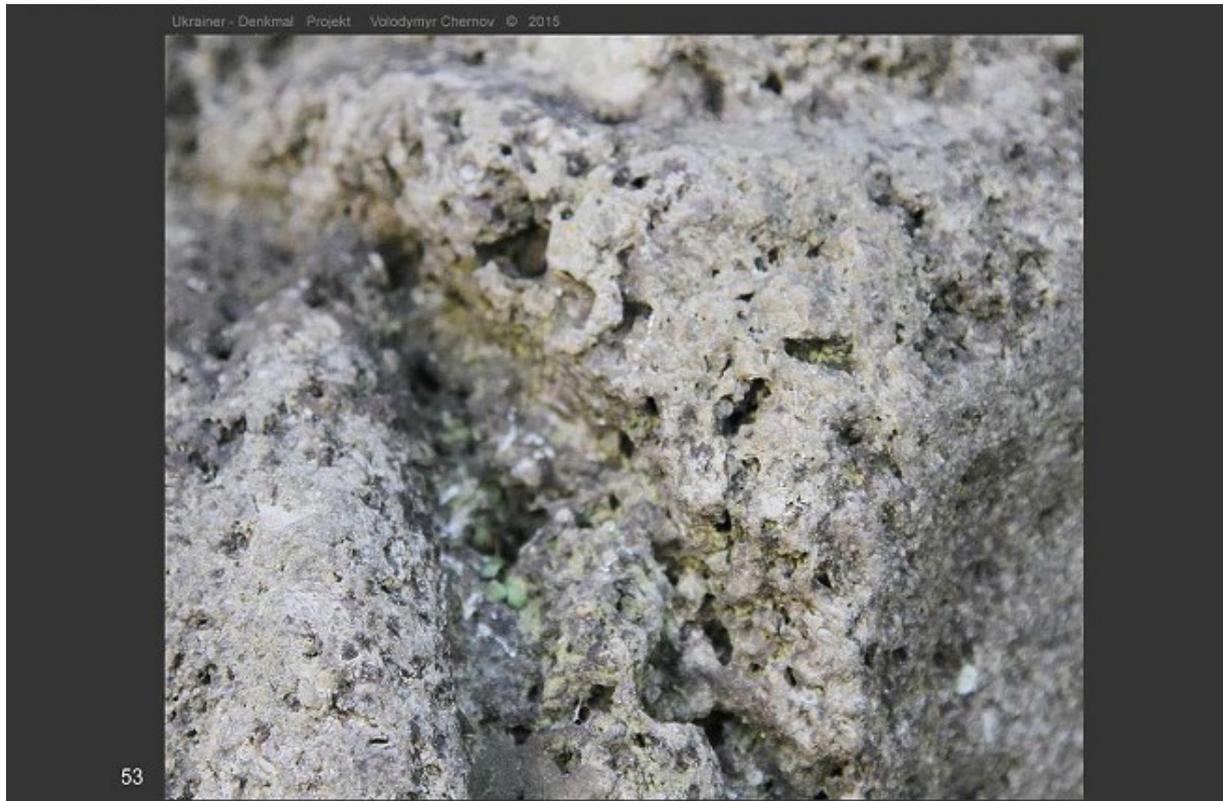
Чёрная пигментация

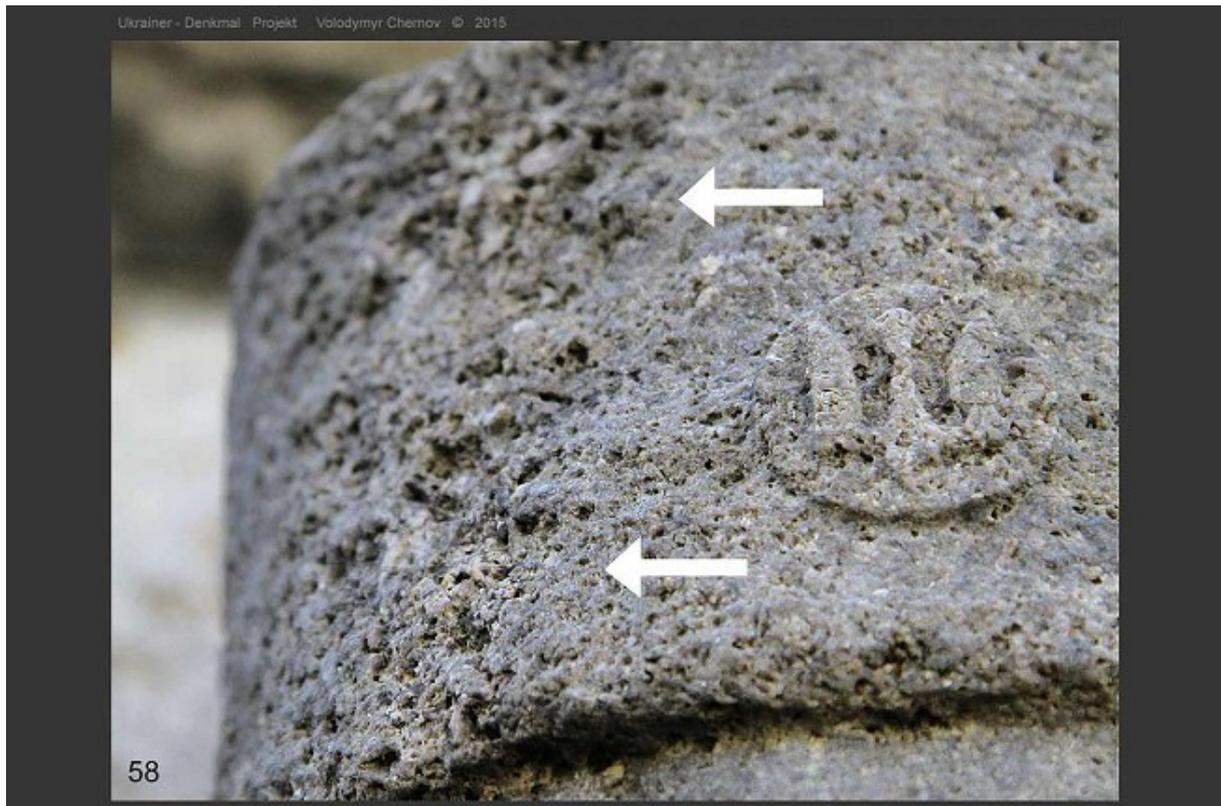
На фотографии 53, являющейся крупным фрагментом фотографии 50, видны поражения «оспой» фигуры в районе сгиба руки, рукава. Хорошо различаются глубокие

поры, разрушенная, неоднородная поверхность, микрофлора в углублениях (несмотря на то, что фото было сделано в холодный период, в феврале 2015 года).

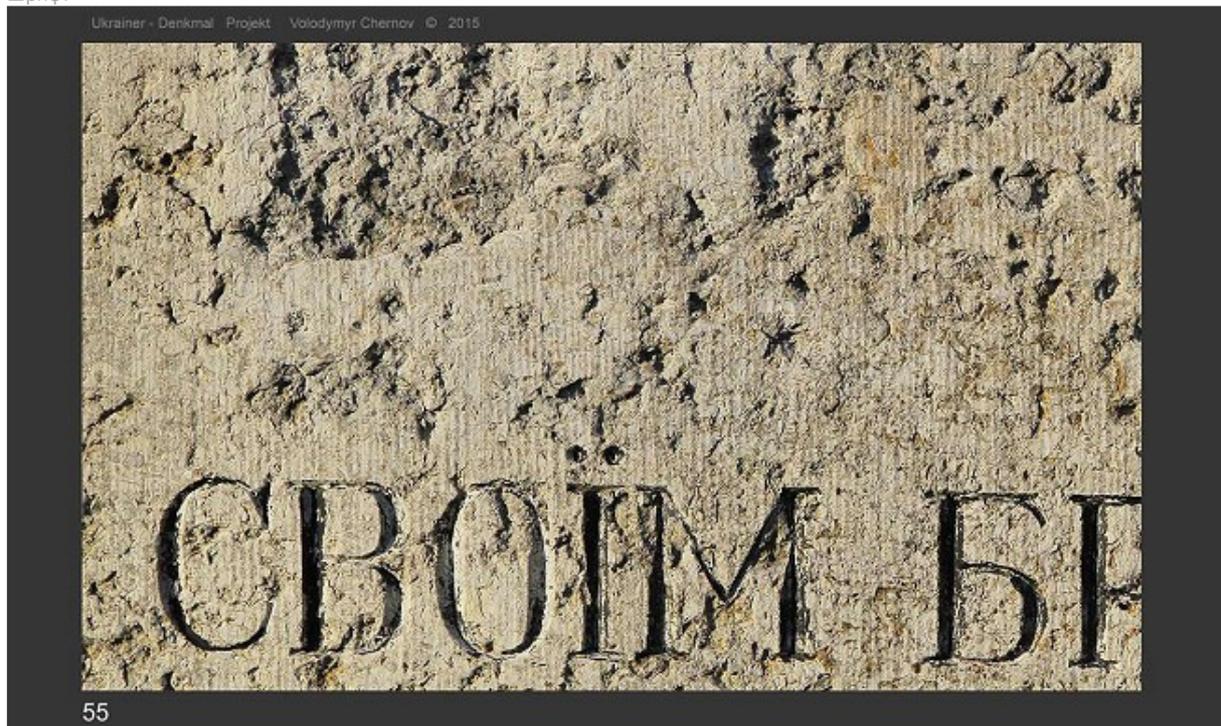
"Оспа"

Фотография 58 - это также фрагмент, но с несколько меньшим увеличением. На нём хорошо видны глубокие, неравномерные утраты в районе паха - головного убора. Трезубец, сейчас и тогда бывший национальным гербом Украины практически вымыт и его очертания в рассеянном свете читаются с трудом.

На фотографии 55 зафиксирована ситуация с надписью украинским языком на памятнике. Слоистая структура камня возможно здесь идёт параллельно поверхности камня и таким же образом «слоями» скалывается.

Фотография 56 демонстрирует местами хорошо сохранившуюся структуру обработки камня.

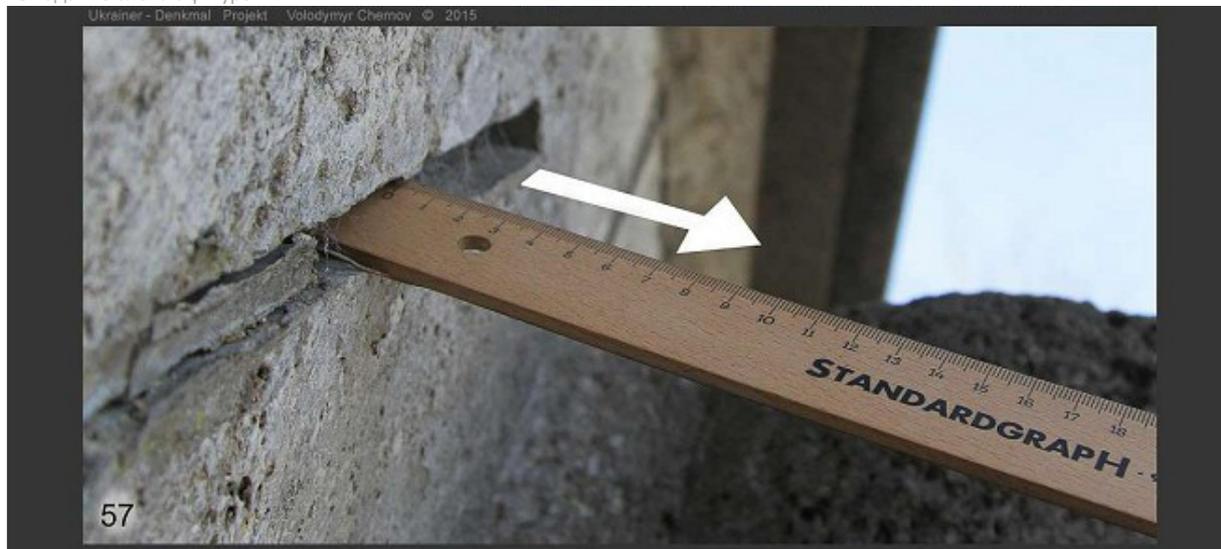
Обработка камня

На фото 57 ещё одна иллюстрация к «выпадающему» из плоскости стеллы веерообразному движению блока с фигурой вперёд, но теперь уже с левой стороны блока.

Движение показано белой стрелкой. Его величина в этой части диагонального шва доходит до полутора сантиметров. На этом же фото заметно вымывание-отслаивание поверхности камня, как и на фото 55, с фрагментом текста...

Выпадание блока с фигурой

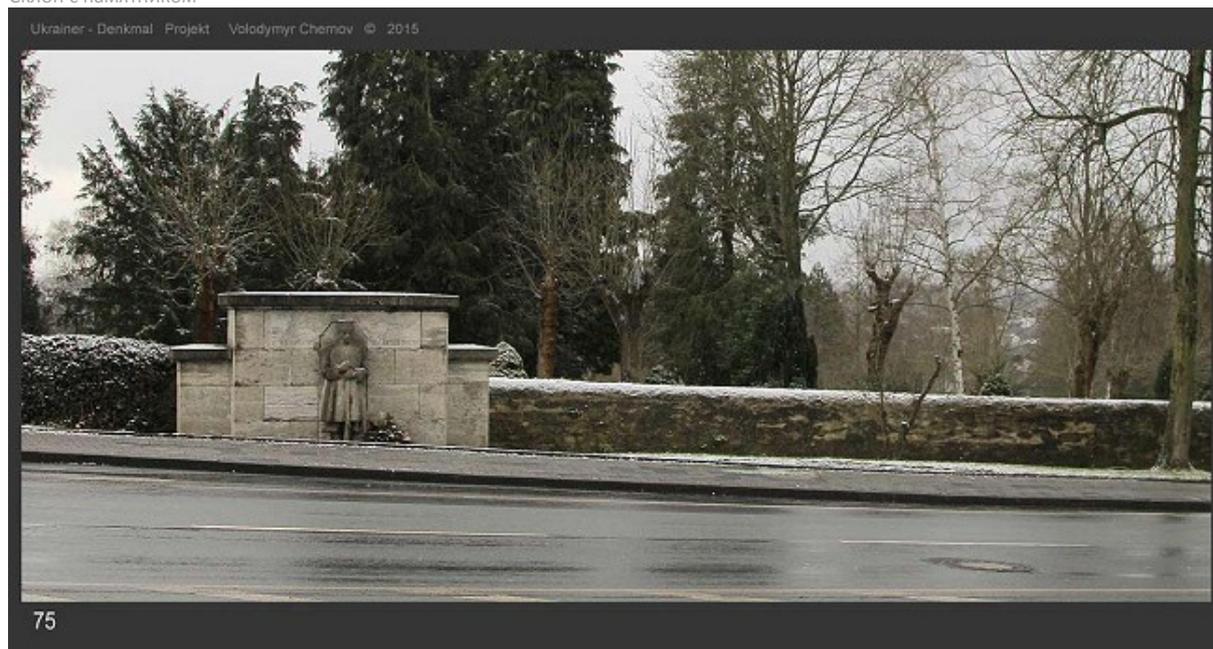

Виртуальные раскопки, задачи по перемещению и поднятию памятника и их обоснование.

В этом и следующих разделах проекта сформулированы предложения по форме презентации в пространстве города памятника украинским военнопленным вместе с той историей, которую символизирует этот памятник. Предложения базируются на уже названных двух требованиях: аутентичности восстановления монумента на основе его разностороннего исследования и презентации памятника украинским военнопленным лагеря в Вецларе в период первой мировой войны, не только как одного из многих символов памяти о мировых войнах, но и как значимого символа, обозначающего важную страницу в истории города.

На фотографии 75 приведен фронтальный вид памятника сегодня, где фигура выглядит скорее как «поколенное изображение», каковой она в действительности не является. Справа от фигуры можно видеть свободное пространство, которое почти идеально подходит для перемещения памятника.

Склон с памятником

Если воспользоваться сервисом google.de/maps, то в фотоварианте карты этого сервиса несколько окружающее городское пространство будет выглядеть так, как на фотографии 91. Красной стрелкой на карте показано местоположение памятника. Влево от него (справа на фото 75) находится участок, подходящий для его перемещения. Это место также имеет свои минусы, так как лишь в сравнительно небольшой степени увеличивает перед ним пространство, доступное для зрителя-пешехода.

На фотографии 91 видна также дорожка ведущая в углубление, где сейчас находится памятник.

"Гугл карта"

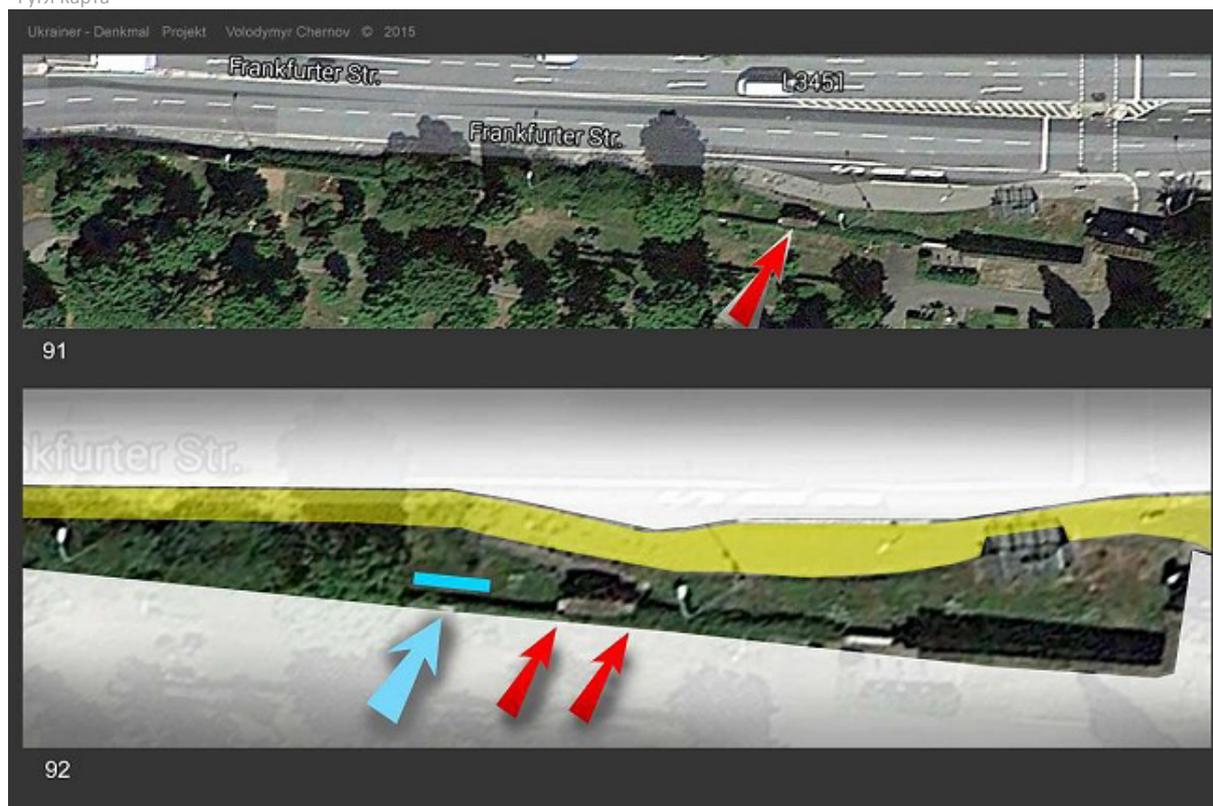

Схема 92, выполненная на основе карты названного сервиса, выделяет пешеходную зону по границе ограды кладбища и проезжей части. Красными стрелками обозначены направления к крайним правой и левой точкам памятника, голубой - направление к голубому прямоугольнику, который обозначает новое место для установки памятника.

Это место находится на расстоянии, не превышающем примерно в полтора раза длину самого памятника, и поэтому не может рассматриваться как принципиально новое место, отличное от его исторического, как это было в Ветцларе, например, в случае с перемещением памятника семье Ляйц (die Familie von Ludwig Leitz am Karl-Kellner-Ring, Ecke Ernst-Leitz-Straße).

Это перемещение можно охарактеризовать только как незначительное перемещение памятника в месте его возведения (историческом месте) в связи с принципиально изменившейся градостроительной ситуацией вокруг памятника, которая с 1964 года является неаутентичной. Иными словами положение памятника не соответствует его первоначальному положению в городской среде. (Уже называемые изменение условий обзора из-за помещения в образовавшемся углублении, утрата значительной части цоколя и т. д.). Также важным фактором за такое перемещение является высокая вероятность его дальнейшего разрушения, в связи с уже произошедшими изменениями и неизменностью факторов, определяющих это разрушение...

На выше приведенной схеме 92 жёлто-зелёным цветом маркирован собственно тротуар. По схеме хорошо видно, что сейчас памятник находится не только в «самом

глубоком» месте пешеходной зоны, но и в её самом узком участке, «прижатый» расширением трассы в месте её расширения в зоне остановки автобуса. Смещение памятника в этом направлении добавляет некоторое пространство для зрителей, находящихся в пешеходной зоне Франкфуртерштрассе, на её правой стороне, там, где собственно стоит памятник, улучшает для них возможность его восприятия, несколько приблизив его возможность к той аутентичной ситуации до 1964 года, когда перед памятником находилось более значительное пространство, доступное пешеходам. Это пространственное положение памятника зафиксированно на уже неоднократно приводимой фотографии 1940 года (№ 59).

На фотомонтаже 76, использующем изображение с открытки 1919 года, показано это перемещение, где слева реальный памятник с слегка просматриваемой, сейчас невидной нижней частью - она слегка проявлена на композиции, а её нижний уровень дополнительно указан чёрными стрелками.

Справа памятник на новом месте, но в уже "идеальном" состоянии 1919 года. На этой композиции также хорошо видно, насколько сейчас верхние камни памятника потемнели в сравнении с нижними и их первоначальным видом. (На памятнике в Раштатте верхние камне не имеют такого потемнения, в силу защищённости их металлической крышей, как это видно на фотографии 4 или 6. Крышей, которая тем не менее наносит удар по его эстетике.)

"Два памятника"

На фотомонтаже 77 только памятник после перемещения, воспроизведённый на основе обработанного изображения 1919 года.

Перемещённый памятник

Фото и фотомонтажи 82, 83, 84 полностью повторяют схему этого перемещения, но уже из другого ракурса, но здесь уже с внешним видом памятника и в том его состоянии, в котором он находится сейчас, а не в 1919 году. Нижняя часть «восстановлена» или, другими словами, виртуально реконструирована. В ней появляется нижняя часть консоли и одна из предполагаемых форм цоколя. Для фотореконструкции выбран вариант цоколя из двух, а не трёх рядов каменных блоков, в потемневшем состоянии, аналогичном состоянию верхних камней памятника.

Естественно появляется тротуарная плитка и место, где он находился раньше, «засыпается».

Памятник

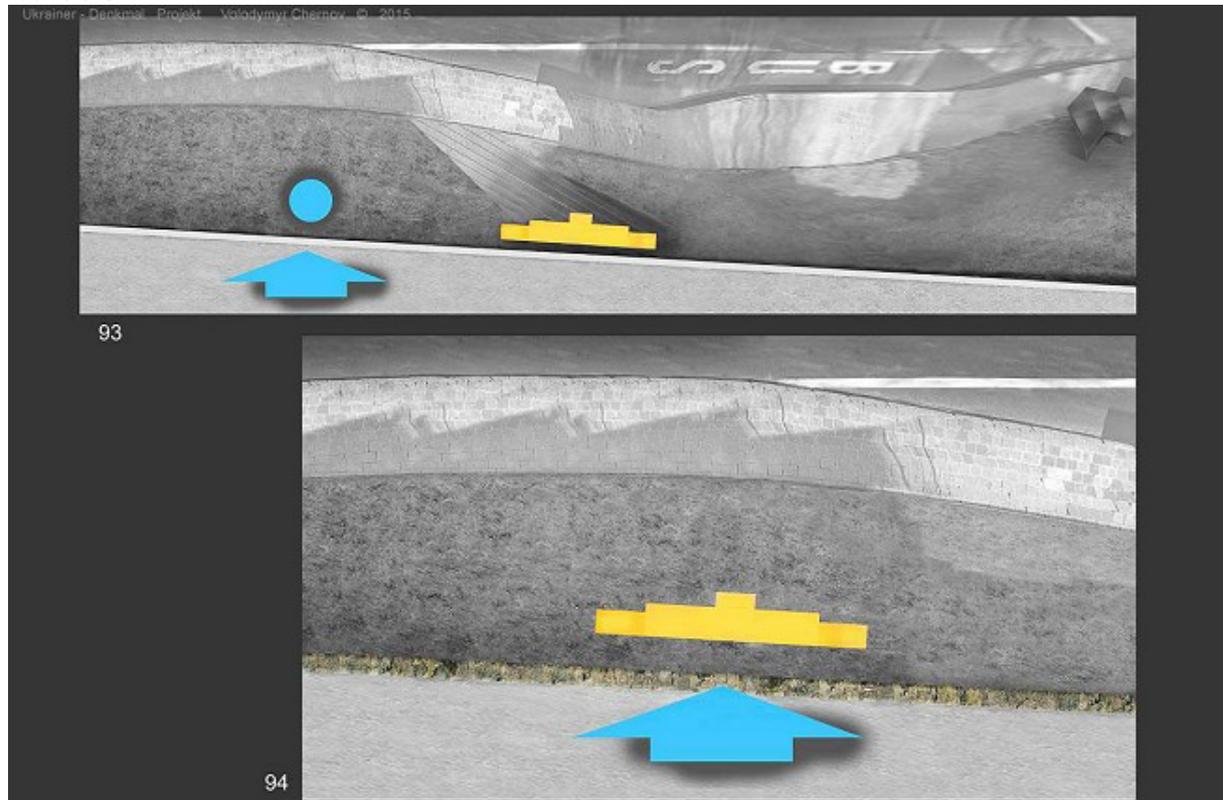

Два памятника

На схемах 93-94 ещё раз показано это перемещение в плане-схеме. На схеме 93 до его перемещения, а на схеме 94 после. Проблемное состояние тротуарной плитке на фотосхеме соответствует её состоянию сейчас.

Приводимые здесь и далее схемы и проектные предложения часто не имеют точных размеров и выполнены как эскизы, требующие уточнения и доработки на следующих этапах работы с ними.

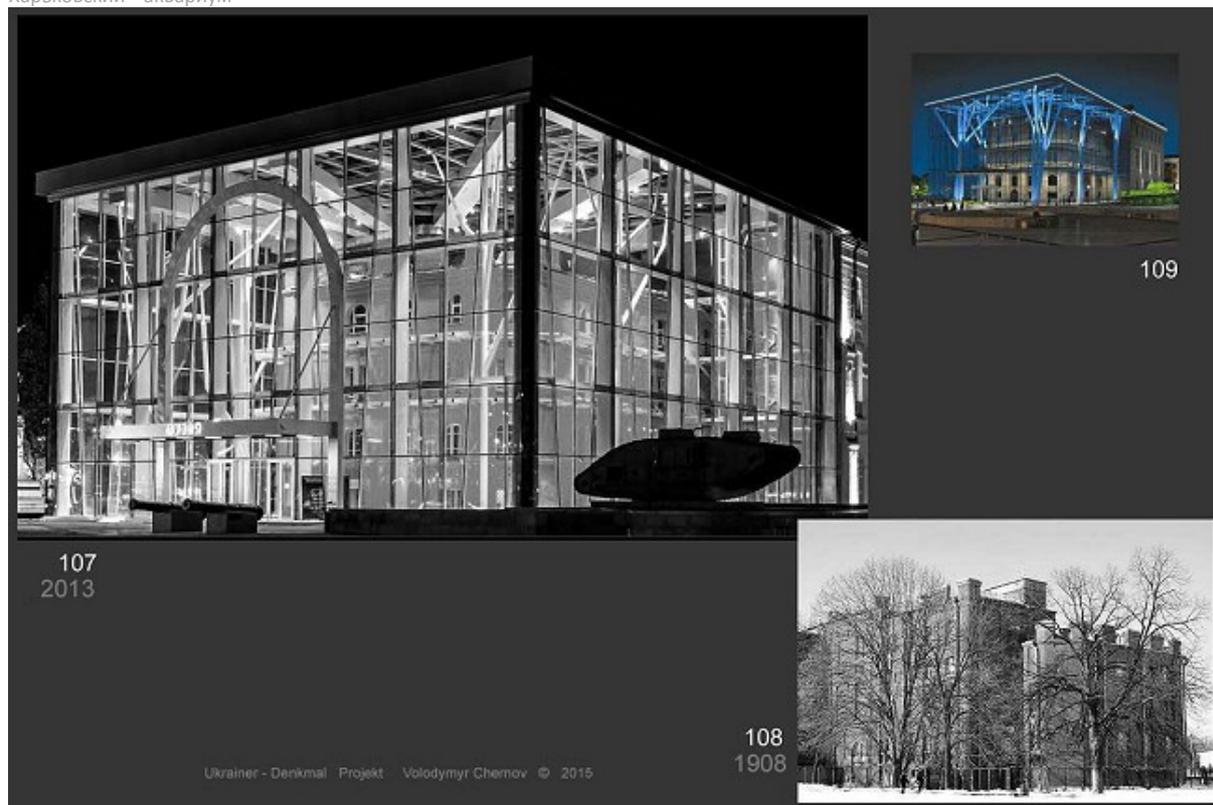
Аргументация в пользу создания

мемориального комплекса UKRAINER DENKMAL типа «аквариум».

Проблематика внедрения проектного подхода при осуществлении реставрационных и защитных мероприятий для культурных объектов в городе Вецлар.

Примерно так, как это описано в предыдущем разделе, представлялось перемещение памятника первоначально. Однако по уже упомянутым причинам - использование в памятнике породы камня критически неустойчивого к атмосферным воздействиям - возникает необходимость его защиты от таковых, что видится возможным только при применении апробированного в мировой практике приёма сооружения «аквариумов» для объектов, чья защита от подобных воздействий стандартными путями консервации либо невозможна, либо слишком дорога. В качестве примера такого решения - здание Харьковского исторического музея в Украине. Трёх-четырёхэтажное здание закрыто стеклянной оболочкой (фотография 107). На фотографии 108 можно видеть здание до его покрытия, на графике 109 представлено собственно проектное решение. Рядом с нумерацией фотографий указаны годы возведения сооружений.

Харьковский "аквариум"

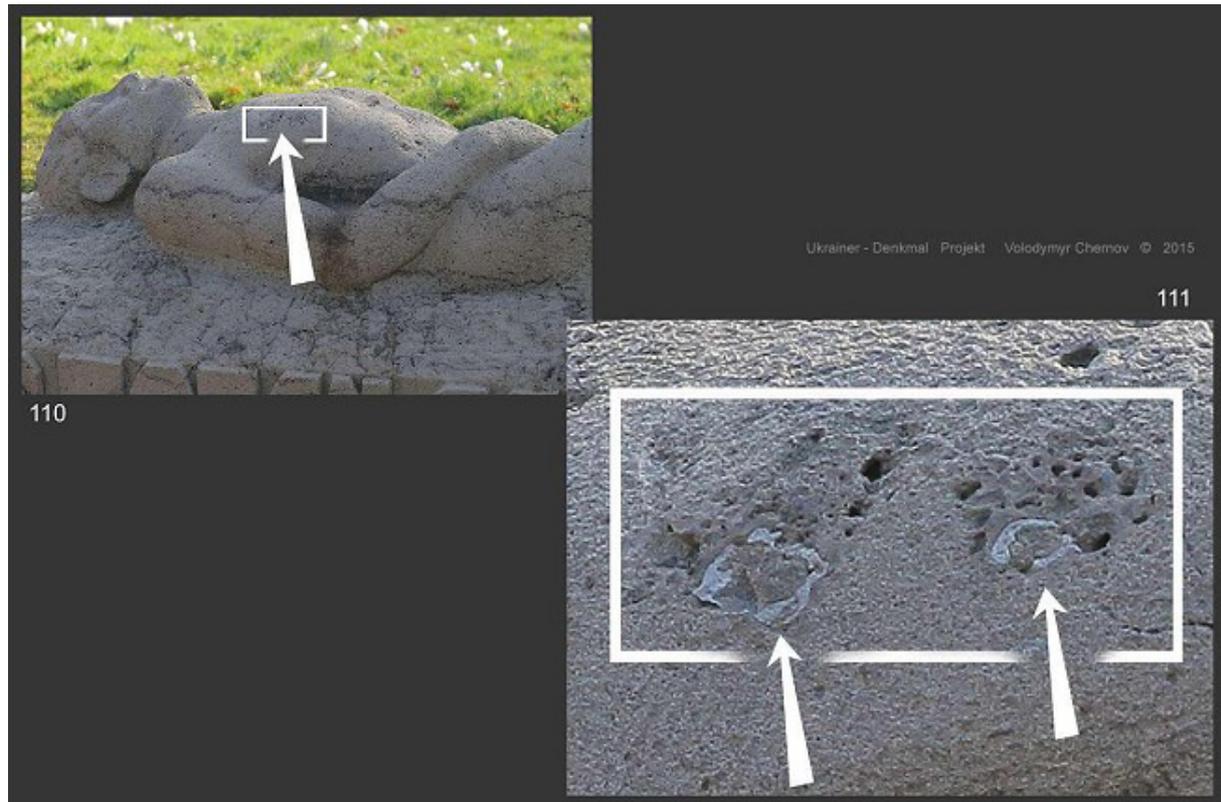

Для памятника, чьи утраты имеют площадную, «оспенную» характеристику, как в случае с Ukrainerdenkmal в Вецларе, подобное решение также даёт возможность избежать дорогостоящих реставрационных мероприятий, заменив их частично консервационными мероприятиями, эффективными для памятника, защищённого такого типа «аквариумом».

Этот путь мне видится целесообразным, так как оставляет концептуальную возможность сохранить памятник в большой степени таким, каким он стал сегодня, законсервировав сложно восстанавливаемые участки. Другими словами, следует произвести определённый выбор необходимых степеней реставрации и консервации, сохранив таким образом «следы времени» на памятнике и сделав их в таком виде их элементом эстетики восприятия этого памятника. Подобный подход позволяет возможно несколько сократить сумму, которая требуется именно для этого этапа реконструкции памятника, сократив суммарно стоимость реставрационных работ.

Проблематичность эффективности реставрации поверхностей (примеры этих поверхностей уже приводились в четвёртом разделе на фотографиях 53, 58 и других), можно видеть и на примере другого памятника в Ветцларе. Это памятник, находящийся в Avignon-Anlage рядом с исторической Säuturm. Он выполнен из камня, применяемого для использования в мемориальной парковой скульптуре, в отличие от породы камня, применённого в Ukrainer-Denkmal. Тем не менее он также имеет утраты и требует реставрационных мероприятий. На нём можно видеть попытку реставрации отдельных утрат. На фотографиях 110 и 111 участок реставрации заключён в белую рамку. Белые стрелки показывают дополнительные «артефакты», возникшие на участке реставрации.

Авиньон анлаге

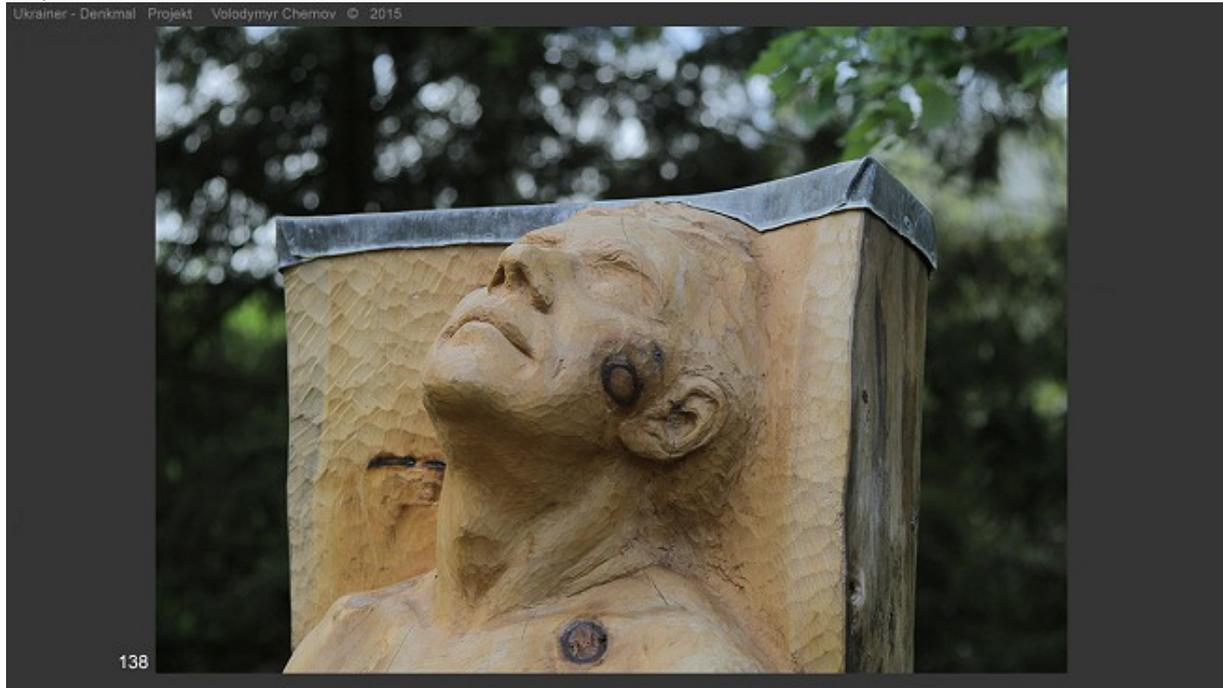

Восстановление поверхности камня, неустойчивого к атмосферным воздействиям, как это имеет место в случае с Ukrainer Denkmal, в случае отсутствия защиты от них, не исключает со временем появления ещё более удручающих постреставрационных «артефактов», аналогичным приведенным.

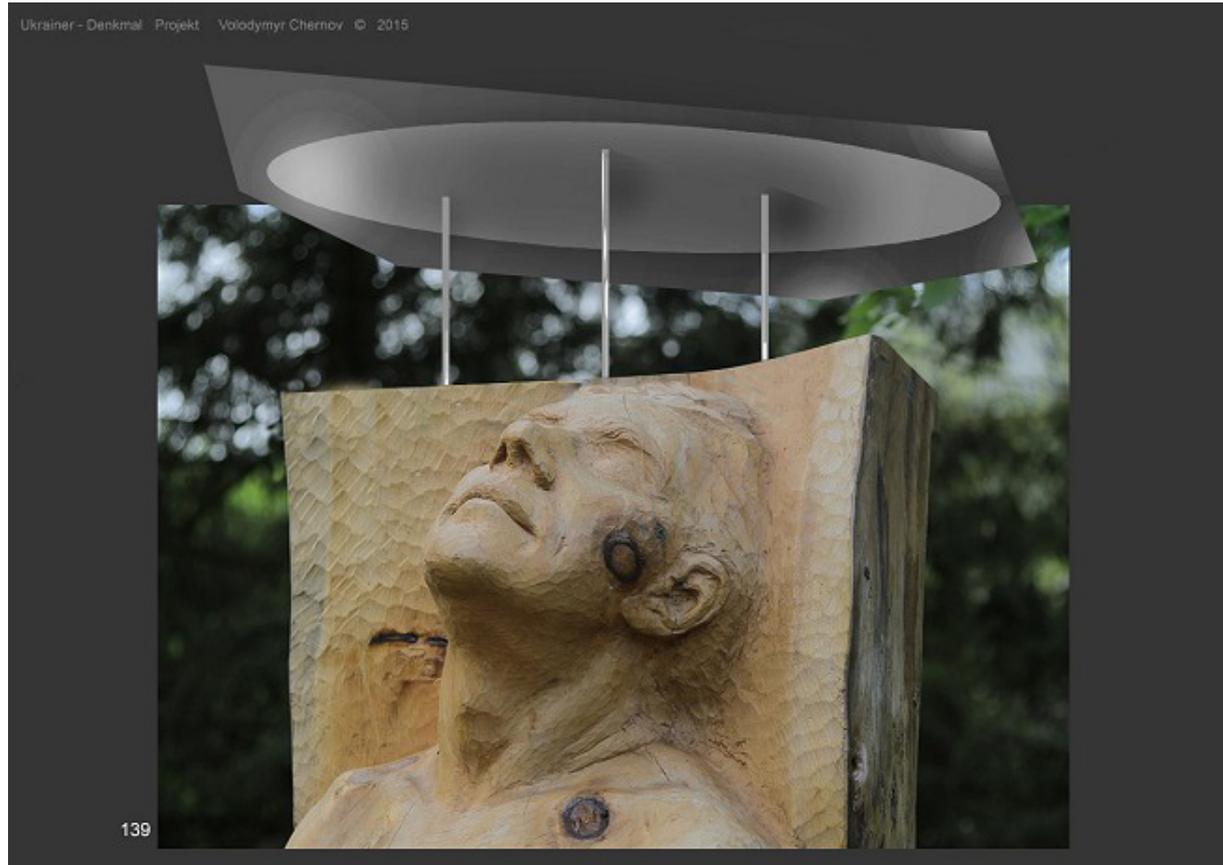
Приведенный пример можно дополнить и продолжением истории, как бы начало которой можно было прочесть в третьем разделе этого исследования. В нём приводилась фотография по недоразумению уничтоженной парковой скульптуры. Чтобы восполнить эту потерю город заказал новую деревянную скульптуру тому же автору. Очевидно довольно быстро выяснилось, что верхняя часть скульптуры подвержена гниению и, не исключено, что в качестве срочной меры верх скульптуры был закрыт металлическим покрытием, которое грубо разрушает эстетику скульптуры (фотография 138). Само по себе, это покрытие выглядит достаточно кустарно изготовленным и может быть понято только как слишком долго задержавшаяся временная мера.

Покрытие

Ukrainer - Denkmal Projekt Volodymyr Chernov © 2015

Для меня почти очевидно, что в случае с этой скульптурой вопрос проектного решения не дискутировался и идея проекта сохранения скульптуры не возникала. Хотя именно этот подход видится единственно возможным. Как вариант защиты именно этой скульптуры я, например, мог предложить эскиз ниже приведенного решения (фото 139).

Приведенные примеры и сама ситуация мотивировавшая появление этого проекта, говорят в пользу того неутешительного обстоятельства, что в Вецларе, в отдельных случаях процесс по реставрации и защите объектов культуры не проходит проектную стадию и она не инициируется. А проведение подобных мероприятия без необходимой и достаточной эстетической и экспертной оценки приводит к весьма проблемным результатам...

Сооружение защитного «аквариума», дизайн которого подчеркнёт и усилит эстетическое воздействие памятника, также позволит параллельно решить ещё одну, уже названную проблему «презентации в пространстве города памятника украинским военнопленным вместе с той историей, которую символизирует этот памятник». Другими словами сделать интересным посещение этого памятника и мест, с ним связанных.

В настоящее время упоминание о памятнике можно найти в источниках о городе, но она, на мой взгляд, крайне скупа. Познакомиться же с историей, частью которой он является, сложно. В общедоступной Википедии в статье о Вецларе можно обнаружить лишь одну краткую фразу о памятнике и исторических обстоятельствах, с ним связанных: «An der Frankfurter Straße befindet sich das Ukrainer-Denkmal,[58] das an verstorbene Lagerinsassen in der Zeit des Ersten Weltkriegs erinnert.» (На Франкфуртской

улице находится памятник украинцам, [58] напоминающий об умерших во время Первой мировой войны лагерных заключённых). "Город в городе", как его тогда называли современники, никак не появляется в этих информациях. О кладбище военнопленных в упомянутой статье также нет ни слова.

Эта информация в Википедии, возможно наиболее популярном информационном источнике, даёт в принципе возможность узнать о его существовании, но она очень обща и не несёт в себе ответа на простой вопрос - каким образом в Вецларе оказался этот памятник, а собственно информация о лагере, без которой появление памятника представляется невозможным, остаётся за скобками. Подобным образом поданная информация не может вызвать заметного интереса и сделать интересным посещение памятника и связанного с ним кладбища. Так построенное информационное сообщение создаёт впечатление почти случайности существования этого памятника в Вецларе.

В отношении же гостей города, получившие информацию о памятнике и его истории из источников, не связанных с информацией о городе, ситуация посещения может вызвать неоднозначные реакции. Источником о памятнике здесь могут служить семейные предания, принадлежность к кругу живущих за рубежом украинцев, интересующихся историей и памятными местами, связанными с Украиной и т.д.. Посетив памятник и увидев его в плачевном, полузасыпанном состоянии, в углублении, образованном в 1960-е годы, они могут остаться либо в недоумении, либо в оскорблённых чувствах. Канада, Австралия, США и собственно европейские страны обладают многочисленной украинской диаспорой, которая массово начала формироваться ещё в 19 веке. Это многомиллионное сообщество, количественные оценки которого очень разнятся. В этой диаспоре могут жить и потомки быших военнопленных. Для тех, кто специально приезжает в Вецлар для того, чтобы посетить эти «украинские места» в Германии, подобным образом сохранённый и представленный памятник может вызывать в том числе и негативную реакцию.

В отношении же того круга посетителей города или горожан Вецлара, которые не знакомы с этой страницей его истории, можно предполагать, что памятник либо не вызывает вообще никакого интереса (предположительно наиболее распространённая реакция), либо недоумение, так как прочесть текст на украинском могут лишь единицы, а если кому-то всё же удаётся как-то прочесть скрытый в углублении текст UKRAINERDENKMAL и ещё более плохо читаемые годы «1915-1919», то эта информация не даёт ответ на вопрос, по какому поводу этот памятник поставлен в Вецларе и, естественно, не даёт ответ на попутный вопрос, какой смысл имеет надпись на украинском, размещённая на памятнике выше.

Как уже писалось, в настоящее время эта заметная страница в ветцларовской истории нашла достаточно скромное отражение в информационных структурах города. Представления об немецко-украинской истории и связях не имеют широкого распространения в Германии и поэтому памятник, представленный подобным образом, не может, без стационарно размещённого возле него информационного пояснения выполнять свои мемориальные функции. Находясь же у стен кладбища, он в большинстве своём ассоциируется с надгробием, каковым на самом деле не является.

Информационное наполнение является необходимым, так как история украинских лагерей в Германии не входит в число хрестоматийных исторических эпизодов. Здесь не может быть ограничения просто указательной стрелкой, как, например, это имеет место в случае Gedenkstein Tile Kolup, которая сразу вызывает в памяти большинства давнюю историю и не требует дополнительных комментариев (фото 118).

Тиль Колуп

Таким образом, создание защитного павильона, «аквариума», может не только удешевить часть реставрационных мероприятий, но и позволит одновременно сделать эффективными и мемориальные функции памятника, поместив необходимую для этого информацию (в первую очередь текст) на участках стеклянных поверхностей, несущих и защитные функции. Раскопки и перенос памятника, его консервация, реставрация, создание защитного павильона с информационно-мемориальными функциями и составляет комплексное решение задачи по презентации памятника украинским военнопленным в первой мировой войне. Эти мероприятия сделают памятник центральным элементом мемориала и актуализируют его как символ, обозначающий заметную страницу в истории города, напоминающий о событиях, о которых повествует этот памятник и частью которых он является сам.

Это решение являлось бы логическим следствием выполнения условия следования принципу аутентичного восстановления монумента на основе его разностороннего исследования, которое включает и задачу восстановления его пространственного положения (Status Quo) в городской среде.

Безусловно первым этапом в этом шаге должны быть исследовательская часть: раскопки, освобождение нижней части памятника, его разборка, а затем и перенос.

В итоге выполнения этого проекта Ветцлар может получить на основе UKRAINER DENKMAL «новую» притягательную точку в своей географии в качестве небольшого мемориального комплекса.

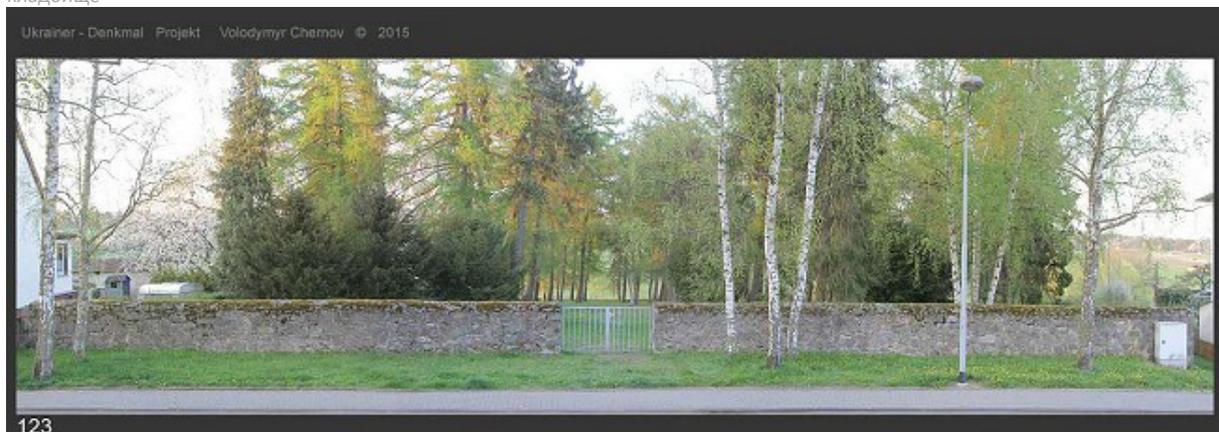
Содержательная часть этого павильона безусловно должна стать предметом обсуждения. В неё может входить текст, рассказывающий о собственно памятнике, пояснения и перевод на немецкий украинского текста на памятнике. Там может быть также помещена краткая информация с историей лагерей для украинских военнопленных в Германии в первую мировую войну, их роли как образовательных и культурных центров, о географии связанных с ними памятных мест, в первую очередь другой части памятного мемориала в Раштатте (фотография 4), украинском кладбище в Ветцларе (фотография 123) и городском районе Бюблигсхаузен, возникшем на его месте (фотография плана лагеря, с оригинальным текстом пояснений к ней, фото 101).

Раштатт, памятник

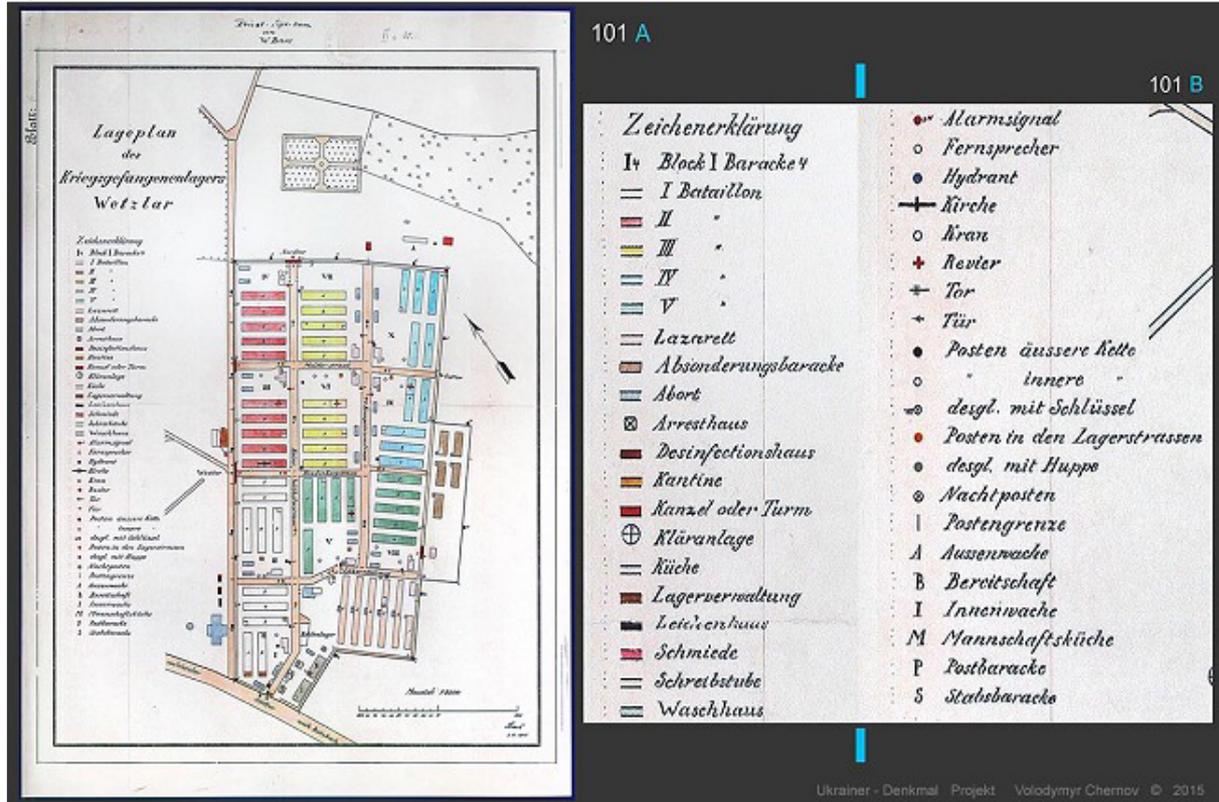

Мемориал в Раштатте

кладбище

Общий вид кладбища в Бюблигсхаузене, где захоронены военнопленные первой и второй мировой войн.

План лагеря для военнопленных в Вейцларе (101А), теперь этом месте находится городской район Бюблигсхаузен. Справа (101В) увеличенная часть плана (в оригинале это одна колонка текста), где перечислены постройки и их функции, другие точки ...

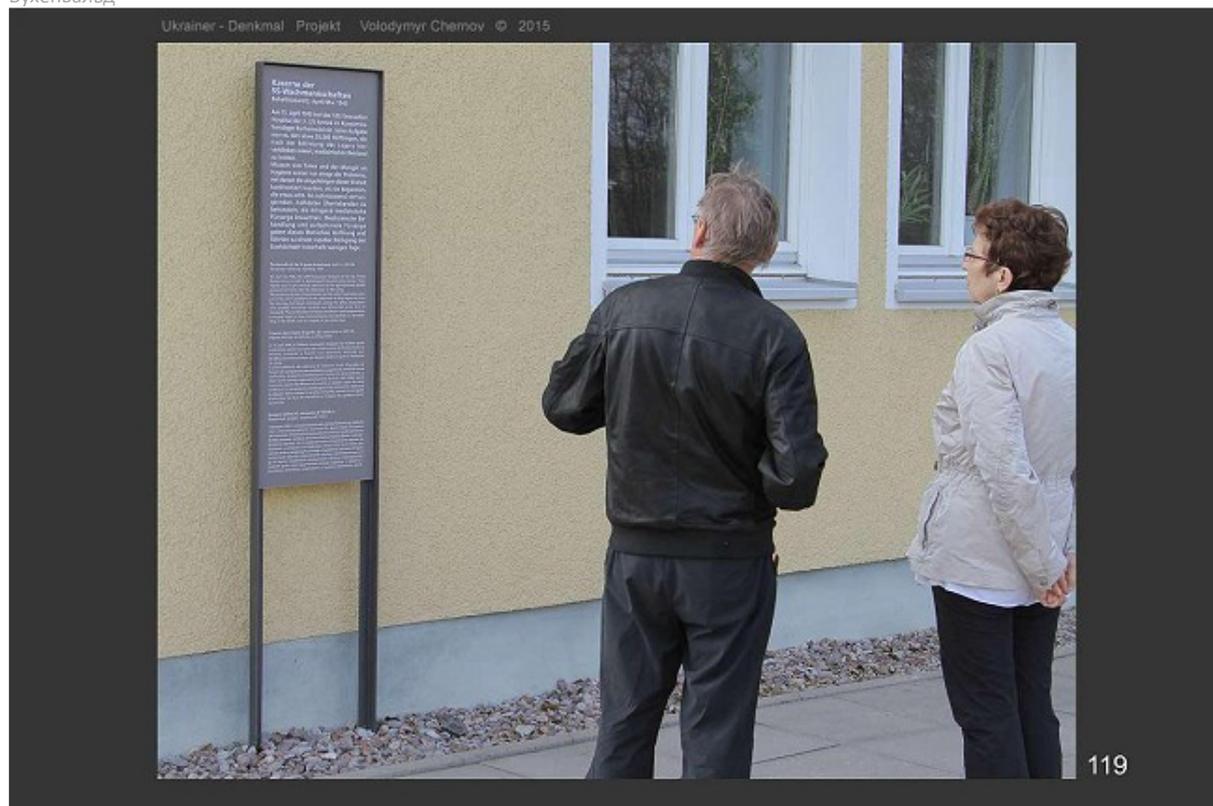
В этой информационной части могут быть также упомянуты значимых для украинской истории и культуры личности, принимавших участие в просветительской и издательской деятельности в этих лагерях. Пространство для размещения этой информации не может быть большим, поэтому она должна быть возможно краткой и лаконичной, но одновременно достаточной, дающей общее представление о названном комплексе.

Примеров подобного рода информационного наполнения в открытом городском пространстве наверное можно привести много, но я ограничусь несколькими, разной степени удачности.

Во Франкфурте существует площадь Golub-Lebedenko-Platz, которая была названа в память о двух украинцах, убитых в районе этой площади в самом конце войны при попытке побега. Информацию об этом прохожий может почерпнуть непосредственно из небольшой таблички под названием площади (фото 141-142), либо из двух небольших мемориальных досок, которые написаны на немецком и украинском языках (144, 143).

Другой пример это инфостенд в Бухенвальде, находящийся за пределами самого лагеря (фото 119). Это один из подобных поясняющие стендов, встретить которые посетители могут и вне лагерной территории. Информация подробна и "многоязыка".

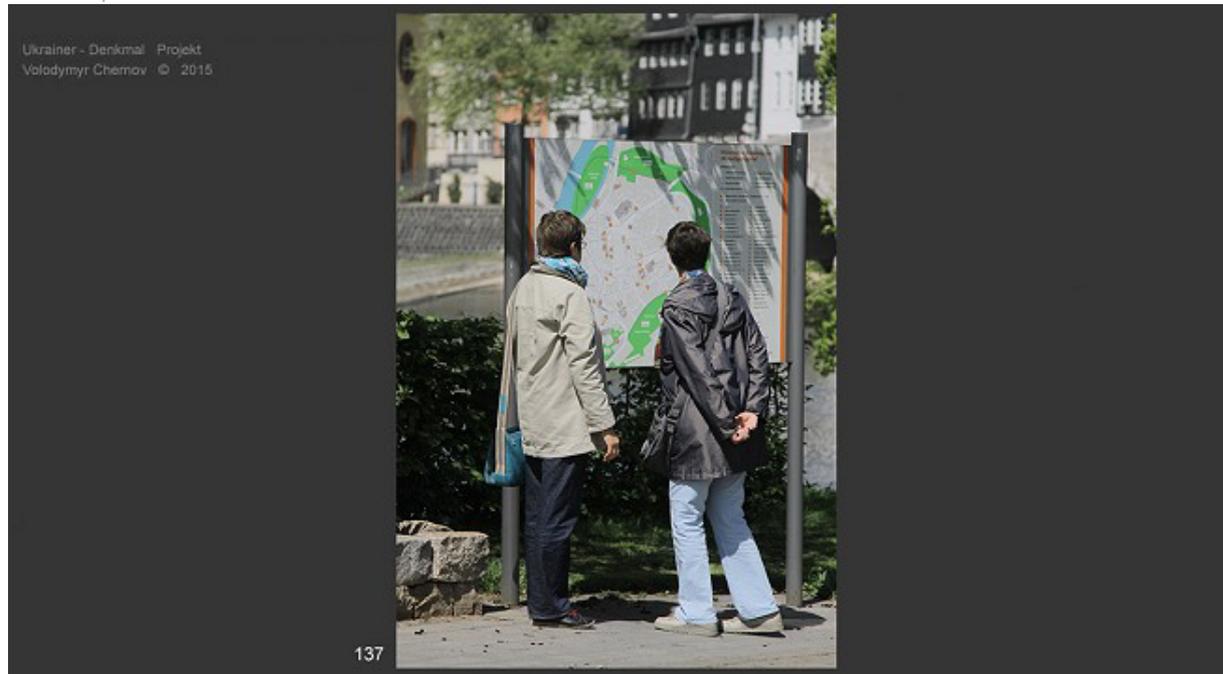
На фото посетители Бухенвальда у стенда с информацией о здании, где ранее была казарма SS, а теперь находится гостиница.

Вецлар также имеет некоторое количество инфо-стендов, они сконцентрированы преимущественно в центре города и несут информацию о нём. Стенд в Colchester Anlage, приведённый на фотографии, является вспомогательным к путеводителю по городу. На стенде даётся информация, что путеводитель можно получить в Tourist Information Wetzlar. На стенде изображена карта старого города, где наряду с вполне конкретными достопримечательностями указаны адреса определённых домов. Что именно находится в этих домах может остаться полной загадкой для лиц, не имеющих путеводителя, в силу того, что никакой поясняющей информации к этому списку улиц с домами стенд не содержит, как и информации где собственно находится Tourist Information Wetzlar, где можно получить этот проспект и указания времени, когда этот инфопункт работает. В силу сказанного подобная форма подачи информации может быть эффективна только для относительно узкого круга уже имеющих названный путеводитель...

Задать же подобную загадку об исторических местах Вецлара за пределами его исторического центра, расположению которых он посвящён, стенд уже не может. Это касается не только UKRAINER DENKMAL или кладбища военнопленных, но и, например, Reste der Reichsburg Kalsmunt (остатки замка Калсмунт), возможно адресующихся своей историей к 785 году. Они находятся на расстоянии, которое уже не позволяет поместить их в карту, охватывающую только исторический центр города... Хотя с другой стороны на карте отмечены места, где ранее находились многочисленные, теперь уже не существующие монументальные ворота в город ...

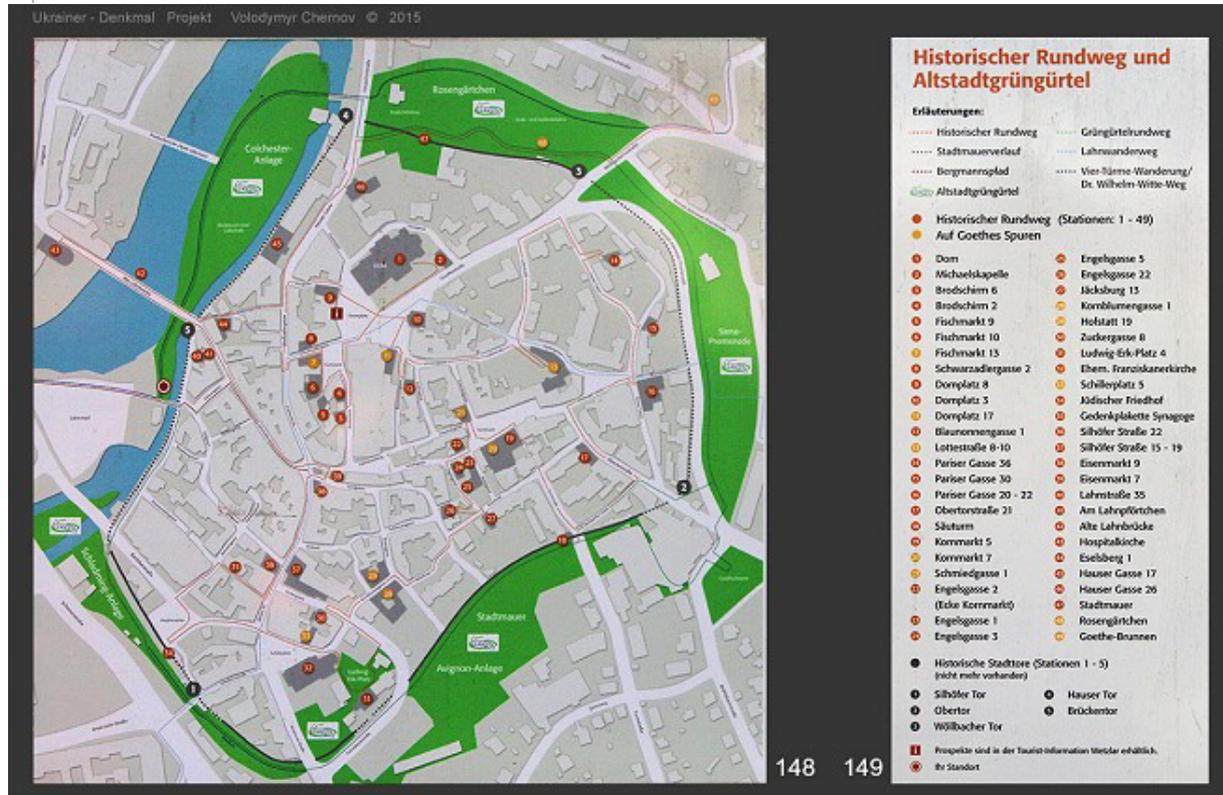
На фотографиях ниже гости города у стенда (137) и фотографии собственно стенда в двух фрагментах (148-149).

Кольчестер анлаге

137

Карта

148 149

Графическая визуализация мемориального комплекса Ukrainer-Denkmal.

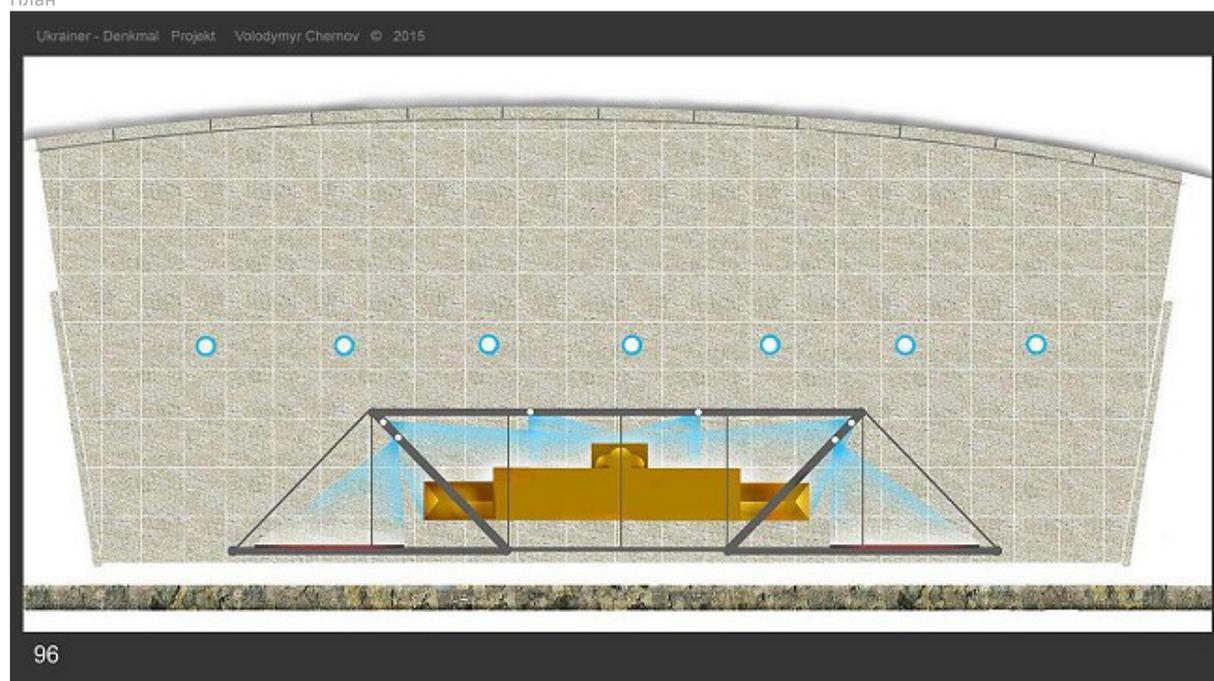
Это графическая, эскизная часть проекта. На фотографии 78-81,85,87 представлены предварительные эскизы мемориального комплекса, включающие памятник, павильон и новое плиточное покрытие грунта, обеспечивающего нормальный подход к комплексу, а на фотографиях 98-100 и 129-135, его "окончательный" эскиз в двух графических интерпретациях. Одна из интерпретаций выполнена с использованием фотореконструкции нижней части памятника, по фотографии, сделанной в 2014 году, где памятник сфотографирован в ракурсе "3/4". Эта реконструкция уже использовалась в пятом разделе в фотосхемах-монтажах 83-85. Вторая интерпретация выполнена с использованием фотореконструкции памятника на основе открытки 1919 года, где он представлен в его почти фронтальном виде. Эта фотореконструкция впервые продемонстрирована в третьем разделе этого проекта.

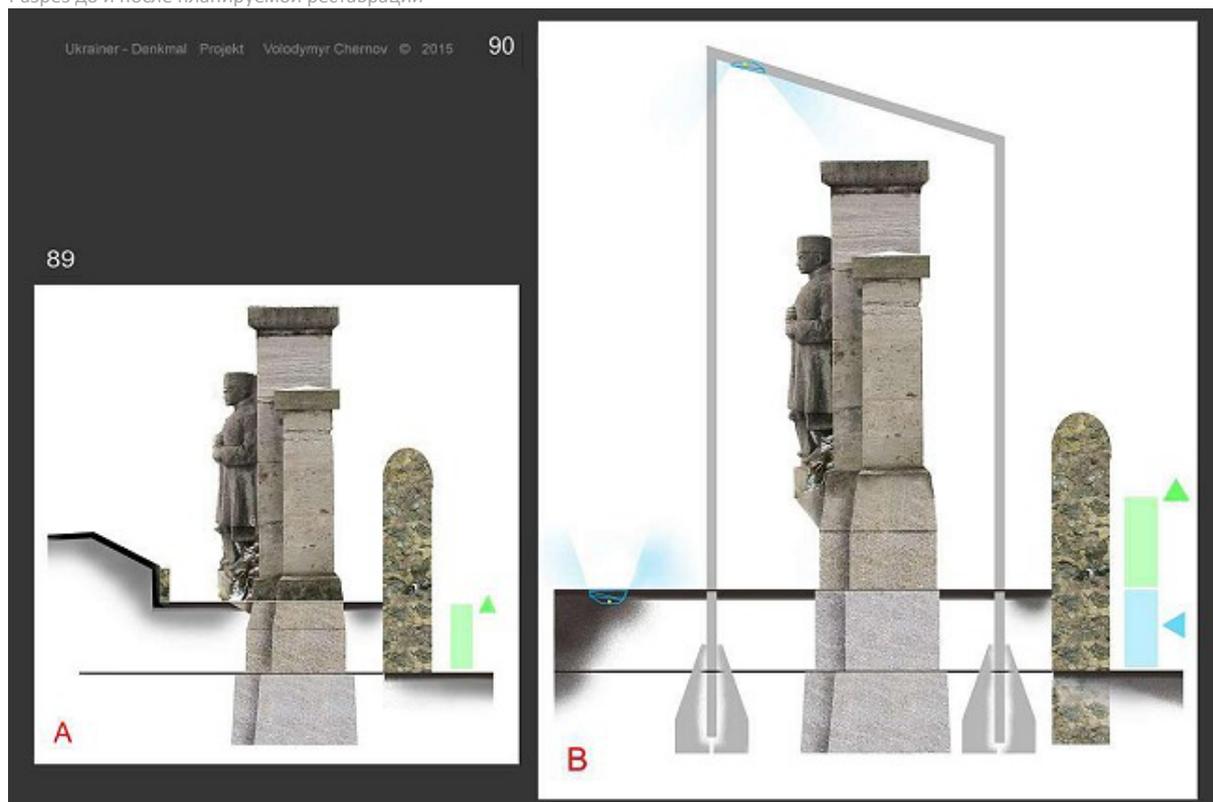
В этом, седьмом разделе, представлены также предварительные эскизы павильона мемориального комплекса, в исключительно демонстрационных целях.

Графики 95, 96 представляют эскизы плана с мемориальным павильоном возле кладбищенской ограды, 88 и 97 - план самого павильона, а схемы-разрезы 89 (А) и 90 (В) представляют памятник до и после его переноса вместе со схемой конструкции павильона с элементами подсветки.

В начале раздела я привожу только общую планировочную схему 96 и схемы-разрезы 89-90 без комментариев к ним, для создания общего представления о далее следующих трёхмерных эскизах.

План

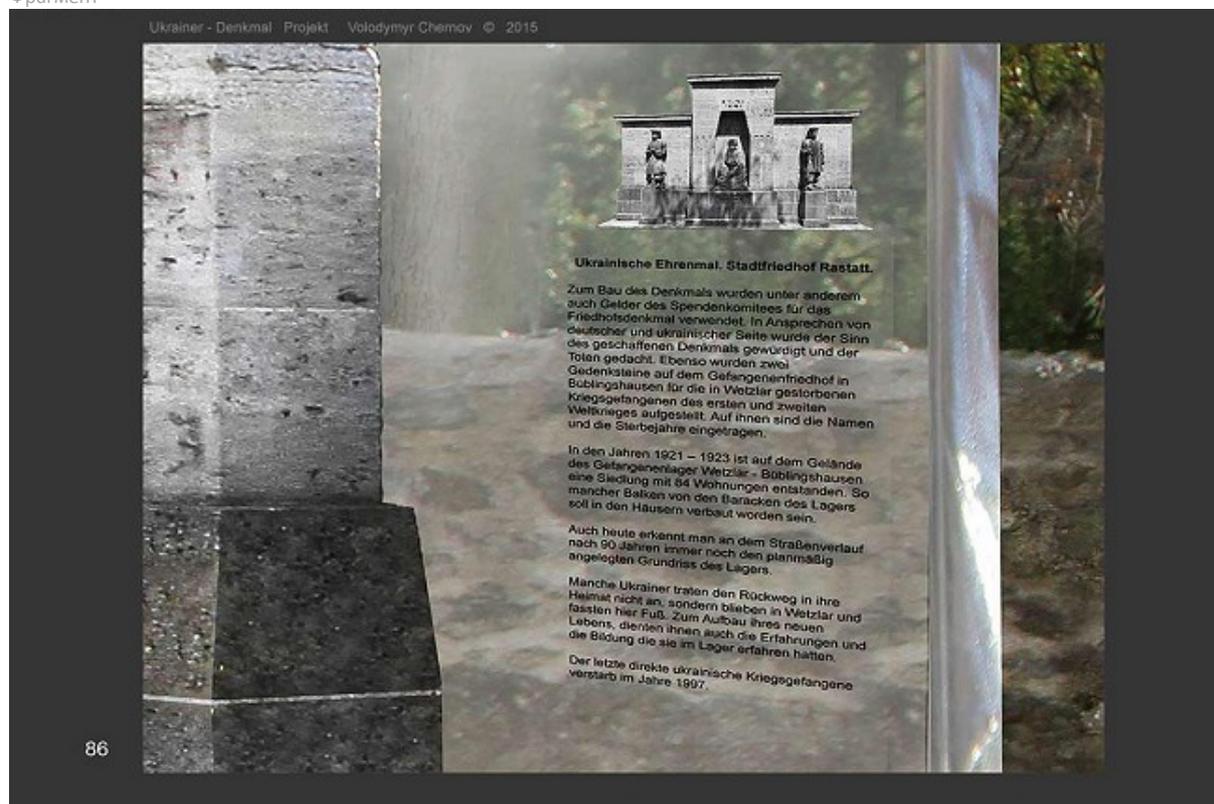
Предварительные эскизы демонстрируют варианты большой или меньшей защиты памятника. Все они предполагают локальную ночную подсветку. Стилистически они, как и завершающий эскиз, близки к архитектурным объектам вецларовского Оптiкрасours и в этом смысле несут черты уже привычного глазам горожан ансамбля. Их изображение в плане отлично от выше приведенного.

Первый предварительный эскиз. На фотосхеме 79, эскиз павильона в ночном варианте освещения, ограничивающий защиту только верха и задней части монумента. На стеклянной поверхности справа помещена фотография памятника в Раштатте и пояснительный текст. Сумеречный фон сзади - реальное окружение памятника перед кладбищенской оградой.

Информационное наполнение мемориала. На виртуальном изображении в фотофрагменте 86 с фотографией памятника в Раштатте помещён (в качестве примера) текст о сооружении памятника, лагеря и районе Бюблингсхаузен, оставшихся в Вецларе украинцев и последнем, умершем в 1997 году бывшим узником лагеря. Текст позаимствован из вебсайта от Daniel Puscher, авторами которого, по всей видимости, являются Christian Drucker и Andreas Gilbert.

Фрагмент

Второй предварительный эскиз. На фотоэскизе 85 представлен вариант, где защищена не только верхняя и задняя части монумента, но и фигура украинца. Повторюсь, что во всех эскизах монумент представлен в уже «поднятом» виде. Как уже упоминалось в начале раздела, эта визуальная реконструкция памятника уже использовалась в пятом разделе в фотосхемах-монтажах 83-85.

На фотоэскизе 78 этот же вариант, но в ночном освещении. На фотоэскизе 80 этого варианта помещён только павильон и тротуарное покрытие.

Второй вариант, с защитой только фигуры

Второй вариант , с защитой только фигуры
Україна - Denkmal Projekt Volodymyr Chernov © 2015

Второй вариант , с защитой только фигуры
Україна - Denkmal Projekt Volodymyr Chernov © 2015

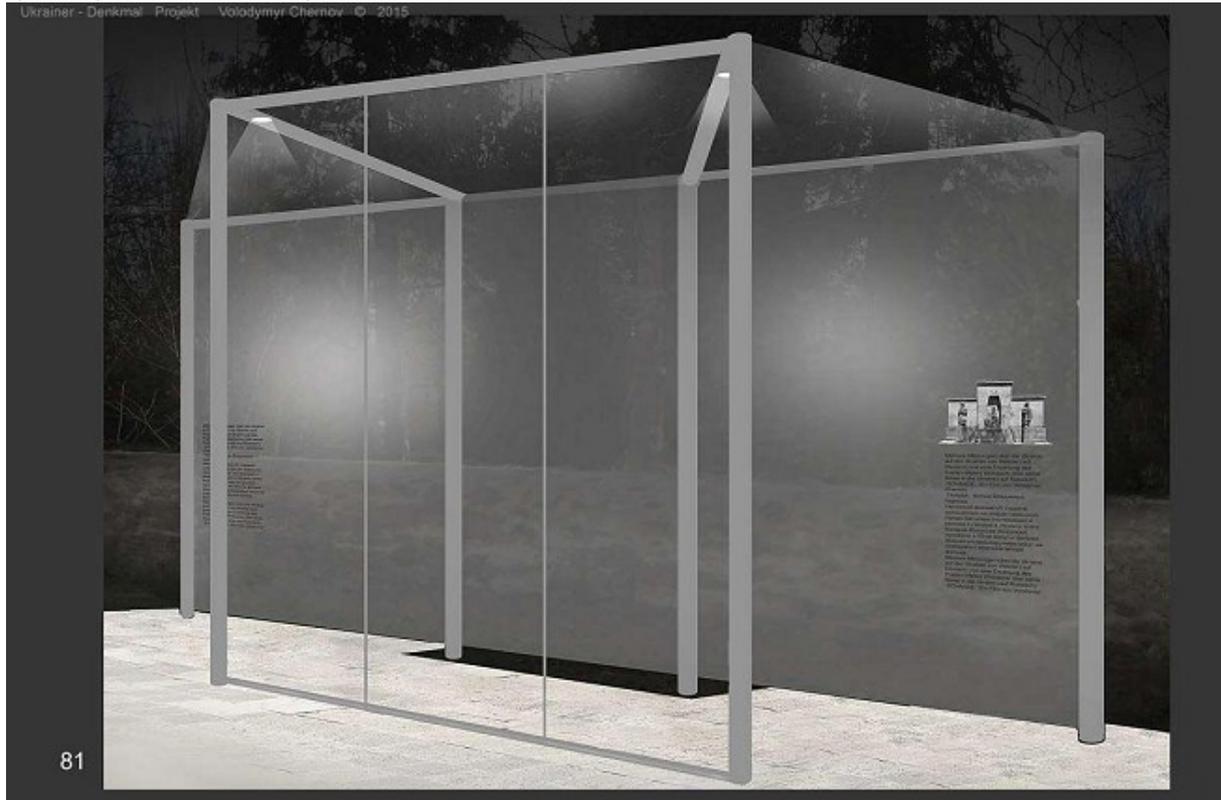

Третий предварительный эскиз. Он наиболее близок к "окончательному". В фотоэскизе представлен вариант, в котором незащищёнными остаются только боковые стороны памятника, а вся его фронтальная часть уже закрыта (фотоэскиз 87). Вариант демонстрирует памятник в ночном освещении. На изображении 81 представлен только этот павильон.

Третий" предокончателный "вариант

Україна - Denkmal. Projekt. Volodymyr Chernov. © 2015

Первая "условно окончателная" эскизная интерпретация мемориала-павильона. Она (одна из двух) представлена сразу в «ночном» и дневном вариантах на графиках 98-100. Прямоугольный «квадрат ночи», находящийся за павильоном, между ним и кладбищенской оградой - здесь виртуальная вставка, позволяющая в условиях «дневного окружения», показать и ночную подсветку памятника.

На схеме 98 дневной пейзаж и плиточное покрытие грунта с элементами подсветки занимают большее место, на схеме 99, являющейся более крупным фрагментом схемы 98, «дневное окружение» и плиточное покрытие почти отсутствуют и сам павильон с подсветкой можно рассмотреть более подробно.

На схеме 100, где можно увидеть уже только павильон, хорошо также видны инфоблоки по левую и правую сторону от памятника, нанесённые на стеклянные поверхности. На левом участке стеклянной поверхности узнаваем текст и изображение карты лагеря, имеющейся в городском архиве Ветцлара. Отдельно эта карта представлена на фотографиях 101А, на 101В, уже приводимых в шестом разделе. На 101В - фрагмент этой карты с поясняющими обозначениями. В правом от памятника инфоблоке на стеклянных поверхностях - уже приводимая фотография памятника в Раштатте и текст.

Первый "окончательный" вариант

Україна - Даркма! Проект Володимир Чернов © 2015

98

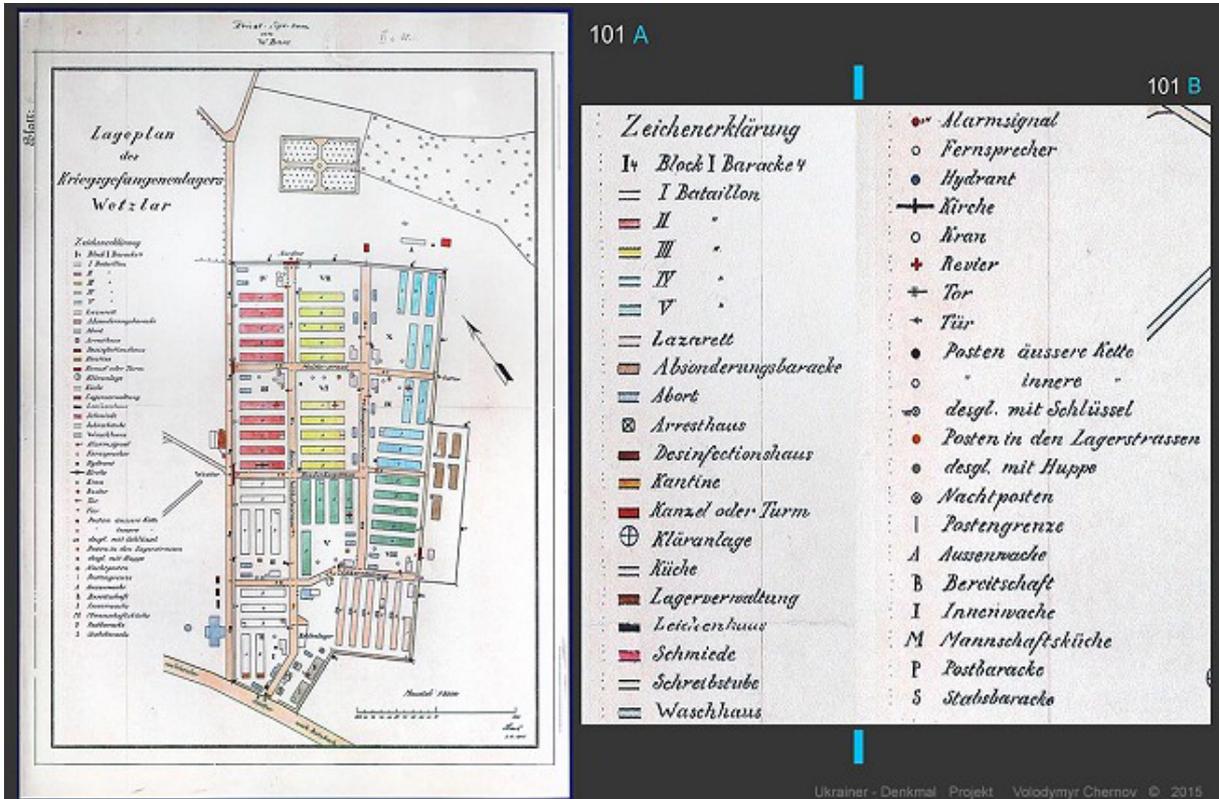
Первый "окончательный" вариант

99

Карты

Как и в третьем предварительном эскизе павильона (фотография 87,81 - помещены выше), в "условно окончательном" варианте павильон защищает монумент спереди, сзади и сверху, плюс в гораздо большей степени по сторонам, так как стороны

павильона по плану гораздо более вытянуты в стороны и это в большей степени предохраняет боковые плоскости.

Ещё лучше это видно на плане павильона с памятником 88, который даёт более точные представления о пропорциях сооружения в плане, чем это делает трёхмерное изображение...

Конструкция, вынесенная широко в стороны от памятника, практически исключает воздействие на боковые стороны монумента влаги и предоставляет возможность разместить на тыловых стеклянных поверхностях справа и слева довольно значительный объём информации. На плане эти поверхности обозначены красными линиями с чёрными окончаниями. Там же можно найти световую схему подсветки памятника и информационных полей, полоску светильников в тротуарной плитке (её пропорции, как и пропорции павильона могут быть скорректированы).

план павильона

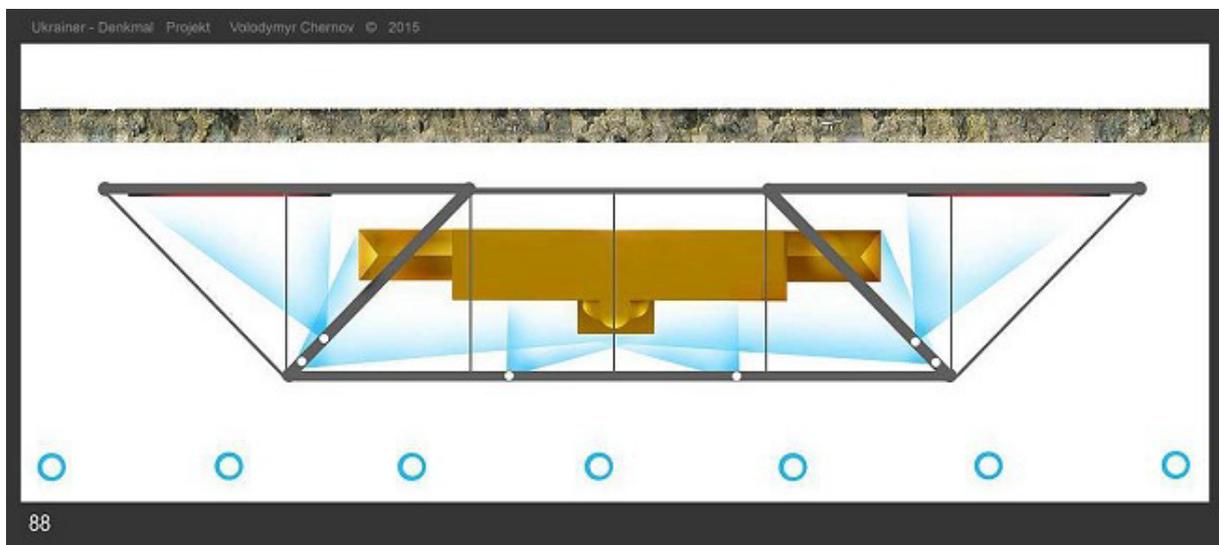
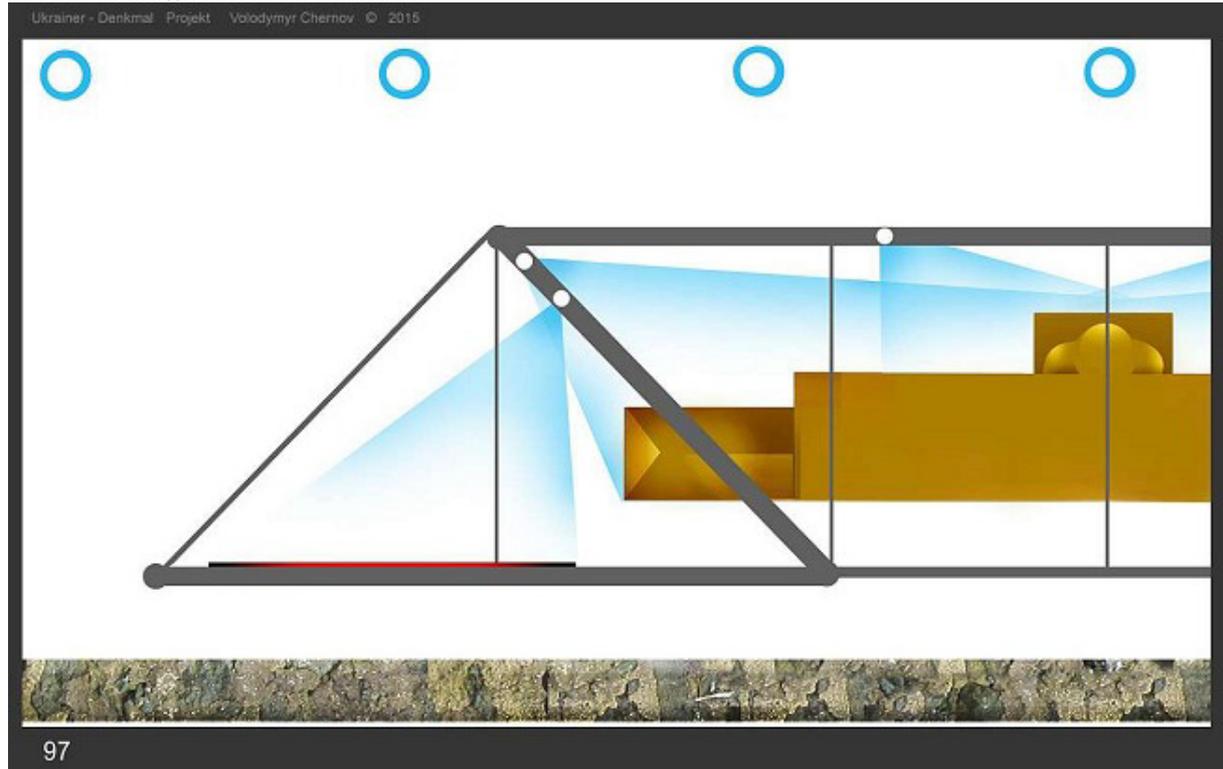

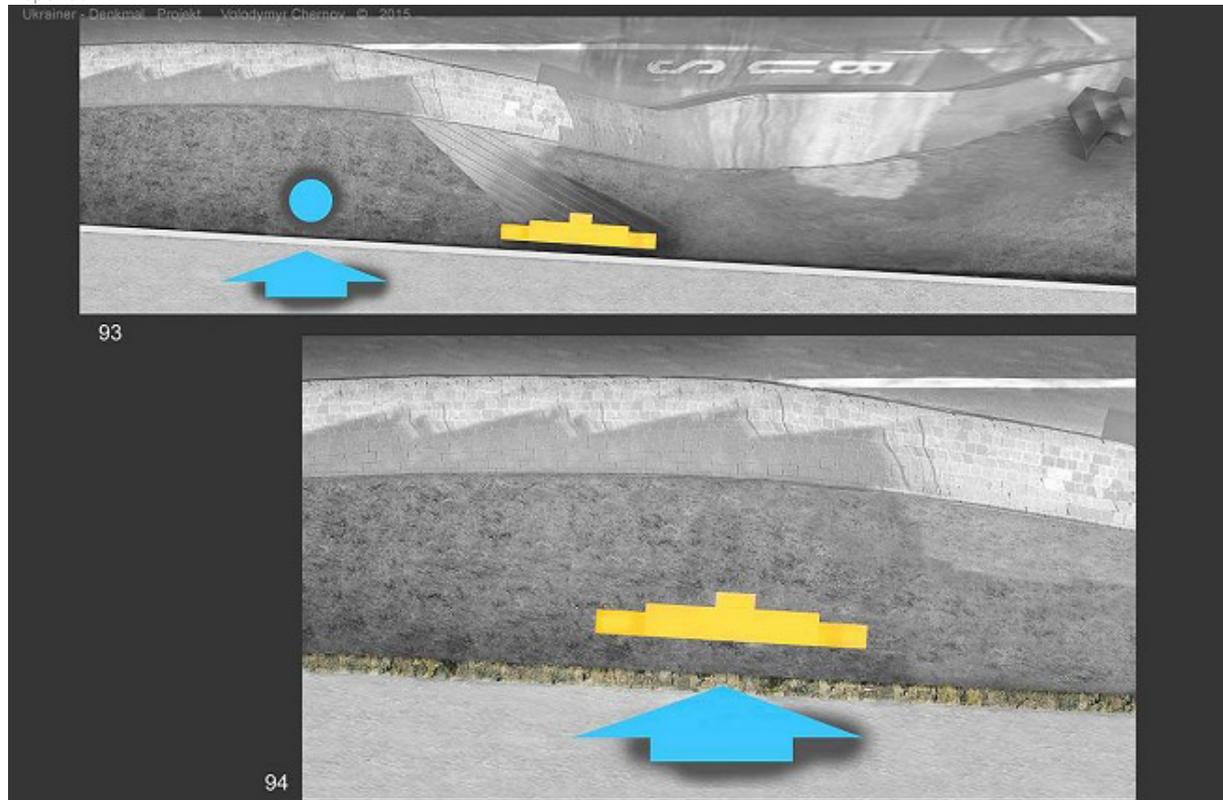
Схема 97, это фрагмент схемы 88 (левая часть), развёрнутая на 180 градусов. В этом фрагменте лучше видна схема подсветки для левого информационного поля.

План павильона фрагмент

Заглянем ещё раз на уже приводимые в пятом разделе планировочные схемы 93-94, которые показывают планируемое перемещение памятника в плане (на схеме 93 до его перемещения и на схеме 94 после).

Перенос

Опустим выше приведенную планировочную схему 88 (памятник + павильон) на приведенную планировку. В результате, с учётом нового плиточного покрытия, мы получим план, как на схеме 95. Как уже отмечалось, с выигрышем большего пространства для обозрения памятника непосредственно в его близости.

Планировка, графика, улица плюс

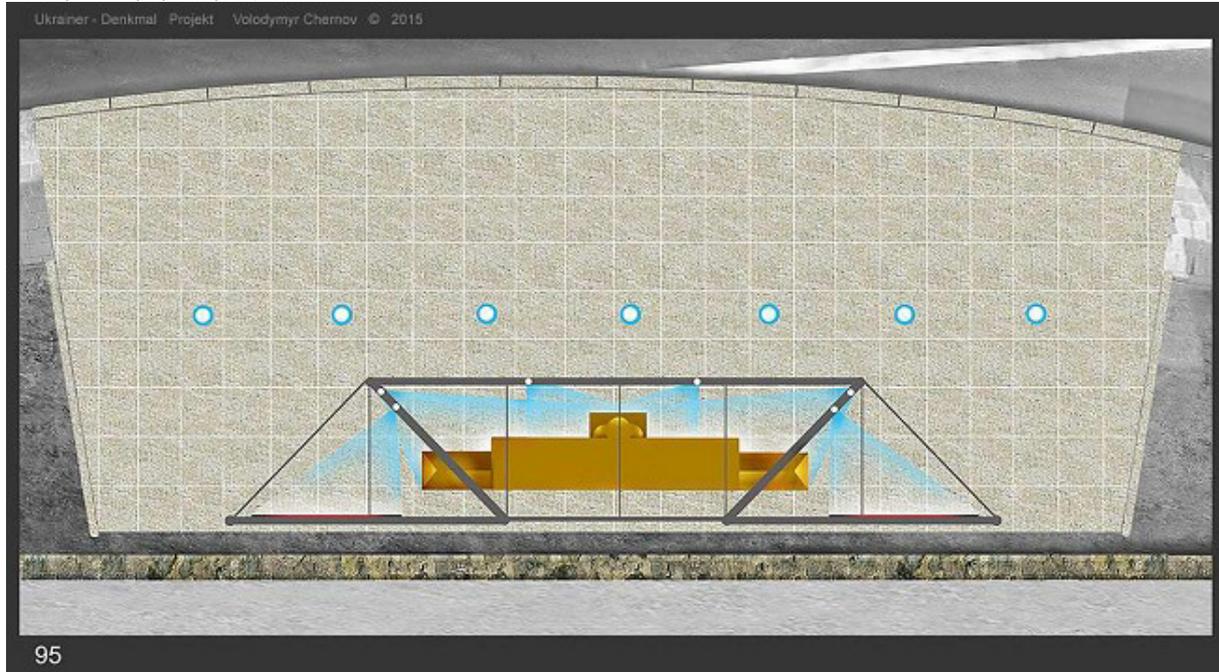
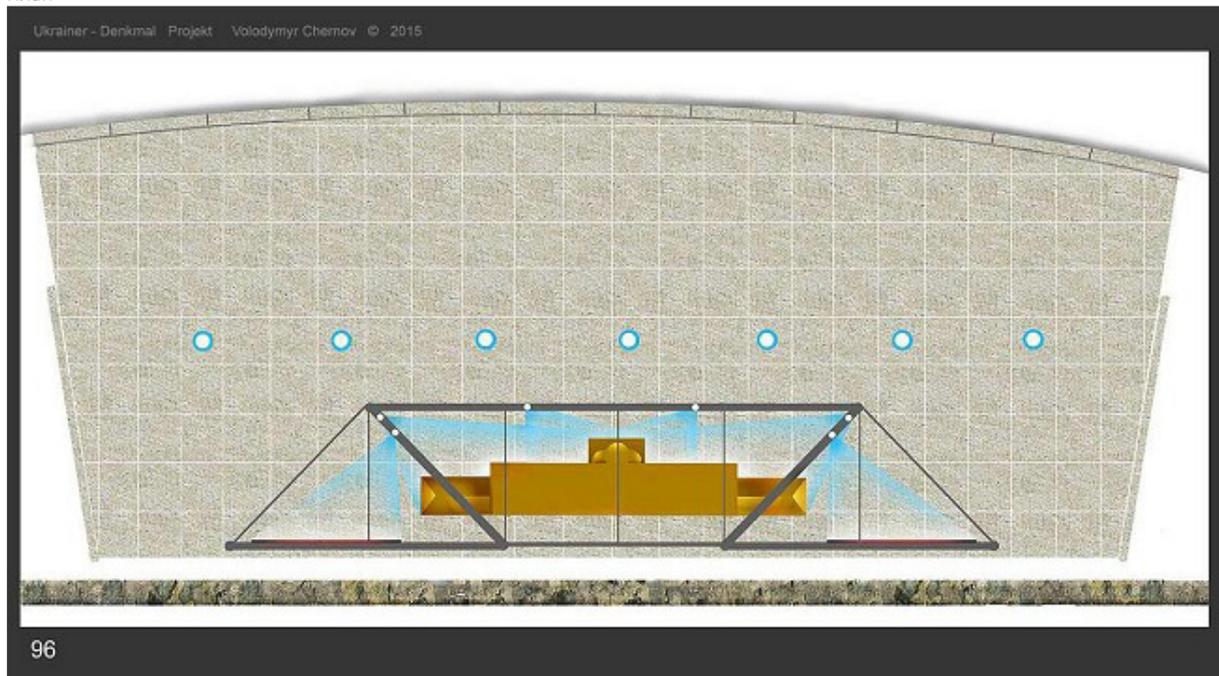

Схема 96 - близнец схемы 95, она приводилась в начале раздела. В ней присутствуют только кладбищенская стена и устанавливаемые элементы проекта - монумент, павильон, тротуарная плитка со светильниками в ней.

План

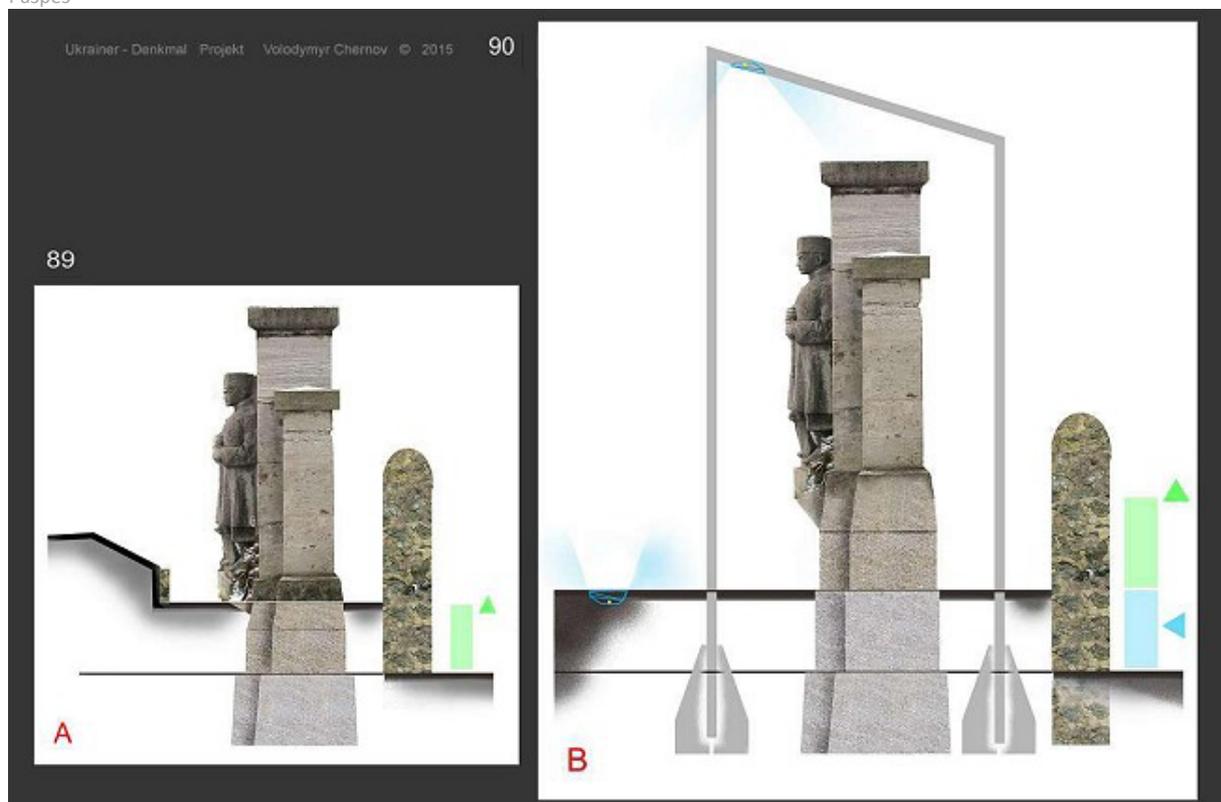
Также уже приводимые в начале раздела разрез-схемы 89 и 90 соответственно рисуют ситуацию с памятником до его переноса и после, вместе с простой схемой павильона и его фундамента.

На схеме 89 (или «А») памятник изображен погружённым своим цоколем и консольной частью в грунт, в уже много раз упоминаемое углубление. Нижний уровень этого углубления выше уровня земли за кладбищенской оградой не менее, чем на 50 см.

Нижняя горизонтальная линия показывает как уровень земли за кладбищенской оградой, так и первоначальный уровень земли для памятника в 1919-1964 годах.

Зелёный прямоугольник справа со стрелкой вверх показывает размеры части памятника, погребённого под землёй. Зелёный прямоугольник - это параллельное, вынесенное за разрез собственно памятника отражение той его части, которую нужно освободить от грунта и поднять.

Разрез

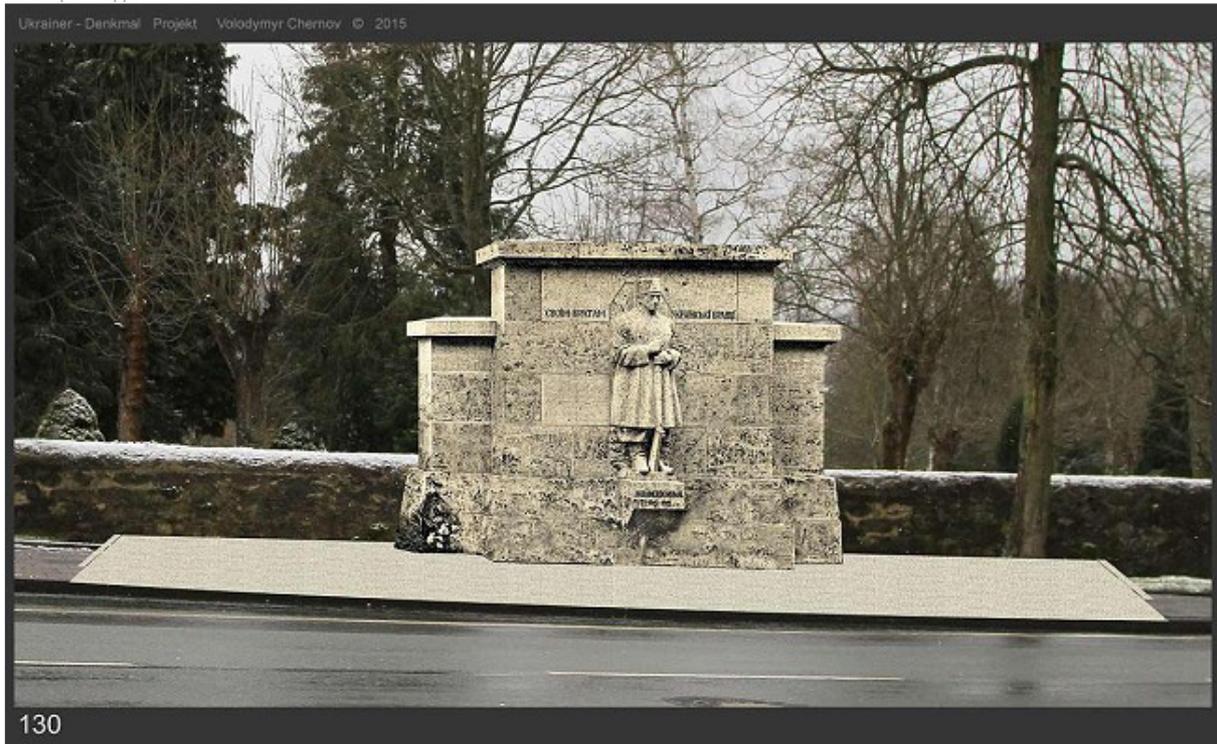

На схеме 90 (или «В») памятник уже раскопан, разобран, перенесён, собран, поднят и поставлен на новый, более углублённый фундамент, исключая боковое давление на кладбищенскую ограду. Справа, по-прежнему зелёным прямоугольником со стрелкой, показано «отражение» теперь уже поднятой и освобождённой части памятника, а появившийся голубой прямоугольник со стрелкой влево отражает размеры новой части дороженного фундамента. Световая схема приведена частично.

В заключение раздела вторая "условно окончательная" эскизная интерпретация мемориала-павильона. Эти графические визуализации условно "окончательного" эскизного проекта мемориального комплекса приведены на фотографии 129-135. Они опять используют фотореконструкцию памятника, сделанную на основе открытки 1919 года с одним из венком, оставленным в качестве "цитаты" тех лет. Точка зрения на мемориал не является фронтальной. Во всех эскизах она незначительно смещена влево от центра.

Фотография 130. На ней только перемещённый памятник и плиточное покрытие в его зоне, помещённые в реальную природную среду у кладбищенской ограды, без павильона.

Мемориал фронтально

Фотография 132. Только павильон и световая схема как самого павильона, так и светильников, размещенных в плоскости плиточного покрытия. На стеклянных плоскостях павильона размещена инфо-графика, текст. План лагеря в Бюблингсхаузене (слева), фотографии памятника в Раштатте и слеллы погибшим на кладбище в Вецларе (справа).

Мемориал фронтально

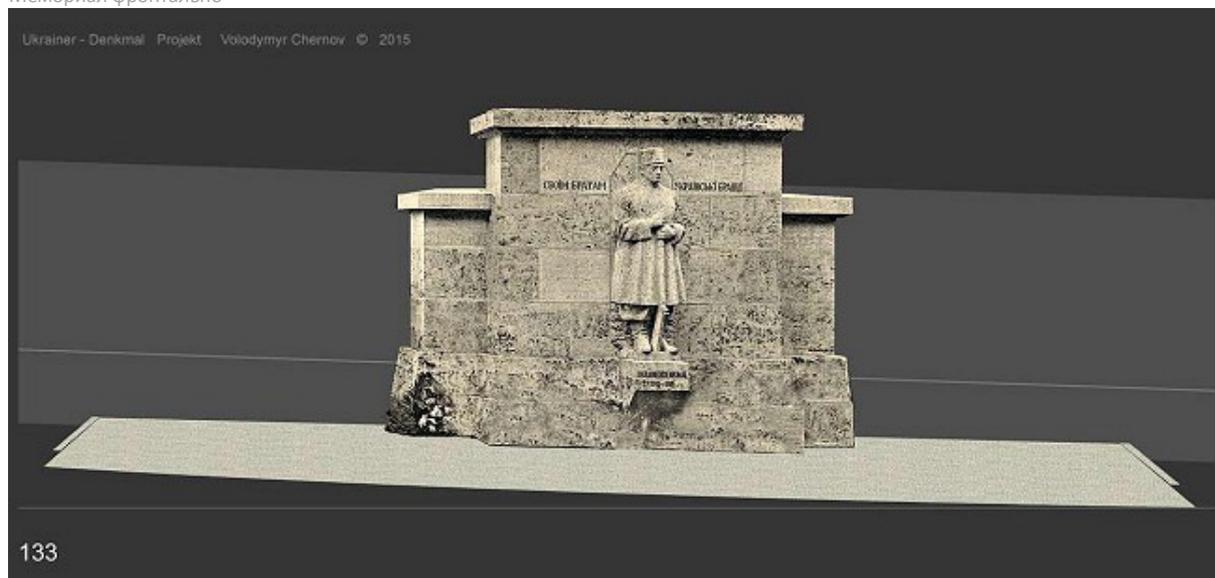
Фотография 131. Предыдущая схема павильона, дополненная плиточным покрытием.

Мемориал фронтально

Фотографика 133. Только памятник вместе с плиточным покрытием, без реальной природной среды и кладбищенской ограды.

Мемориал фронтально

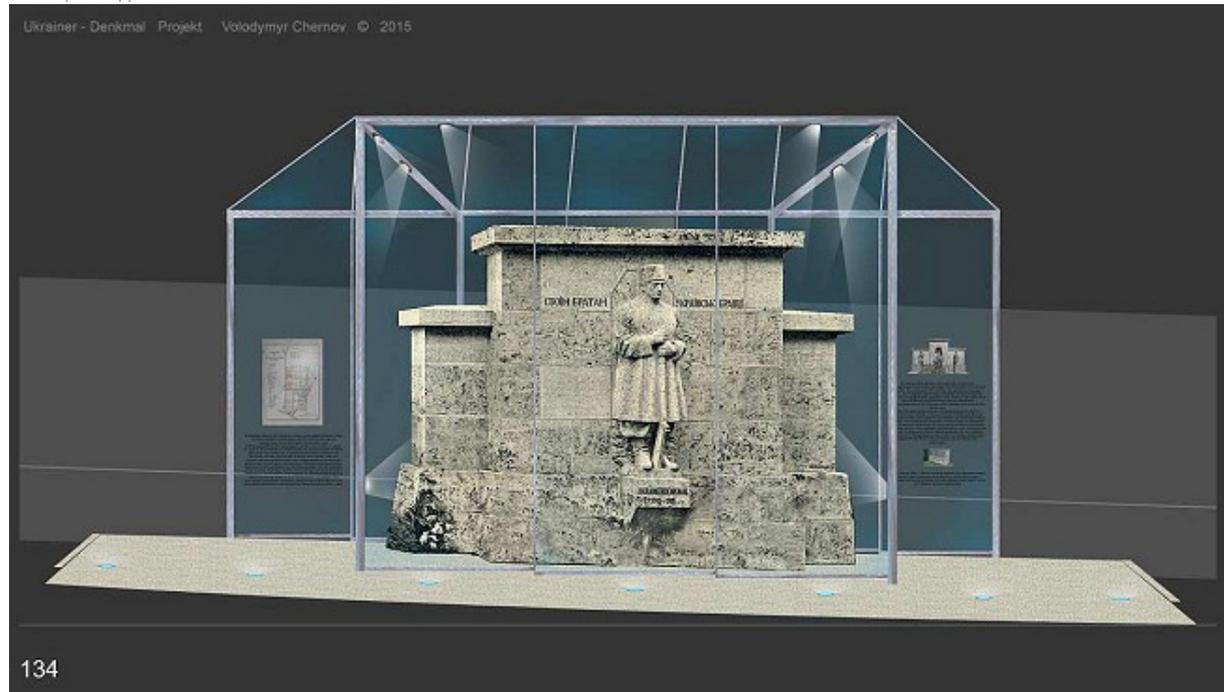
Фотографика 129. Виртуально "осуществлённый" проект мемориального комплекса, помещённый в реальную природную среду у кладбищенской ограды на Франкфуртерштрассе.

Мемориал фронтально

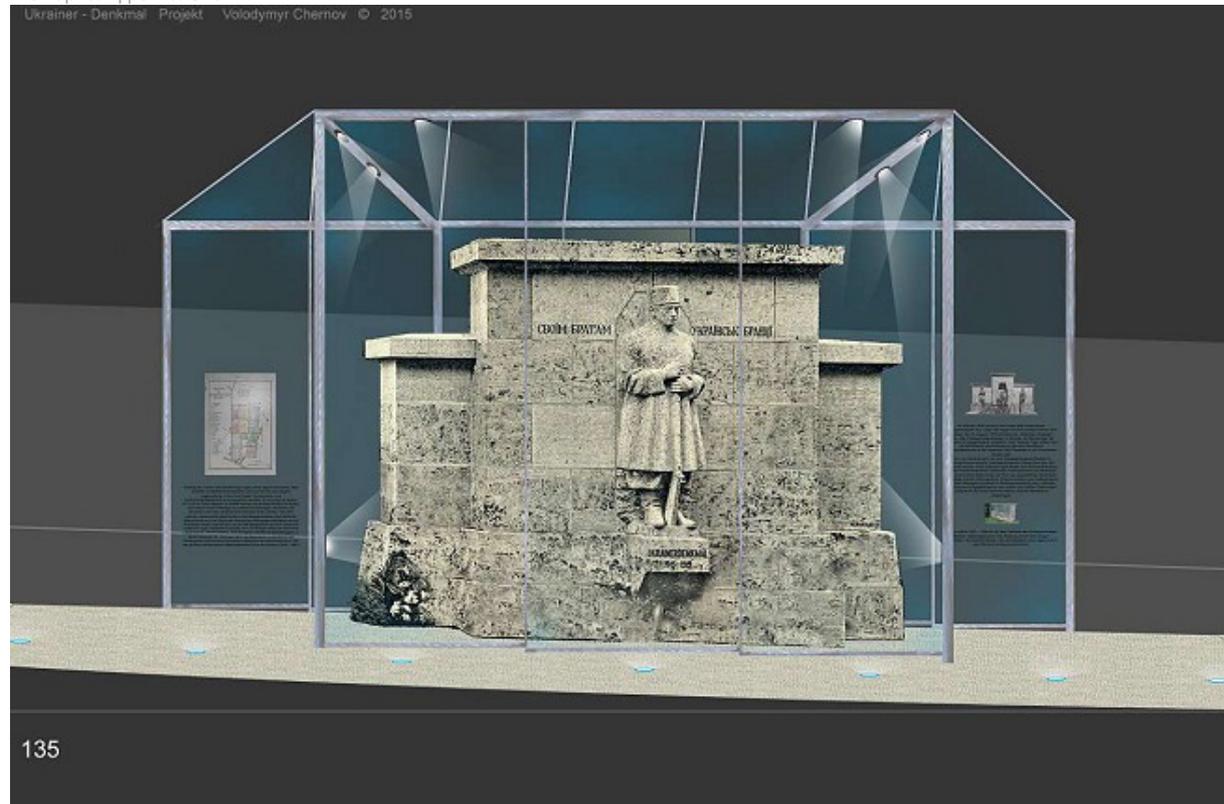
Фотографика 134. Проект мемориального комплекса вне реальной городской-природной среды.

Мемориал фронтально

Фотографика 135. Более крупный фрагмент мемориального комплекса, без части плиточного покрытия, вне реальной природной-городской среды.

Мемориал фронтально

Реализация и дальнейшее развитие проекта.

Идея программы по актуализации истории Ветцлара в тексте и фотографиях в открытом городском пространстве «фото+текст».

Необходимость общей концепции презентации кладбища военнопленных в Бюблигсхаузене (как и самого района Бюблигсхаузен) и реставрации двух памятных стелл с именами умерших на них.

Для реализации приведенных проектных предложений необходима во-первых приостановка введения в действие мероприятий по реставрации-санированию, перечисленных в справке (Vermerk) от 29.01.2015 и подписанной Oberbürgermeister Dette (справка приведена во Вступлении, изображение 113), а затем их дальнейшее обсуждение и разработка соответствующими институтами, по выше рассмотренным темам, а именно:

1. Конкретизации плана реставрационных работ по собственно памятнику, включающего его раскопку, разборку, и анализ его состояния после их проведения.
2. Внесение необходимые корректур в проект его восстановления на этапе следующем после его разборки и раскопки.
3. Выполнение проекта защитного инфо-павильона со схемой освещения памятника на основе предложений этого эскизного проекта.
4. Выполнение предложений по графическому и текстовому наполнению защитного инфо-павильона, их предварительное обсуждение и принятие (текст и графическое решение соответствующее пластике памятника и павильона).
5. Перенос, сборка и установка памятника на новом месте и фундаменте, одновременно с сооружением защитного инфо-павильона, восстановление первоначального вида памятника и его аутентичного обзора в городской среде. Уравниванием рельефа в месте его прежнего местоположения и укладка плиточного покрытия мемориального комплекса. Выбор методов для восстановительных работ памятника и их конкретизация, в том числе исправление непрофессионально выполненных деталей скульптуры и других мероприятий связанных с восстановлением, консервацией и реставрацией.

На мой взгляд, текст в инфоблоке должен включать краткую информацию о лагерях для украинских военнопленных в Германии, Раштатте и Вецларе, как реализацию программы германского командования по подготовке к использованию в военных целях подданных Российской империи украинской национальности, с указанием всех сторон осуществлявших эту программу: украинские организации из Австро-Венгрии, собственно Австро-Венгрия и Германия.

В тексте должны выборочно присутствовать сведения о разносторонней жизни в лагерях и роли в этой жизни выдающихся представителей украинской интеллигенции из Австро-Венгрии. Сведения о «географии» лагеря в Вецларе с фотографиями плана лагеря и украинского кладбища в Бюблигсхаузене, с информацией о роли лагеря в создании этого района города.

И, разумеется, информацию о собственно мемориальном комплексе из двух памятников и их авторах, с фотографией памятника в Раштатте, с переводом с украинского на немецкий текстов находящихся на памятниках в обоих городах. Т.е. в эту мини-экспозицию в городском пространстве должно войти всё то, что представит основные детали этих событий из времён первой мировой войны. Тип насыщенного информационного воздействия, в какой-то степени не нового для города Вецлар (Optikparcours). Как и в памятных досках во Франкфурте (они приведены как пример в пятом разделе), информация должна быть представлена в ней на двух языках.

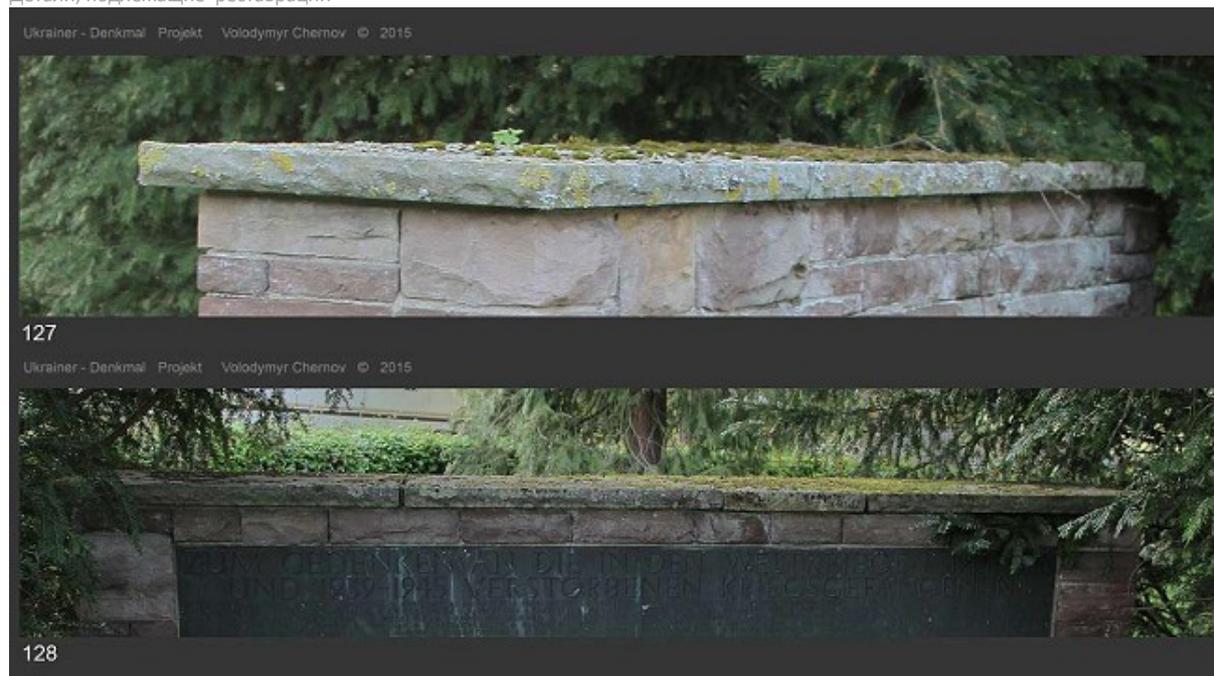
Для Вецлара, как города, употребляющего среди своих обычных определений и «исторический», была бы полезна программа по актуализации его истории в тексте и фотографиях в открытом городском пространстве «Фото+текст». Некоторые родственные этой идее частные инициативы иногда можно увидеть в витринах города. Это говорит о том, что подобный проект мог бы найти поддержку у жителей города. В этом случае и этот проект мог бы стать частью реализации такой программы, либо первым шагом в её реализации. Этот новый проект мог бы включить мероприятия, которые выходят за рамки собственно этих проектных предложений. Он бы мог включить и мероприятия по реконструкции украинского кладбища, установке памятных стендов в Бюблингсхаузене. Сама же программа, поддерживающая освещение истории комплекса лагерей для украинских военнопленных в первую мировую войну, реализованная в разных землях Германии, в случае существования таковой, возможно могла бы вызвать интерес не только в Вецларе, но и на общегерманском уровне.

На кладбище в Бюблингсхаузене похоронены военнопленные, умершие в 1915-1919 и 1942-1945 годах. В период первой мировой это были украинцы, тогда российские подданные, а в период второй мировой войны это были военнослужащие Красной армии разных национальностей, советские подданные. Это кладбище (как и впрочем и сам район Бюблингсхаузен) нуждается также в общей концепции его презентации, аналогичной представленной здесь для UKRAINER DENKMAL. Учитывая то, что захороненные на кладбище представляют два разных "поколения" военнопленных в Германии, информацию в этом предполагаемом проекте, имеет смысл поместить в них так, как это сделано на инфостендах в Бухенвальде (они приведены как пример в пятом разделе). Там это четыре языка. Здесь, в Вецларе, в дополнение к немецкому, это могут быть украинский, русский и английский языки.

В отношении состояния двух стелл с именами умерших на этом кладбище, можно утверждать, что обе стеллы нуждаются в санировании.

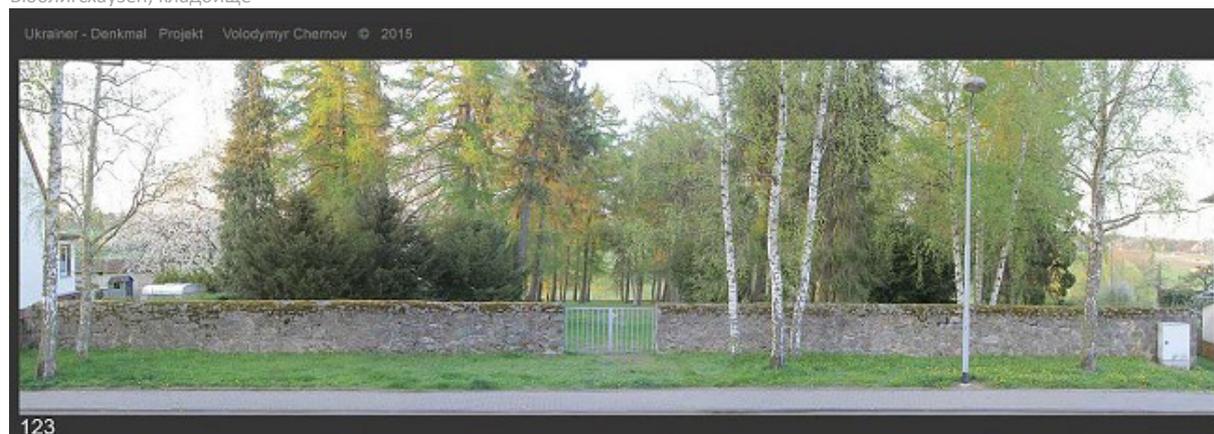
Верхние плиты на этих стеллах покрыты грибок и связующий материал на самом верхнем уровне частично вымыт. На фотографиях 127 (стелла справа от входа) и 128 (стелла слева от входа) это достаточно хорошо видно.

Детали, подлежащие реставрации

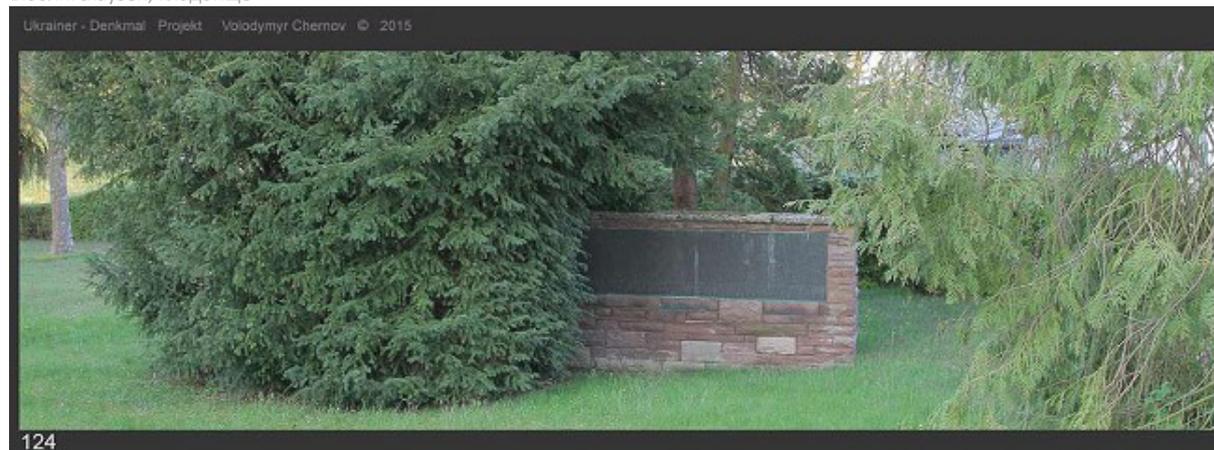

Сами стеллы просматриваются несколько тяжело от входа кладбища, так как находятся в тени разросшихся и частично перекрывающих их деревьев. Надписи на стеллах, находясь у ворот кладбища, прочитать невозможно. В известной степени снаружи само кладбище однозначно не выдаёт себя как кладбище - ни в пределах ворот, ни в каком либо другом месте нет указаний на то, кто и по какому поводу там захоронен. Всё это можно хорошо видеть на уже приводимом панорамном фото 123, где полностью изображена фронтальная часть кладбища и фотографиях 124 и 126, где соответственно изображены правая и левая стеллы, частично перекрытые разросшейся зеленью.

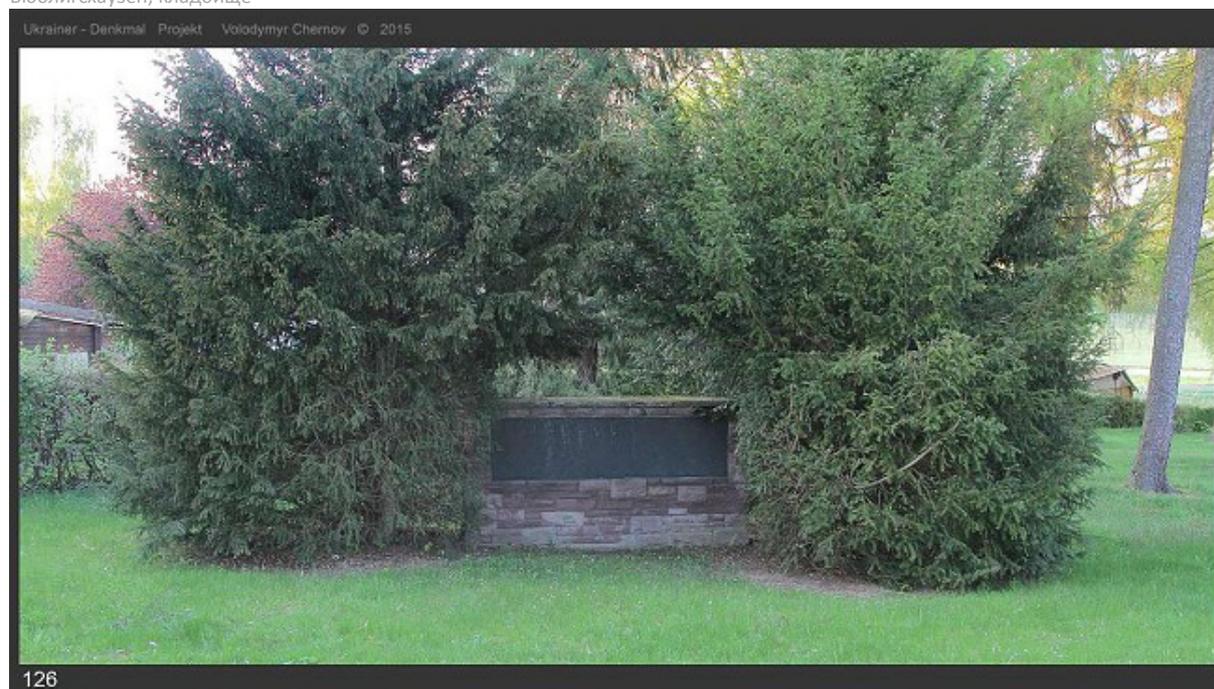
Бюблигсхаузен, кладбище

Бюблигсхаузен, кладбище

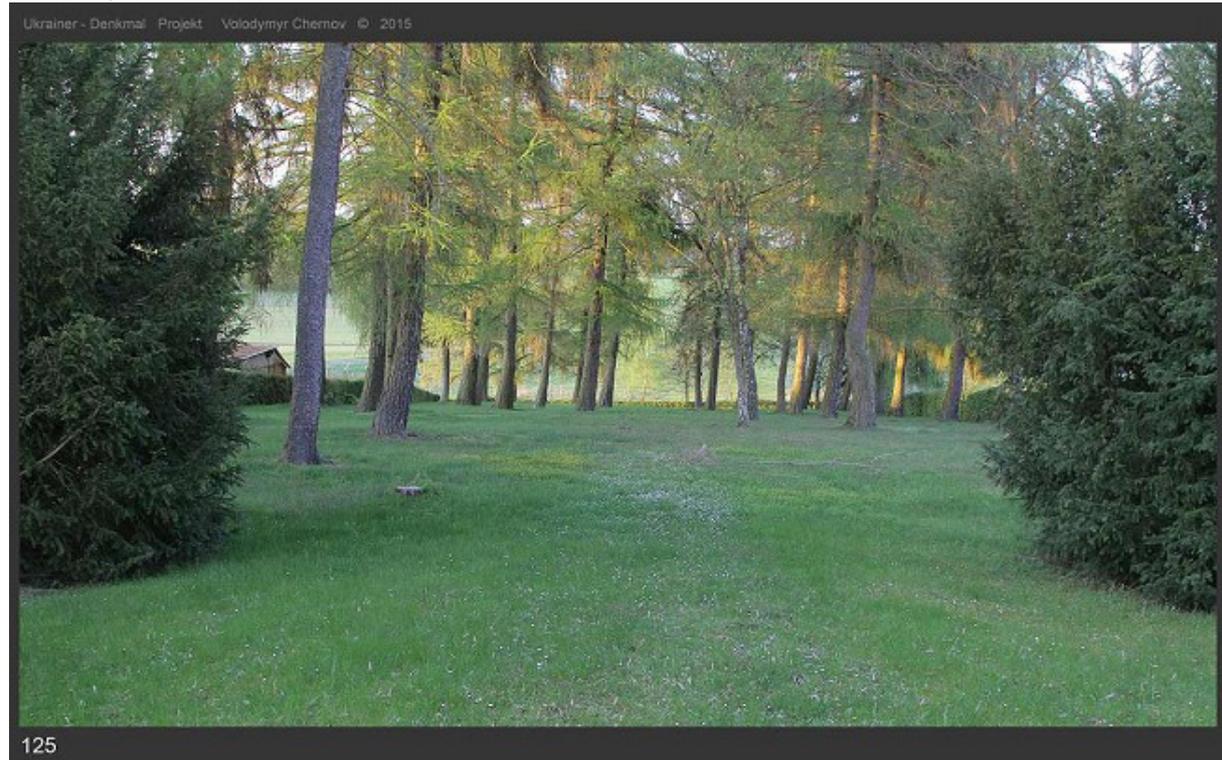
Бюблигсхаузен, кладбище

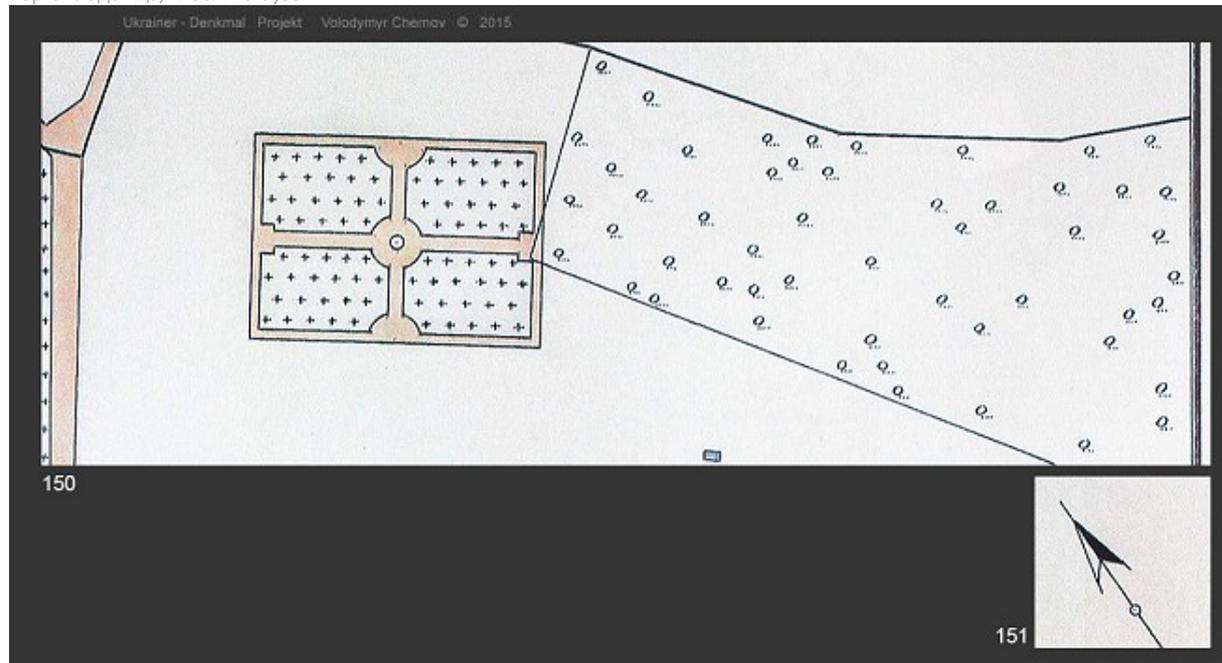
Между стеллами лежит большой интервал, где повидимому ранее была центральная аллея кладбища (фото 125, ниже). Полоска из белых полевых цветов по центру возможно является специфическим следом этой аллеи...

Уже приводимая карта, отражающая схематически и план кладбища, сделана в начале двадцатого века (2.5.1915). Эта карта показывает нам две крестообразно пересекающиеся центральные аллеи. Ниже два фрагмента карты с достаточно "обобщённым" планом кладбища и стрелкой, указывающей направление на север (150-151).

Бюблигсхаузен, кладбище

Карта кладбища, Бюблигсхаузен

Композиция надгробных стел создаёт впечатление незаконченной, так как две стеллы очень удалены друг от друга, хотя очевидно задуманы как продолжение одна другой.

На левой стелле вверху памятной доски, как бы заглавие, начало текста : «ZUM GEDENKEN AN DIE IN DEN WELTKRIEGEN 1914-1918 UND 1939-1945 VERSTORBENER

KRIEGSGEFANGENEN». Далее следуют имена умерших, возможно похороненных в левом крыле кладбища. В этом заглавном тексте 1919 год, как год захоронений не фигурирует. Он появляется далее, в списке умерших. При этом первые из захоронений датируются 1915 годом, а в период второй мировой 1942-м.

На правой стелле продолжается список похороненных. Также как и на левой стелле, с указанием только года погребения. Сразу после указания года следует список умерших в этом году. Только внизу появляется заключающий текст: «NICHT VERNICHTET, SONDERN VOLLENDET. NICHT AUSGELÖSCHT, SONDERN IM LICHT NICHT UNTERGEGANGEN, SONDERN HEIMGEGANGEN». Возможно в центре, в глубине кладбища предполагалось поместить некий центральный элемент, объединяющий правую и левую стеллы... Возможно он там и был установлен. В плане кладбища, в его центре помещён некий круг, возможно обозначающий место памятного знака, ранее там бывшего...

Как уже писалось в начале этого исследования-проекта, работа над этим проектом была вызвана принятием решения, которое может быть охарактеризовано как «ограниченные мероприятия» по санированию UKRAINER DENKMAL. Оно было принято в силу недостаточной информированности и отсутствия в принципе хорошо подготовленного проектного решения по реставрации. Это решение окончательно сформировалось к началу марта 2015 года. Его воплощение может, в частности, привести и к негативным последствиям. Я хочу надеяться, что проведенное мной исследование и проектные предложения найдут понимание, будут продолжены и воплощены.

В седьмом разделе, в ряду других, уже приводился ниже приводимый эскиз. В реализованном варианте мемориал на Франкфуртерштрассе может выглядеть примерно следующим образом.

Мемориал

